UG535
.R8
R8
t.3

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA

ENDOWED BY THE
DIALECTIC AND PHILANTHROPIC
SOCIETIES

UC535
.R8
R8
t.3

5365/3

This book is due at the LOUIS R. WILSON LIBRARY on the last date stamped under "Date Due." If not on hold it may be renewed by bringing it to the library.

DATE DUE	RET.	DATE DUE	RET.
Form No. 513			

С 87
Библ-ка ВПА
ПРОВЕРЕНО 1952
UC 535
R 8
R 8

Изданіе Главнаго Интендантскаго Управленія.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

О

РЕГАЛІЯХЪ и ЗНАКАХЪ ОТЛИЧІЯ

РУССКОЙ АРМІИ

ТОМЪ III.

1801—1855 гг.

386154

По порученію Главнаго Интенданта

СОСТАВИЛЪ

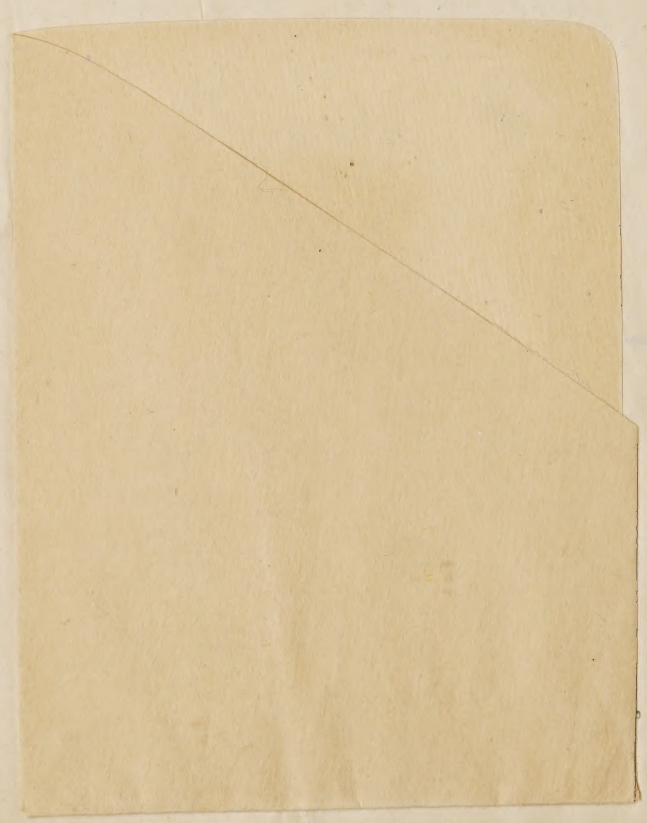
Артиллеріи капитанъ Струковъ

БИБЛИОТЕКА
Военно-Политической
АКАДЕМИИ
им. В. И. Ленина

БИБЛИОТЕКА
Военно-Юридич. Академии
РККА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1902.

Печатано по распоряженію Главнаго Интенданта.



12.

Предпринятый по порученію Главнаго Интенданта покойнымъ полковникомъ Генеральнаго Штаба Николаемъ Геннадіевичемъ Николаевымъ трудъ представляетъ собою совершенно новое явленіе въ военно-исторической литературѣ. До появленія „Историческаго очерка о регаліяхъ и знакахъ отличія русской арміи“, всѣ свѣдѣнія о войсковыхъ святыняхъ были разбросаны въ сотнѣ самыхъ разнообразныхъ изданій, въ большинствѣ же оставались нетронутыми въ вязкахъ архивныхъ дѣлъ. Весь этотъ богатый и крайне важный для военной литературы матеріалъ съ рѣдкимъ трудолюбіемъ и добросовѣстностью былъ собранъ полковникомъ Николаевымъ, систематизированъ и прекрасно изложенъ имъ въ двухъ вышедшихъ въ 1899 году томахъ очерка.

Знакомясь съ ними, русская армія получила почти впервые возможность узнать вполнѣ обстоятельныя свѣдѣнія о жаловавшихся наградахъ и мѣрахъ поощренія боевой доблести войскъ и отдѣльныхъ воиновъ отъ древнѣйшихъ временъ княжеской Руси до XIX вѣка.

Трагическая кончина полковника Николаева, послѣдовавшая въ 1900 г., положила предѣлъ его полезной научной дѣятельности и нанесла особенную потерю изданію очерка. Покойному автору не удалось закончить его и такимъ образомъ вопросъ о регаліяхъ и знакахъ отличія русской арми XIX столѣтія остался безъ освѣщенія.

Окончаніе труда Н. Г. Николаева возложено на насъ. Не безъ робости приступили мы къ продолженію изданія, тѣмъ

болѣе, что остающаяся часть труда является, по обилію жаловавшихся за боевыя отличія знаковъ и регалій, значительно сложнѣе двухъ предшествовавшихъ. Это же обстоятельство представило необходимость раздѣлить очерки XIX столѣтія на два періода, причемъ настоящій включаетъ въ себѣ лишь царствованія Императоровъ Александра Благословеннаго и Николая I-го.

Наиболѣе существеннымъ матеріаломъ, послужившимъ къ составленію нижеприводимыхъ свѣдѣній, послужили историческіе акты и документы архивовъ: Московскаго Отдѣленія Архива Главнаго Штаба и архива Артиллерійскаго Историческаго Музея.

Въ заключеніе считаемъ необходимымъ указать, что въ порядкѣ изложенія нами сохраненъ тотъ же планъ, который былъ установленъ Н. І. Николаевымъ.

Работы по изготовленію рисунковъ выполнены фотографіею Брезанова и цинкографіею г. Прокудина-Горскаго.

ГЛАВА I.

Царствованіе Императора Александра I.—Обиліе войнъ царствованія, какъ причина увеличенія количества знаковъ отличія.—Перечень главнѣйшихъ изъ нихъ.

Въ ночь съ 11 на 12 Марта 1801 г. скончался Императоръ Павелъ и на Россійскій престолъ вступилъ Императоръ Александръ Павловичъ, впослѣдствіи Благословенный...

Царствованіе Императора Александра I, возвысившее могущество и славу Россіи, положившее неизгладимую печать на лѣтопись начала XIX вѣка всѣхъ государствъ Европы, ознаменовано исключительнымъ обиліемъ войнъ, которыя пришлось вести русскимъ войскамъ какъ на театрѣ военныхъ дѣйствій въ своемъ отечествѣ, такъ и за предѣлами его.

„Неустрашимый среди опасности, Александръ ненавидѣлъ войну“,—говоритъ о своемъ царственномъ воспитанникѣ Лагарпъ,—но тѣмъ не менѣе ни одно царствованіе не сопровождалось столькими грозными событіями, какъ царствованіе Императора Александра I. Едва закончились военныя дѣйствія, начатыя Императоромъ Павломъ противъ французовъ, какъ въ 1805 г. возникла война съ Франціею изъ-за вторженія Наполеона въ Австрію, а за нею послѣдовалъ рядъ новыхъ войнъ противъ Франціи,

*

Турціи, Англіи, Швеціи и Персіи, закончившійся лишь въ 1814 г. блестящимъ апогеемъ славы русскаго оружія, взятіемъ Парижа.

Побѣдоносные полки русской арміи успѣли въ періодъ отмѣченныхъ войнъ обойти поля почти всей Европы. Свойственная имъ изстари боевая доблесть проявилась съ особенною силою въ борьбѣ съ руководимыми геніальнымъ Наполеономъ полками французской арміи. Мужество русскихъ войскъ справедливо изумляло закаленнаго въ бояхъ непріятеля и самого императора французовъ. Битвы при Шенграбенѣ, Прейсишъ-Эйлау, Гейльсбергѣ, подъ Краснымъ, Бородино, Кацбахѣ, Кульмѣ, Лейпцигѣ, Ла-Ротьерѣ Краонѣ, Феръ-Шампенуазѣ и рядъ другихъ покрыли неувядаемою славою доблестные русскіе полки. Реляціи, одна за другою, сообщали о рядѣ безпримѣрныхъ подвиговъ русскихъ войскъ и восхищали Императора Александра I, бывшаго, вмѣстѣ съ тѣмъ, во многихъ сраженіяхъ личнымъ свидѣтелемъ боевого мужества своей арміи.

Справедливая оцѣнка и поощреніе этихъ подвиговъ составили особенную заботу Императора. Тѣ немногочисленные знаки отличія, установленные для награжденія боевыхъ подвиговъ еще въ предшествовавшія царствованія, казались уже недостаточными. Императоромъ Александромъ были учреждены новые виды наградъ для мужественныхъ войскъ, отличавшіеся какъ своимъ разнообразіемъ, такъ и обиліемъ пожалованія.

Подробности объ этихъ вновь установленныхъ наградахъ для войскъ изложены въ соотвѣтствующихъ главахъ настоящаго очерка и здѣсь представляется необходимымъ лишь перечислить главнѣйшія изъ нихъ.

Къ прежде существовавшимъ наградамъ и знакамъ отличія: серебрянымъ трубамъ, гренадерскому бою и знаменамъ съ надписями, въ царствованіе Александра I были вновь установлены: георгіевскіе штандарты, георгіевскія знамена, георгіевскія трубы, знаки съ надписями на головные уборы, золотыя петлицы на офицерскіе мундиры,

знакъ отличія Военнаго ордена для нижнихъ чиновъ, знаки отличія для офицеровъ за участіе въ сраженіяхъ, медали за участіе въ сраженіяхъ и въ память войнъ, переименованіе за боевыя отличія полковъ—армейскихъ въ гренадерскіе и послѣднихъ въ гвардейскіе, замѣна въ армейскихъ полкахъ гарнизонныхъ знаменъ—армейскими, пожалованіе отличившихся въ бою войскъ денежными наградами и рядъ другихъ.

Кромѣ того было возстановлено пожалованіе офицеровъ орденомъ св. Георгія и 4-степ. ордена св. Владиміра съ бантомъ.

Къ знакамъ отличія, даруемымъ за боевые подвиги, Императоромъ Александромъ было приравнено также пожалованіе золотого оружія, съ надписью: „За храбрость“.

Всѣ поименованныя награды и знаки отличія жаловались за боевое мужество какъ цѣлымъ войсковымъ частямъ, такъ и отдѣльнымъ чинамъ.

Строго опредѣленной постепенности въ пожалованіи наградъ и знаковъ отличія войсковымъ частямъ установлено не было.

ГЛАВА II.

Знамена.—Значеніе ихъ какъ войсковыхъ регалій.—Описаніе установленныхъ образцовъ знаменъ и видоизмѣненія въ нихъ.—Разсчетъ количества знаменъ.—Знамена гвардейской пѣхоты.—Знамена военно-учебныхъ заведеній и финскихъ войскъ.

УСТАНОВЛЕННЫЙ еще Императоромъ Павломъ взглядъ на знамена и штандарты, какъ на священныя войсковыя регаліи, въ царствованіе Александра I укрѣпился уже въ сознаніи самихъ войскъ.

Любопытно въ этомъ отношеніи письмо начальника 18 пѣхотной дивизіи кн. А. Горчакова къ генералъ-интенданту арміи кн. Д. П. Волконскому.

„Его Императорскому Величеству,—писалъ Горчаковъ 29 Марта 1807 г.,—благоугодно было повелѣть, чтобы полки ввѣренной мнѣ дивизіи на сихъ дняхъ выступили въ походъ; но какъ во вновь сформированныхъ еще до сего времени знаменъ и штандартовъ не прислано, почему и, обращаясь къ Вашему Сіятельству, покорнѣйше прошу, ежели возможно, ускорить присылку знаменъ въ Якутскій и Либавскій мушкатерскіе, а штандарты въ Серпуховскій и Арзамазскій драгунскіе полки. *Вашему Сіятельству извѣстна привязанность россійскихъ солдатъ къ знаменамъ ихъ и что въ*

дѣйствіяхъ противъ непріятеля присутствіе оныхъ можетъ дѣлать вліяніе“ [1]).

„Могилевскаго мушкатерскаго полка рядовой Григорій Петровъ во время сраженія при Пуркилѣ въ 1808 году, видя неизбѣжность плѣна, сохранилъ знамя своего полка; полтора года бытности въ плѣну у шведовъ берегъ оное, подвергая себя немалой опасности, и, наконецъ, бѣжавъ на лодкѣ изъ Швеціи, явился въ Копенгагенъ у нашего полномочнаго Министра, которому представилъ означенное знамя во всей цѣлости“. Въ такихъ словахъ приказа Военнаго Министра [2]) сообщалось по Арміи объ отличіи, оказанномъ рядовымъ Петровымъ, которое несомнѣнно указываетъ на глубокое развитіе среди нижнихъ чиновъ чувства долга и привязанности къ знамени своего полка, какъ къ священной его реликвіи.

Такихъ примѣровъ боевой доблести въ періодъ войнъ царствованія Императора Александра I имѣется немало.

Знамена служили какъ бы символомъ боевой чести полка. Полкъ, утерявшій свои знамена по несчастной случайности, хотя бы и среди мужественныхъ подвиговъ на полѣ битвы, лишался ихъ и могъ вернуть себѣ прежнюю почесть только новыми боевыми подвигами и новымъ мужествомъ.

Частыя войны, обиліе сраженій, нерѣдко съ превосходнымъ въ силахъ непріятелемъ, отмѣчены нѣсколькими случаями рокового несчастія,—потери полками русской арміи Императора Александра I своихъ знаменъ, но исторія тѣхъ же войнъ не даетъ ни одного примѣра, чтобы полки, утерявшіе эти священныя регаліи, не вернули ихъ новымъ пожалованіемъ.

Въ 1810 г., полкамъ Нарвскому, Днѣпровскому и Новгородскому, лишившимся знаменъ за потерею ихъ въ сраженіяхъ, удалось „достойно изгладить свое уничиженіе“ новыми мужественными подвигами при штурмѣ

---

[1]) Московское Отд. Архива Главн. Штаба. Дѣла по Коммисаріат. части. Опись $^3/_4$, св, 82, стр. 22.

[2]) 4 февраля 1810 г. № 2.

Базарджика. „Они,—говоримъ словами приказа,—среди ужасовъ смерти и кровопролитнаго боя возвратили довѣріе къ своему мужеству и чрезъ побѣду надъ врагами получаютъ священныя знамена и почести“ [1]).

Утраченныя въ 1805 г. Азовскимъ мушкатерскимъ полкомъ подъ Аустерлицемъ 4 знамени, въ 1809 г., „въ награду оказаннаго онымъ полкомъ мужества въ теченіе минувшей кампаніи противу шведовъ“, были замѣнены вновь пожалованными [2]); въ 1814 г. Вятскому пѣхотному полку было возвращено новымъ пожалованіемъ знамя, отбитое у него непріятелемъ, „въ воздаяніе того, что сей полкъ въ сраженіи 5 Ноября прошлаго, 1812 г., подъ г. Волковискомъ взялъ непріятельское знамя“ [3]).

Высокое значеніе знамени, какъ воинской регаліи, русскія войска распространяли и на знамена непріятеля. Войны царствованія Императора Александра I особенно богаты обильнымъ захватомъ трофейныхъ знаменъ; въ одну только Отечественную войну было отнято у войскъ Наполеона 75 знаменъ и штандартовъ.

Взятіе непріятельскаго знамени почиталось высшею боевою доблестью.

Вступивъ на престолъ, Императоръ Александръ I первое время оставилъ безъ всякихъ измѣненій какъ положеніе о знаменахъ, такъ и рисунки и образцы ихъ, установленные въ предшествовавшее царствованіе. Только въ 1803 г. начаты были нѣкоторыя преобразованія въ отношеніи внѣшняго вида полковыхъ знаменъ и штандартовъ, при чемъ первыя попытки къ видоизмѣненію ихъ коснулись лишь вновь формировавшихся въ томъ же году семи пѣхотныхъ полковъ. Для нѣкоторыхъ полковъ цвѣта знаменъ были положены по инспекціямъ и исключена надпись на знаменахъ: „Благодать“ [4]).

---

[1]) Приказъ Воен. Министра 13 Іюня 1810 г., № 24.
[2]) Моск. Отд. Арх. Гл. Штаба. Дѣла Коммис. Эксп. Оп. $^{3}/_{1}$, св. 98.
[3]) ibid. Дѣла Об. Канц. Воен. Мин. Опись 154, св. 158.
[4]) ibid. Д. Ком. Эксп. Оп. $^{3}/_{1}$, св. 65.

Цвѣта знаменныхъ полотнищъ были положены: 1) крестъ черный, углы красные; 2) крестъ голубой, углы бѣлые; 3) крестъ зеленый, углы бѣлые; 4) крестъ малиновый, углы бѣлые; 5) крестъ синій, углы бѣлые, и 6) крестъ оранжевый, углы бѣлые. На полотнищѣ каждаго знамени въ кругу оранжеваго цвѣта, охваченнаго двумя золотыми вѣтвями съ перевязкою изъ золотой же ленты—черною краскою написано изображеніе двуглаваго орла, съ крыльями—однимъ оцущеннымъ и другимъ поднятымъ, съ золотыми писанными же краскою: коронами, клювами и громовыми стрѣлами. Надъ кругомъ, между концами вѣтвей, Императорская корона, а на углахъ полотнища—вензель царствующаго Императора [1]). (Рис. 1 и 2а).

Приведенный рисунокъ знамени былъ Высочайше аппробованъ 10 Іюня 1803 г. и имъ повелѣно было руководствоваться впредь при заготовленіи знаменъ всѣмъ вновь формирующимся гренадерскимъ и мушкатерскимъ полкамъ[2]).

Исключеніе было сдѣлано лишь для четырехъ вновь сформированныхъ морскихъ полковъ; для нихъ повелѣно было 1 Декабря 1803 г. заготовить знамена „по примѣру пѣхотныхъ полковъ, но изъ цвѣтовъ, въ другихъ полкахъ не употребляемыхъ“ [3]).

Въ гарнизонныхъ войскахъ, вновь сформированныхъ, Владикавказскому гарнизонному полку и гарнизоннымъ баталіонамъ: Виленскому, Минскому, Екатеринославскому, Вологодскому, Велико-Устюжскому, Уфимскому, Вятскому, Гродненскому и Каменецъ-Подольскому положены были 10 Октября 1804 г. знамена также по образцу знаменъ пѣхотныхъ полковъ, но „безъ золотой набивки по угламъ“, т. е. безъ Императорскихъ вензелей на углахъ полотнища [4]). Такого образца знамена жаловались гарнизон-

---

[1]) Висковатовъ. „Историч. описаніе одежды и вооруженія Рос. войскъ“, ч. XVII.

[2]) Послѣдніе полки въ 1811 г. были переименованы въ пѣхотные.

[3]) М. Оп. Арх. Гл. Шт. Д. Ком. Эксп., Оп. $^{3}/_{1}$, св. 65.

[4]) ibid. Оп. $^{3}/_{1}$, св. 68.

нымъ войскамъ и въ послѣдующіе годы царствованія; одному только Свеаборгскому полку, за боевое отличіе, въ 1810 г. были пожалованы знамена съ вензелями Императора на углахъ (Рис. 2б).

По указаннымъ выше цвѣтамъ, знамена пѣхотныхъ полковъ, именовавшіяся подъ общимъ названіемъ „армейскихъ", изготовлялись во всѣхъ случаяхъ при пожалованіи ими полковъ. Въ 1806 г., при сформированіи 10 полковъ новыхъ трехъ дивизій, добавлены новые цвѣта знаменныхъ полотнищъ: при бѣлыхъ углахъ, кресты—въ полкахъ 16-й дивизіи—свѣтлофіолетовые, 17-й дивизіи—абрикосовые и 18-й—темнозеленые [1]). Въ послѣдующее затѣмъ время разнообразіе цвѣтовъ знаменъ обогатилось еще болѣе. Въ томъ-же 1806 г. Кіевскому гренадерскому полку были пожалованы знамена [2]) съ полотнищемъ, сшитымъ изъ розоваго креста и бѣлыхъ угловъ; въ 1807 г. мушкатерскимъ полкамъ: Вильманстрандскому, Брестскому, Кременчугскому и Минскому даны знамена—крестъ—дикаго цвѣта, углы бѣлые. Въ 1808 г. Бѣлостокскому мушкатерскому полку—знамена съ синимъ крестомъ и углами красными, а Шлиссельбургскому мушкатерскому и Фанагорійскому гренадерскому (послѣднему въ 1810 г.)—крестъ розовый, углы зеленые. Въ 1809 г. Азовскому мушкатерскому полку—крестъ оранжевый, углы черные. Въ 1810 г. Нарвскому мушкатерскому полку—крестъ оранжевый, углы голубые. Въ 1812 г. Грузинскому гренадерскому—крестъ синій, углы желтые; Виленскому пѣхотному—крестъ бѣлый, углы красные; Тираспольскому пѣхотному — крестъ желтый, углы красные; Симбирскому пѣхотному — крестъ зеленый, углы красные. Наконецъ, въ 1814 г. Пермскому пѣхотному полку были пожалованы знамена цвѣтовъ—крестъ свѣтлокоричневый, углы зеленые [3]).

---

[1]) ibid. Оп. $^3/_1$, св. 82.

[2]) Георгіевскія; о нихъ ниже.

[3]) Висковатовъ, ч. XVII, М. О. А. Г. Шт. Д. Ком. Эксп. Оп. $^3/_1$, св. 82, 89.

Но и этимъ не исчерпывалось все разнообразіе цвѣтовъ знаменныхъ полотнищъ; съ теченіемъ времени оно разрослось до такой степени, что потребовалось пересмотрѣть всѣ рисунки существующихъ знаменъ и выработать по нимъ новые болѣе общіе типы. Эта работа была возложена на Коммисаріатскій Департаментъ Военнаго Министерства и послѣдствіемъ ея явилось Высочайшее повелѣніе объ измѣненіи вида знаменъ. Объ этомъ 4 Августа 1816 г. Начальникъ Штаба Его Величества князь Волконскій извѣстилъ Военнаго Министра письмомъ слѣдующаго содержанія:

„По Высочайшей волѣ, честь имѣю сообщить Вашему Превосходительству, что Государь Императоръ повелѣваетъ: для гренадерскихъ и пѣхотныхъ дивизій знамена, когда оныя по ветхости перемѣнять нужно будетъ, или какимъ полкамъ за отличія будутъ назначаемы Георгіевскія знамена, дѣлать впредь по прилагаемымъ у сего Высочайше утвержденнымъ 3 сего Августа рисункамъ“ [1]).

Особенности новыхъ рисунковъ армейскихъ знаменъ заключались, главнымъ образомъ, въ установленіи общаго цвѣта крестовъ полотнищъ—зеленаго, цвѣта-же угловъ полагались по полкамъ. Такъ, въ полкахъ 1-й гренадерской дивизіи—верхняя половина красная, нижняя бѣлая; въ полкахъ 2-й гренадерской дивизіи—верхняя половина красная, нижняя черная, и въ полкахъ 3-й гренадерской дивизіи—верхняя половина красная, нижняя желтая. Для всѣхъ полковъ армейскихъ пѣхотныхъ дивизій положенъ цвѣтъ угловъ—бѣлый. (Рис. 3а).

Другою особенностью новыхъ рисунковъ явилось измѣненіе изображенія орла на серединѣ полотнища. Требовалось передѣлать его „по образцу орловъ, какіе на гвардейскихъ киверахъ“, гдѣ орелъ изображался съ обѣими опущенными крыльями и съ Московскимъ гербомъ (св. Георгій Побѣдоносецъ на конѣ, въ красномъ полѣ) на груди [2]).

[1]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт. Д. Ком. Эксп. Опись $^4/_2$, св. 188.
[2]) ibid.

Измѣненія коснулись и древка знамени. До 1803 г. знамена продолжали прибиваться къ древкамъ, установленнымъ еще въ предшествовавшее царствованіе; въ 1803 г. послѣдовало первое видоизмѣненіе ихъ, длина древка съ $4^1/_2$ аршинъ увеличина до 4 аршинъ $10^1/_2$ вершковъ [1]). Въ 1808 г. былъ измѣненъ и цвѣтъ ихъ. Вмѣсто положенныхъ Императоромъ Павломъ для древокъ четырехъ цвѣтовъ: палеваго, бѣлаго, кофейнаго и чернаго, 5 Декабря 1808 г. было Высочайше повелѣно „по всей арміи въ пѣхотныхъ полкахъ имѣть древки у знаменъ нижеслѣдующихъ цвѣтовъ: въ каждой дивизіи, въ первомъ—желтаго, во второмъ—чернаго, въ третьемъ—бѣлаго, въ четвертомъ—желтаго, и если въ которой дивизіи состоитъ пятый пѣхотный полкъ, то въ ономъ, древки имѣть чернаго-же цвѣта, а въ гарнизонныхъ полкахъ и баталіонахъ во всѣхъ—кофейнаго цвѣта". Вмѣстѣ-же съ тѣмъ длина древка увеличена еще болѣе и установлена въ 5 аршинъ [2]).

Новымъ распоряженіемъ 1816 г. установлено было имѣть впредь древки къ знаменамъ по полкамъ: въ первомъ—желтаго цвѣта, во второмъ—чернаго, въ третьемъ—бѣлаго и въ четвертомъ—кофейнаго [3]). 23 января 1819 г. эти цвѣта были измѣнены: для перваго полка—желтый цвѣтъ замѣненъ палевымъ, для четвертаго—кофейный—коричневымъ; во второмъ и третьемъ оставлены тѣ-же цвѣта; во всѣхъ карабинерныхъ и егерскихъ полкахъ знаменныя древки положены черныя, въ армейскихъ саперныхъ и піонерныхъ баталіонахъ—желтыя.

Полагавшееся въ царствованіе Павла I количество знаменъ въ полку было измѣнено Императоромъ Александромъ. 21 Марта 1802 г. состоялось Высочайшее повелѣніе объ оставленіи въ каждомъ полку, вмѣсто полагавшихся

---

[1]) ibid. Опись $^3/_1$, св. 55.

[2]) Арх. Артил. Истор. Музея. Д. Шт. ген. фельдц., св. 1021, д. № 877, стр. 428.

[3]) Моск. отд. Арх. Гл. Шт. Д. Ком. Эксп. Опись $^4/_2$, св. 188.

до того десяти, только 6 знаменъ, по два знамени на баталіонъ; въ этотъ разсчетъ входило и одно, ранѣе установленное, бѣлое знамя для первой или шефской роты полка [1]). По такому разсчету знамена жаловались вновь формируемымъ полкамъ до 1814 г., когда 31 Августа было Высочайше повелѣно количество знаменъ въ полку уменьшить до одного на баталіонъ, т. е. на полкъ по три; вмѣстѣ съ тѣмъ бѣлыя знамена были отмѣнены и полкамъ положено было впредь имѣть знамена только цвѣтныя, одинаковаго рисунка для всѣхъ баталіоновъ.

Нѣсколькими днями ранѣе, 7-го Августа, однородное-же распоряженіе состоялось для полковъ гвардейской пѣхоты, объявленное Цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ Управляющему Военнымъ Министерствомъ кн. Горчакову [2]).

Вышеприведенное правило объ армейскихъ знаменахъ 31 Августа 1814 г. было распространено 25 Іюня 1821 г. на гарнизонные полки и баталіоны.

Внутреннимъ гарнизоннымъ баталіонамъ, составившимъ съ 1811 г. Корпусъ внутренней стражи, знаменъ вовсе не полагалось.

Въ отношеніи знаменъ гвардейскихъ пѣхотныхъ полковъ, въ первыя десять лѣтъ царствованія Императора Александра I перемѣнъ въ рисункахъ никакихъ не послѣдовало. Первыя измѣненія были сдѣланы только въ 1811 г. при пожалованіи знаменъ новосформированному л.-гв. Литовскому полку [3]). Ему даны знамена по рисункамъ, установленнымъ въ то время для знаменъ полковъ армейской пѣхоты, съ разницею только въ цвѣтахъ. Цвѣта были положены: для перваго знамени—крестъ бѣлый, углы палевые съ чернымъ пополамъ; для пяти другихъ—крестъ палевый, углы бѣлые съ чернымъ пополамъ [4]).

---

[1]) ibid. Оп. $^3/_1$, св. 47.
[2]) ibid. Дѣла Общ. Канц. Воен. Мин. Оп. 154, св. 158.
[3]) Нынѣ л.-гв. Московскій полкъ.
[4]) ibid. Д. Ком. Эксп. Оп. $^3/_1$, св. 118.

За отличіе въ Отечественной войнѣ полкамъ гвардіи въ 1813 г. были пожалованы георгіевскія знамена, причемъ предположено было и измѣнить существовавшій до того рисунокъ гвардейскихъ знаменъ, примѣняясь къ рисунку вновь пожалованныхъ знаменъ л.-гв. Литовскому полку. Коммисаріатскій Департаментъ проектировалъ при этомъ слѣдующее предположеніе. Знамена гвардейскимъ пѣхотнымъ полкамъ опредѣлить съ такою разностью въ цвѣтахъ: л.-гв. Преображенскому—у одного знамени—крестъ и углы бѣлые, а у пяти - крестъ желтый, углы красные; л.-гв. Семеновскому—такія же знамена и въ томъ же числѣ, но у цвѣтныхъ—углы свѣтлосиніе; л.-гв. Измайловскому—того-же рисунка, но у цвѣтныхъ углы бѣлые; л.-гв. Егерскому—тѣхъ же цвѣтовъ, но у цвѣтныхъ—углы черные съ зеленымъ пополамъ; л.-гв. Литовскому—у одного—крестъ бѣлый, углы желтые съ зеленымъ, у пяти цвѣтныхъ—крестъ желтый, углы бѣлые съ зеленымъ пополамъ; л.-гв. Гренадерскому—общаго для гвардейскихъ знаменъ рисунка, но у цвѣтныхъ—углы свѣтлосиніе; л.-гв. Павловскому—общаго рисунка, но у цвѣтныхъ—углы свѣтлосиніе съ бѣлымъ пополамъ и л.-гв. Финляндскому полку—общаго-же рисунка, но у цвѣтныхъ—углы зеленые. (Рис. 4).

Однако, предположенія Коммисаріатскаго Департамента не удостоились Высочайшаго утвержденія и ему повелѣно было выработать новые рисунки. 30 октября 1813 г. Управляющій Военнымъ Министерствомъ представилъ на Высочайшую конфирмацію вновь составленные рисунки знаменъ гвардейскихъ полковъ: Измайловскаго, Финляндскаго, Литовскаго, Егерскаго, Гренадерскаго и Павловскаго, а 9 Ноября полковъ Преображенскаго и Семеновскаго и вмѣстѣ съ тѣмъ рисунокъ знамени, вновь пожалованнаго за боевыя отличія Гвардейскому Морскому Экипажу. 24 Декабря того же года графъ Аракчеевъ увѣдомилъ князя Горчакова, что „по разсмотрѣніи рисунковъ новымъ знаменамъ гвардейскимъ

полкамъ и Морскому Экипажу, Государь Императоръ повелѣть соизволилъ, съ возвращеніемъ оныхъ, препроводить прилагаемое при семъ описаніе, по коему должны быть сдѣланы означенныя знамена. Въ описаніи семъ изволите, Ваше Сіятельство, усмотрѣть на оборотѣ и особое еще примѣчаніе для всѣхъ вообще гвардейскихъ знаменъ“ [1]).

Упоминаемое описаніе заключалось въ схематическомъ изображеніи рисунковъ знаменъ гвардейскихъ полковъ, причемъ цвѣта полотнищъ размѣчены рукою Аракчеева. Цвѣта эти распредѣлялись такъ, — крестъ для знаменъ всѣхъ полковъ желтый, углы—по полкамъ: Преображенскій—верхніе красные, нижніе бѣлые; Семеновскій—верхніе голубые, нижніе бѣлые; Измайловскій—всѣ углы бѣлые; Егерскій—верхніе углы зеленые, нижніе бѣлые; Литовскій—верхніе красные, нижніе черные; Гренадерскій — верхніе голубые, нижніе черные; Павловскій—верхніе бѣлые, нижніе черные, Финляндскій—верхніе зеленые, нижніе черные. Для Гвардейскаго Морскаго Экипажа былъ опредѣленъ рисунокъ знамени: крестъ желтый, углы также желтые.

Приложенное къ описанію примѣчаніе, написанное также рукою графа Аракчеева, состояло изъ слѣдующихъ пунктовъ:

„1) Въ кругу орла рисовать точно такъ, какъ оный изображенъ на гвардейскихъ гербахъ, которые на киверахъ старой гвардіи.

2) Оное наблюдать и на всѣхъ впредь новыхъ знаменахъ.

3) „Благодать“—не писать на знаменахъ.

4) Вмѣсто Теплицъ написать Кульмъ [2]).

5) Морскому Экипажу имѣть одно знамя.

6) Въ полкахъ, на одномъ бѣломъ знамѣ [3]) положено имѣть наугольники точно по назначенію, но крестъ долженъ быть вмѣсто желтаго бѣлый“.

---

[1]) ibid. Дѣла Общ. Канц. Воен. Мин. Оп. 154, св. 158; Дѣла Ком. Эксп. Оп. 4/2 св. 152.

[2]) Значеніе этого примѣчанія объяснено ниже.

[3]) Отмѣнено въ 1814 г.

Подъ описаніемъ помѣчено: „Высочайше утверждено въ г. Фрейбургѣ 22 Декабря 1813 года“. (Рис. 5).

По такимъ образцамъ были въ слѣдующемъ 1814 г. изготовлены знамена восьми гвардейскимъ полкамъ и гвардейскому экипажу (Рис. 6а) и, руководствуясь тѣмъ же описаніемъ, даны въ 1818 г. знамена новосформированнымъ въ Варшавѣ л.-гв. Литовскому и Волынскому полкамъ. Разница опредѣлялась только въ цвѣтахъ угловъ, при чемъ для Литовскаго было опредѣлено имѣть: верхніе углы—красные, нижніе зеленые; для Волынскаго—всѣ углы зеленые. Кромѣ того, въ среднемъ кругѣ знаменъ, вмѣсто св. Георгія Побѣдоносца, находилось изображеніе Литовскаго всадника.

Установленный въ 1813 г. рисунокъ гвардейскихъ знаменъ удержался во все послѣдующее царствованіе Императора Александра I.

По даннымъ вышеприведеннаго описанія, 9 Января 1824 г. было Высочайше даровано знамя л. гв. Саперному баталіону. Совершенно одинаковое съ прочими знаменами гвардейскихъ полковъ, знамя баталіона, при цвѣтахъ: креста—желтаго и угловъ—бѣлыхъ, имѣло, какъ исключительную особенность—черныя каемки по сторонамъ креста [1]). (Рис. 6б).

Цвѣта знаменныхъ древокъ для гвардейскихъ полковъ опредѣлялись по положеніямъ для гренадерскихъ и армейскихъ полковъ. 23 Января 1819 г., приказомъ Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, установлены цвѣта для древокъ—перваго полка дивизіи—палевый; для второго—черный, для третьяго—бѣлый, и для четвертаго—коричневый. Въ Гвардейскомъ Морскомъ Экипажѣ знаменное древко опредѣлено—чернаго цвѣта, въ л.-гв. Саперномъ баталіонѣ рябиноваго дерева подъ лакомъ.

Упоминая о знаменахъ военно-учебныхъ заведеній, необходимо отмѣтить, что имѣвшій ихъ 1-й кадетскій кор-

[1]) М. Отд. Арх. Гл. Шт. Оп. 5/5, св. 326.

пусъ, во все царствованіе Императора Александра I, сохранилъ пожалованныя ему знамена въ предыдущее царствованіе: до 1802 г.—четыре, съ 1802 г.—два, а съ 1814 г.—одно. Въ 1806 г. два изъ знаменъ 1-го кадетскаго корпуса, оставшіяся излишними, были переданы во 2-й кадетскій корпусъ, а въ 1810 г. пожалованы были четыре знамени Дворянскому полку, изъ числа излишне заготовленныхъ для армейскихъ полковъ, по рисунку, утвержденному въ 1803 г., цвѣтами: 1—бѣлое и 3—крестъ черный, углы красные.

Съ 1814 г. въ 1-мъ и 2-мъ кадетскихъ корпусахъ и въ каждомъ изъ баталіоновъ Дворянскаго полка оставлено было только по одному знамени.

Прочія военно-учебныя заведенія при Императорѣ Александрѣ I знаменъ не имѣли [1]).

Въ 1819 г. Высочайше были пожалованы финскимъ войскамъ 4 знамени: два—съ палевыми древками и два—съ черными [2]).

3861/54

БИБЛІОТЕКА
Военно-Политической
АКАДЕМІИ
им. В. И. Ленина

[1]) Висковатовъ, ч. XVII.
[2]) М. Отд. Арх. Гл. Шт. Оп. 4/2, св. 245.

13671.

13654
БИБЛІОТЕКА
Военно-Юридич. Академіи

ГЛАВА III.

Георгіевскія знамена: — Описаніе ихъ. — Перечень войсковыхъ частей, получившихъ георгіевскія знамена.

ЕРВООБРАЗЪ георгіевскихъ знаменъ,—знамена съ надписями, были установлены еще Императоромъ Павломъ. Впервые, 28 Февраля 1800 г., ими были пожалованы за боевыя отличія полки: Таврическій, Московскій, Архангелогородскій и Смоленскій. Образецъ этихъ знаменъ отличался отъ „нормальнаго“ только нанесенною на полотнищѣ надписью, объясняющею боевое отличіе полка.

Императоръ Александръ I установилъ болѣе рѣзкое различіе между знаменами простыми и знаменами, даруемыми за боевые подвиги части. Измѣненія коснулись главнымъ образомъ „припасовъ“ знамени: копья древка и знаменныхъ кистей, при чемъ двуглавый орелъ въ копьѣ или навершіи древка былъ замѣненъ финифтянымъ, съ золотомъ, изображеніемъ креста ордена св. Георгія; знаменныя-же кисти должны были подвѣшиваться не на серебряной тесьмѣ, а на лентѣ, присвоенной ордену. Различіе представляло собою также расположеніе надписи на полотнищѣ, которая наносилась не въ кругу подъ орломъ,

какъ въ царствованіе Императора Павла I, а по краямъ знамени. (Рис. 3б).

Первый примѣръ пожалованія войскамъ знаменъ за отличіе получившихъ названіе Георгіевскихъ, имѣлъ мѣсто въ 1806 г.

13 Іюля 1806 г. генералъ-адъютантъ графъ Ливенъ увѣдомилъ генералъ-адъютанта Арміи князя Волконскаго, что „Его Императорское Величество, за оказанное въ минувшую кампанію отличіе, Всемилостивѣйше пожаловавъ полкамъ: Павлоградскому гусарскому, Черниговскому драгунскому штандарты, Кіевскому гренадерскому знамена, казачьимъ, войска Донскаго полкамъ: Сысоева и Ханжикова, каждому по одному знамю... соизволилъ повелѣть, дабы сіи штандарты и знамена были сдѣланы во всемъ сообразно съ тѣми, каковые нынѣ въ тѣхъ полкахъ находятся, съ таковымъ токмо различіемъ, чтобы на нихъ въ приличномъ мѣстѣ была надпись: *„За подвигъ при Шенграбенѣ 4 Ноября 1805 года въ сраженіи 5 т. корпуса съ непріятелемъ, состоявшимъ изъ 30 т.“*; сверху же на древкѣ вмѣсто копья быть Георгіевскому кресту, а вмѣсто тесьмы, на которой висятъ кисти, лентамъ сего военнаго ордена съ обыкновенными внизу кистями“ [1]). (Рис. 7а)

Этимъ документомъ впервые устанавливается актъ пожалованія войсковыхъ частей Георгіевскими регаліями, при чемъ первымъ полкомъ, получившимъ за боевыя доблести Георгіевскія знамена, является Кіевскій гренадерскій, нынѣ 5-й Гренадерскій Кіевскій генералъ-фельдмаршала князя Николая Репнина полкъ.

Слѣдующій полкъ въ русской арміи, пожалованный Георгіевскими знаменами, былъ Перновскій мушкатерскій. О пожалованіи полку этой награды графъ Ливенъ сообщилъ 20 Сентября 1807 г.; надпись на знамена была назначена: *„За взятіе у французовъ знамени въ сраженіи при*

---

[1]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт. Оп. $^{3}/_{1}$, св. 82.

Гейльсбергъ 29 Мая 1807 года". Послѣдняя, впрочемъ, мѣсяцъ спустя была измѣнена. Перновскій полкъ успѣлъ отнять у непріятеля еще одно знамя, въ виду чего 19 октября было сообщено новое Высочайшее повелѣніе прежде назначенную надпись замѣнить слѣдующею: *„За взятіе у французовъ двухъ знаменъ въ сраженіяхъ при Гейльсбергъ 29 Мая и при Фридландъ 2 Іюня 1807 г.*" [1]).

18 Іюля 1808 г. Высочайше повелѣно изготовить Георгіевскія знамена Шлиссельбургскому мушкатерскому полку, съ надписью: *„За взятіе у французовъ 2 Іюня 1807 г. подъ городомъ Фридландомъ одного знамени*". Знамена были препровождены въ полкъ при жалованной грамотѣ, Высочайше подписанной 28 Ноября 1808 г. [2]).

18 Сентября 1810 г. дарованы Георгіевскія знамена Фанагорійскому гренадерскому полку съ надписью: *„За отличіе при взятіи приступомъ Базарджика 22 Мая 1810 г.*" [3]). (Рис. 7б).

18 Января 1812 г. Высочайшимъ приказомъ пожалованы Грузинскому гренадерскому полку Георгіевскія знамена съ надписью: *„За отличную храбрость при взятіи штурмомъ турецкой крѣпости Ахалкалаки съ 7 на 8 число Декабря 1811 г.*" [4]).

13 Апрѣля 1813 г. Высочайше пожалованы полкамъ гвардіи: Измайловскому, Литовскому [5]), Егерскому, Финляндскому, Гренадерскому и Павловскому Георгіевскія знамена съ надписью: *„За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 г.*", и тѣмъ же приказомъ таковыя же знамена дарованы армейскимъ полкамъ: Черниговскому и Сѣвскому и Гренадерскому графа Аркачеева [6]).

26 Августа 1813 г. Георгіевскія знамена получили

---

[1]) Ibid. Оп. $^{3}/_{1}$, св. 87.
[2]) Ibid. Оп. $^{3}/_{1}$, св. 89.
[3]) Ibid. Оп. $^{3}/_{1}$, св. 106.
[4]) Ibid. Оп. $^{4}/_{2}$, св. 127.
[5]) Нынѣ л. гв. Московскій.
[6]) Ibid. Оп. $^{4}/_{2}$, св. 136. Высоч. приказъ 13 Апрѣля 1813 г.

л. гв. Преображенскій и Семеновскій полки и Гвардейскій Морской Экипажъ, съ общею на всѣхъ надписью: *„За оказанные подвиги въ сраженіи 17 Августа 1813 г. при Теплицѣ“* [1]). (Рис. 5).

3 Мая 1814 г. пѣхотнымъ полкамъ: Охотскому и Камчатскому пожалованы Георгіевскія знамена, съ надписью: *„Въ вознагражденіе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ 1812, 1813 и 1814 гг.“* [2]).

Въ томъ же году 30 Августа Ряжскому пѣхотному полку, съ надписью: *„Въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ, оказанныхъ въ благополучно оконченную кампанію 1814 г.“* [3]).

25 Апрѣля 1815 г. пѣхотнымъ полкамъ: Тамбовскому и Одесскому Высочайше пожалованы Георгіевскія знамена съ надписью: *„Въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ, оказанныхъ въ сраженіяхъ 1814 г: Января 17-го дня при Бріенъ-Ле-Шато и 20-го при селеніи Ла-Ротьеръ“* [4]).

13 Января 1816 г. пѣхотнымъ полкамъ Ширванскому и Бутырскому, съ надписью: *„За сраженіе 23-го числа Февраля 1814 г. близъ мѣстечка Краона“* [5]).

19 Сентября 1818 г., при сформированіи въ Варшавѣ изъ баталіоновъ л. гв. Литовскаго и Финляндскаго полковъ гвардейскихъ же полковъ: новаго Литовскаго [6]) и Волынскаго, Государь Императоръ „удостоилъ Всемилостивѣйшимъ пожалованіемъ тѣми же Георгіевскими знаменами, какія вышеозначенные полки за отличность въ дѣлахъ съ непріятелемъ нынѣ имѣютъ“ [7]).

---

[1]) Ibid. Оп. $^4/_2$, св. 152. 22 Декабря того-же года въ надписи слова „при Теплицѣ“ Высочайше повелѣно было замѣнить словами *„при Кульмѣ“*.

[2]) Ibid. Дѣла Общ. Канц. Воен. Мин. Оп. 154, св. 158, Высоч. приказъ 3 Мая 1814 г.

[3]) Ibid. Дѣла Ком. Эксп. Оп. $^4/_2$, св. 136; Дѣла Общ. Канц. Воен. Мин. Оп. 154, св. 158.

[4]) М. От. Арх. Гл. Шт. Дѣла Ком. Эксп. Оп. $^4/_2$, св. 152.

[5]) Ibid. Оп. $^4/_2$, св. 188.

[6]) Прежній переименованъ въ л. гв. Московскій полкъ.

[7]) Ibid. Оп. $^4/_2$, св. 213. Баронъ Штейнгель указываетъ, что Георгіевскія знамена л. гв. Волынскому полку пожалованы только 27 Іюня 1833 г. („Имп. Рос. Гвардія“, стр. 189).

Изъ приведеннаго перечня полковъ, получившихъ Георгіевскія знамена видно, что таковыхъ въ царствованіе Императора Александра I было пожаловано всего: 26 войсковымъ частямъ, 10 гвардейскимъ и 15 армейскимъ пѣхотнымъ полкамъ и Гвардейскому Морскому Экипажу.

Количество жалуемыхъ на полкъ Георгіевскихъ знаменъ разсчитывалось по штатамъ знаменъ простыхъ или „нормальнаго образца“; до 1814 г. жаловалось по 1 бѣлому и 5 цвѣтнымъ, а затѣмъ только по 3 цвѣтныхъ знамени на полкъ. Гвардейскому Морскому Экипажу было положено одно знамя.

ГЛАВА IV.

Штандарты армейской и гвардейской кавалеріи.—Описаніе ихъ.—Разсчетъ штандартовъ по полкамъ.—Георгіевскіе штандарты; ихъ описаніе.—Списокъ полковъ, пожалованныхъ георгіевскими штандартами.

ВЪ первые годы царствованія Императора Александра I штандарты кирасирскимъ и драгунскимъ полкамъ продолжали жаловаться по ранѣе установленному образцу. Измѣненія коснулись только вензелевого изображенія на углахъ штандартовъ, гдѣ вышивался вензель царствующаго Императора, и рисунка орла на серединѣ штандартнаго полотнища. Орелъ изображался съ однимъ поднятымъ и однимъ опущеннымъ крыльями.

Сообщая 10 Іюня 1803 г. о пожалованіи штандартовъ вновь сформированнымъ четыремъ драгунскимъ полкамъ, графъ Ливенъ передалъ Высочайшее повелѣніе: „драгунскіе штандарты дѣлать по образцу прежнихъ драгунскихъ“ [1]). На основаніи этого повелѣнія штандарты указаннаго образца жаловались въ каждый кирасирскій и драгунскій полкъ: въ первый эскадронъ—бѣлые съ зелеными углами въ видѣ овальныхъ щитовъ; въ прочіе четыре – зеленые съ бѣлыми углами. (Рис. 8а).

---

[1]) Моск. От. Арх. Гл. Шт. Оп. $^3/_1$, св. 65.

Полкамъ легкой кавалеріи штандартовъ не полагалось; они получали ихъ только за особые военные подвиги. Еще въ 1813 г. встрѣчается указаніе на это. 4 Апрѣля Цесаревичъ Константинъ Павловичъ увѣдомлялъ Управляющаго Военнымъ Министерствомъ Князя Горчакова, „что Его Императорское Величество повелѣть соизволилъ полкамъ, переименованнымъ изъ драгунскихъ въ конноегерскіе, гусарскіе и уланскіе, штандартовъ не имѣть, кромѣ тѣхъ полковъ, въ которыхъ есть штандарты, пожалованные за отличіе“ [1]).

По тому же образцу, установленному для армейской кавалеріи и тѣхъ же цвѣтовъ, штандарты жаловались и гвардейскимъ кавалерійскимъ полкамъ; по тому же образцу были изготовлены георгіевскіе штандарты, пожалованные гвардейской кавалеріи въ 1813 г. Впервые гвардейскіе штандарты были отличены образцомъ отъ армейскихъ въ 1817 г., когда 10 Февраля Высочайше было повелѣно штандарты гвардейской кавалеріи изготовить по слѣдующему образцу: для всѣхъ полковъ полотнища изъ штофа оранжеваго цвѣта, съ различіемъ: Кавалергардскому полку — съ серебрянымъ орломъ и шитьемъ, Конному—съ золотымъ орломъ и шитьемъ, Кирасирскому—съ голубыми углами и серебрянымъ орломъ и шитьемъ, Уланскому—съ синими углами и золотымъ орломъ и шитьемъ, Гусарскому—съ красными углами и съ золотымъ орломъ и шитьемъ и Драгунскому—съ зелеными углами, съ золотымъ орломъ и шитьемъ [2]).

Особо рѣзкое различіе представили собою вновь пожалованные штандарты Кавалергардскаго и Коннаго полковъ. Эти штандарты укрѣплялись не по обыкновенной формѣ къ древку, а подвѣшивались на особомъ поперечномъ древкѣ, прикрѣпленномъ на серебряной цѣпочкѣ къ серебряному двуглавому орлу у верхняго конца древка (Рис. 9).

Въ Іюлѣ же 1817 г. были пожалованы штандарты

[1]) ibid. Оп. $^4/_2$, св. 151.
[2]) ibid. Оп. $^4/_2$, св. 207.

л.-гв. Казачьему полку, „по образцу л.-гв. Уланскаго полка“, но шитыя серебромъ [1]).

Въ 1818 г. новосформированнымъ въ Варшавѣ лейбъ-гвардіи Уланскому Его Императорскаго Высочества Цесаревича и Подольскому Кирасирскому полкамъ [2]) дарованы штандарты: для перваго по образцу прочихъ штандартовъ гвардейской кавалеріи, но бѣлые, съ синими углами и серебрянымъ шитьемъ, для второго—сходные со штандартами Кавалергардскаго и л.-гв. Коннаго полковъ, подвѣсные бѣлые же, шитые серебромъ и съ желтыми углами.

Нѣкоторыя отступленія отъ образца дѣлались въ отношеніи надписей и изображеній, вышивавшихся на полотнищѣ штандартовъ. Кромѣ надписей, установленныхъ за отличіе, на штандартахъ помѣщались иногда и спеціальныя для даннаго полка изображенія и надписи. Такъ, напримѣръ, на штандартахъ армейскихъ Литовскаго и Финляндскаго полковъ, въ верхнемъ углу, подъ сіяніемъ было прибавлено золотое изображеніе креста; на штандартахъ 1809 г. л.-гв. Драгунскаго полка на краяхъ полотнища помѣщена надпись: *„Съ нами Богъ“*, (Рис. 10); на штандартахъ л.-гв. Подольскаго Кирасирскаго и л.-гв. Уланскаго Его Императорскаго Высочества Цесаревича полковъ, на груди орла, изображеніе Св. Георгія Побѣдоносца замѣнено изображеніемъ Литовскаго всадника.

Что касается Георгіевскихъ штандартовъ, то первое пожалованіе ими послѣдовало одновременно съ пожалованіемъ георгіевскихъ знаменъ.

Первымъ получили ихъ въ 1806 г. Павлоградскій гусарскій и Черниговскій драгунскій полки [3]).

Отличіе Георгіевскихъ штандартовъ было того же рода, какъ и для знаменъ. Георгіевскіе штандарты опредѣлены:

---

[1]) ibid.

[2]) Нынѣ л.-гв. Уланскій и л.-гв. Кирасирскій Его Величества полки.

[3]) ibid. оп. $^3/_1$, св. 82.

Такъ какъ полкамъ легкой кавалеріи штандарты не полагались, то Павлоградскому гусарскому полку пожалованъ былъ, какъ отличіе, только одинъ штандартъ.

„во всемъ сообразно съ тѣми, каковые нынѣ находятся, съ таковымъ токмо различіемъ, чтобы на нихъ, въ приличномъ мѣстѣ была надпись: *„За подвигъ при Шенграбенѣ 4 Ноября 1805 года въ сраженіи* $\frac{5}{т.}$ *корпуса съ непріятелемъ состоявшимъ изъ* $\frac{30}{т.}$“ [1]); сверху же на древкѣ, вмѣсто копья, быть Георгіевскому кресту, а вмѣсто тесьмы, на которой висятъ кисти, лентамъ сего военнаго ордена съ обыкновенными внизу кистями“ [2]) (Рис. 8б).

Въ хронологической послѣдовательности Георгіевскіе штандарты за боевыя отличія были пожалованы полкамъ:

22 Ноября 1808 г. С.-Петербургскому драгунскому, съ надписью: *„За взятіе у французовъ трехъ знаменъ въ сраженіяхъ 1805 года Ноября 8-го, при деревнѣ Гаузетъ и 1807-го года Января 26 и 27-го подъ городомъ Прейсишъ—Эйлау“* [3]).

18 Сентября 1810 г. Стародубскому драгунскому, съ надписью: *„За отличіе при взятіи приступомъ Базарджика 22 Мая 1810 г.“* [4]).

13 Апрѣля 1813 г. Кирасирскимъ полкамъ: Екатеринославскому, Глуховскому и Малороссійскому, съ надписью: *„За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 г.“* [5]).

15 Сентября 1813 г. Кіевскому и Харьковскому драгунскимъ, съ надписью: *„За отличіе противъ непріятеля въ сраженіи у Кацбаха 14 Августа 1813 г.“* [6]).

3 Мая 1814 г. Ахтырскому гусарскому, съ надписью: *„Въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ благополучно оконченную кампанію 1814 г.“* [7]).

---

[1]) Отличіе, за которое Павлоградскому и Черниговскому полкамъ пожалованы Георгіевскіе штандарты.

[2]) М. От. Арх. Гл. Шт. Оп. $^3/_1$, св. 82.

[3]) Ibid. Оп. $^3/_1$, св. 89.

[4]) Ibid. Оп. $^3/_4$, св. 106.

[5]) Ibid. Дѣла Общ. Канц. Воен. Мин. Оп. 154, св. 158.

[6]) Ibid. Дѣла Ком. Эксп. Оп. $^4/_2$, св. 136.

[7]) Ibid. Оп. $^4/_2$, св. 163.

30 Августа 1814 г. Новороссійскому драгунскому и Сумскому гусарскому, съ надписью: *„Въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ, оказанныхъ въ благополучно оконченную кампанію 1814 г.“* [1]).

12 Сентября 1814 г. Изюмскому гусарскому, съ надписью: *„За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 года“*. Штандарты даны „вмѣсто пожалованныхъ Высочайшимъ приказомъ 13 Апрѣля прошлаго 813 года Георгіевскихъ трубъ, кои оный полкъ получилъ еще за кампанію 1806 и 1807 годовъ“ [2]).

19 Ноября 1814 г. Рижскому драгунскому полку, съ надписью: *„Въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ, оказанныхъ въ минувшую кампанію“* [3]).

Полкамъ гвардейской кавалеріи Георгіевскіе штандарты впервые были пожалованы въ 1813 г. Ранѣе этого времени, 28 Сентября 1807 г. л. гв. Конный полкъ былъ награжденъ штандартами за отличіе, съ надписью: *„За взятіе при Аустерлицъ непріятельскаго знамени“* [4]), но эти штандарты, кромѣ указанной надписи ничѣмъ не отличались отъ штандартовъ „нормальнаго“ образца и не имѣли никакихъ особенностей, установленныхъ для штандартовъ „Георгіевскихъ“.

Самый образецъ Георгіевскаго штандарта былъ установленъ лишь въ 1814 г., что видно, напримѣръ, изъ двухъ сообщеній Цесаревича Константина Павловича князю Горчакову. Въ первомъ, отъ 12 Августа, Цесаревичъ указываетъ, что Его Императорское Величество Высочайше повелѣть изволилъ у Георгіевскихъ штандартовъ, пожалованныхъ полкамъ лейбъ-гвардіи, вмѣсто снурковъ, что у кистей, пришить Георгіевскія ленты, такъ точно, какъ въ полкахъ пѣшей гвардіи“; во второмъ, отъ 20 Октября, онъ извѣщалъ, что „рисунокъ орла, долженствуе-

---

[1]) Ibid. Оп. $^4/_2$, св. 136; Дѣла Общ. Канц. Воен. Мин. оп. 154, св. 158.
[2]) Ibid. Оп. $^4/_2$, св. 163, 165; Дѣла Общ. Канц. Воен. Мин. оп. 154, св. 158.
[3]) Ibid. Оп. $^4/_2$, св. 152.
[4]) Баронъ Штейнгель. „Императорская Россійская гвардія“.

маго быть изображеннымъ на штандартахъ, я представлялъ на утвержденіе Государя Императора, и Его Величество, аппробуя сей рисунокъ, указать изволилъ, что какъ во ономъ, на лѣвой сторонѣ, голова орла изображена слишкомъ поднятою вверхъ, а на правой довольно опущенною внизъ, къ крылу, то Его Императорскому Величеству угодно, дабы въ изготовленіи штандартовъ было наблюдено точное изображеніе орла, какой находится на киверахъ гвардейскихъ полковъ" [1]).

Георгіевскіе штандарты были дарованы полкамъ гвардейской кавалеріи: Кавалергардскому, Конному, Драгунскому (Рис. 11б), Гусарскому, Уланскому и л.-гв. Кирасирскому Его Величества, „ознаменовавшимъ себя мужествомъ и храбростію" Высочайшимъ приказомъ 13 Апрѣля 1813 г. [2]). Надписи для Георгіевскихъ штандартовъ всѣхъ полковъ, исключая Коннаго и Уланскаго, были положены: *„За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 г."*, Конному же и Уланскому эта надпись была видоизмѣнена. Конногвардейскому полку, съ присоединеніемъ къ прежде дарованной, опредѣлено имѣть надпись: *„За взятіе при Аустерлицъ непріятельскаго знамени и за отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 года"*, л.-гв. Уланскому: *„За взятіе при Красномъ непріятельскаго знамени и за отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи"*.

Этихъ штандартовъ полки, однако, за неутвержденіемъ образца, не получили. Выше было указано, что утвержденіе это послѣдовало лишь въ 1817 г., причемъ дарованныя надписи и приборъ Георгіевскихъ штандартовъ были перенесены на штандарты, вновь установленные.

Особенною торжественностью отличалось освященіе пожалованныхъ Георгіевскихъ штандартовъ гвардейскимъ кавалерійскимъ полкамъ.

Штандарты еще не были изготовлены, когда 31 Ян-

[1]) Ibid. Дѣла Общ. Канц. Воен. Мин. Оп. 154, св. 158.
[2]) Ibid. Полн. Собр. Законовъ, т. XXXII, № 25. 370.

варя 1817 г. Князь Волконскій увѣдомилъ Военнаго Министра о волѣ Государя Императора, „дабы оные штандарты освящены были 13 числа будущаго Марта, въ день сраженія при Фершампенуазѣ [1]). Начальнику штаба гвардейскаго корпуса генералъ-адъютанту Сипягину были поручены заботы по спѣшному изготовленію штандартовъ, и даны самыя широкія полномочія, чтобы только оправдать „ожиданіе Государя, что штандарты будутъ готовы".

Съ изготовленіемъ штандартовъ успѣли во время, и вотъ какъ описываетъ авторъ „Исторіи л.-гв. Коннаго полка" торжественное ихъ освященіе.

12 Марта 1817 г. происходила въ Петербургѣ въ Георгіевской залѣ Зимняго дворца церемонія прибиванія къ древку штандартовъ. 13 Марта полки: Кавалергардскій, Конный, Драгунскій, Гусарскій, Уланскій, 4 эскадр. Казачьяго и конная артиллерія собрались въ 10 часовъ утра 13 Марта на Исакіевской площади, откуда по пріѣздѣ Государя, въ полуэскадронныхъ колоннахъ пошли на Дворцовую площадь и размѣстились около дворца. По объѣздѣ Государемъ всего фронта, происходило освященіе штандартовъ во дворцѣ, во время котораго войска стояли безъ касокъ, и по окончаніи сей церемоніи штандартъ-юнкера приняли ихъ, вынесли изъ дворца и, сѣвъ на лошадей, привезли ихъ къ полкамъ на свои мѣста. Войска отдали имъ честь и потомъ заключили парадъ церемоніальнымъ маршемъ мимо Государя [2]).

Въ 1817-же году, 22 Марта, по образцу гвардейскихъ кавалерійскихъ, л.-гв. Казачьему полку были пожалованы Георгіевскіе штандарты, съ надписью: *„За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 года и за подвигъ оказанный въ сраженіи при Лейпцигѣ, 4 Октября 1813 года"*. (Рис. 11а).

Въ слѣдующемъ 1818 г., 24 Октября, при сформированіи гвардейскихъ полковъ Подольскаго Кирасирскаго и Улан-

[1]) Ibid. Дѣла Ком. Эксп. Оп. 4/2, св. 207.

[2]) Анненковъ. „Исторія л.-гв. Коннаго полка", стр. 240–241.

скаго Его Императорскаго Высочества Цесаревича, оба полка получили преемственно Георгіевскіе же штандарты, съ надписью: *„За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 года“* [1]). (Рис 12).

Количество штандартовъ какъ простыхъ, такъ и Георгіевскихъ, подверглось въ царствованіе Императора Александра I измѣненію. Еще въ 1806 г. упоминался разсчетъ штандартовъ на полкъ въ количествѣ пяти, въ томъ числѣ одинъ бѣлый, шефскаго эскадрона; въ 1813 г., съ прибавленіемъ 27 Декабря 1812 г. шестого эскадрона, въ кавалерійскомъ полку положено было имѣть шесть штандартовъ. 4 Ноября 1814 г. состоялось Высочайшее повелѣніе, „дабы въ кавалерійскихъ полкахъ, въ которыхъ есть штандарты, имѣть въ полку только по три штандарта, т. е. по одному въ дивизіоны, и чтобы употребляемыхъ донынѣ бѣлаго цвѣта не было, а оставались бы другого цвѣта. Симъ штандартамъ по строевому полковъ порядку быть въ эскадронахъ: первому—въ 1-мъ, второму—въ 3-мъ, а третьему—въ 5-мъ. На семъ основаніи полки должны, оставя у себя на службѣ только означенное число штандартовъ, остающіеся затѣмъ излишніе по сему положенію штандарты сдать въ ближайшіе артиллерійскіе арсеналы для храненія“ [2]).

Цвѣтъ штандартнаго древка оставался по образцу, установленному въ предшествовавшее царствованіе—зеленый, съ золочеными продольными желобками.

---

[1]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт. Оп. $^4/_2$, св. 213; Висковатовъ, ч. XVII. Бар. Штейнгель. „Рос. Имп. Гвардія“.

[2]) Пол. Собр. Закон. т. XXXII, № 25728.

ГЛАВА V.

Порядокъ пожалованія полкамъ знаменъ и штандартовъ. — Высочайшія грамоты.—Пріемъ знаменъ полками и ихъ освященіе.—Замѣна знаменъ.—Передача знаменъ изъ полка въ полкъ.—Сдача полками ветхихъ и излишнихъ знаменъ и штандартовъ въ арсеналъ.—Храненіе ихъ.

АКЪ общее правило, необходимо отмѣтить, что знамена и штандарты жаловались войсковымъ частямъ непосредственно за разрѣшеніемъ вопроса объ ихъ сформированіи; Георгіевскіе же знамена и штандарты даровались полкамъ въ вознагражденіе за оказанныя ими боевыя отличія.

Только о пожалованіи знаменъ и штандартовъ за отличія объявлялось въ Высочайшемъ приказѣ, и то лишь со времени вступленія въ управленіе Военнымъ Министерствомъ графа Аракчеева, до того же времени, а равно о пожалованіи полковъ знаменами при сформированіи, вся переписка продолжала носить характеръ чисто внутреннихъ распоряженій. Обыкновенно дежурный генералъ-адъютантъ, а съ 1808 г. Военный Министръ сообщалъ Коммисаріатскому вѣдомству, что „Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ для вновь сформированныхъ . . . . полковъ сдѣлать знамена по при-

мѣру . . . . полковъ . . . . и по изготовленіи представить оныя Его Величеству". Коммисаріатъ озабочивался этимъ изготовленіемъ, порядкомъ, указаннымъ ниже, и готовыя знамена или штандарты представлялъ Государю Императору. Затѣмъ по установленному образцу заготовлялась Высочайшая жалованная грамота, и при ней знамена съ особо командированнымъ лицомъ пересылались въ полкъ для „употребленія".

Какъ образецъ Высочайшей грамоты на дарованныя знамена, приведемъ грамоту, данную Императоромъ Александромъ I въ 1805 г. Вятскому гарнизонному баталіону [1]).

„Божіею милостіею
МЫ АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ
Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій
и прочая и прочая и прочая

Нашему Вятскому гарнизонному баталіону.

Отправленныя при семъ знамена, сообразно съ воинскимъ уставомъ освятя, при прочтеніи предъ всѣмъ баталіономъ сего рескрипта, употребить на службу **Намъ** и Отечеству, съ ревностію, усердіемъ и храбростію, единому Россійскому воинству свойственными. Пребываемъ вамъ ИМПЕРАТОРСКОЮ НАШЕЮ милостію благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ Февраля 7-го дня 1805 года".

„АЛЕКСАНДРЪ".

Полки, получивъ дарованныя регаліи и грамоту на нихъ, неотложно и при установленной торжественности освящали знамена, о чемъ немедленно доносили Государю Императору, всеподданнѣйшимъ рапортомъ командира полка.

„Всемилостивѣйшую Вашего Императорскаго Величества грамоту—доносилъ, напримѣръ, 27 Августа 1817 г. командиръ Бородинскаго пѣхотнаго полка полковникъ

[1]) Хранится въ Артил. Историч. Музеѣ.

Чебышевъ—состоявшуюся въ 6 день, при которой доставлены Всемилостивѣйше пожалованныя отъ Вашего Императорскаго Величества сему полку 3-ри знамя, сей полкъ, 24 числа имѣлъ счастіе получить, которыя 26-го числа, въ присутствіи Московскаго военнаго генералъ-губернатора генерала отъ кавалеріи графа Тормасова, корпуснаго командира генерала отъ инфантеріи графа Толстого и командующаго 23 пѣхотною дивизіею генералъ-маіора Кайсарова, управляющимъ Московскою епархіею архіепископомъ Августиномъ, при лагерѣ, освящены и того же числа употреблены на службу. О чемъ Вашему Императорскому Величеству полкъ имѣетъ счастіе всеподданнѣйше донести" [1]).

Съ упомянутымъ Бородинскимъ полкомъ, а равно и съ одновременно сформированнымъ той-же дивизіи Тарутинскимъ пѣхотнымъ полкомъ, въ вопросѣ о пожалованіи имъ знаменъ произошло исключительное явленіе—полки получили знамена только три года спустя послѣ ихъ окончательнаго сформированія. О послѣднемъ главнокомандующій въ Москвѣ, графъ Ростопчинъ, донесъ Государю Императору еще 27 Іюля 1814 г., при чемъ испрашивалъ: „поелику сіи вновь сформированные полки еще не имѣли счастія получить отъ Вашего Императорского Величества знаменъ, то о Всемилостивѣйшемъ пожалованіи имъ оныхъ я дерзаю всеподданѣйше ходатайствовать у Вашего Императорского Величества". 17 Августа того-же года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о дарованіи знаменъ Бородинскому и Тарутинскому полкамъ, но дальнѣйшая переписка, повторное ходатайство 13 Мая 1815 г. начальника 23 пѣхотной дивизіи о пожалованіи знаменъ, и запросъ 5 Марта 1817 г. Главнаго Штаба Его Императорского Величества: „когда отосланы въ Бородинскій и Тарутинскій пѣхотные полки знамена"—указываютъ, что съ послѣдними произошла задержка. Только въ Іюлѣ 1817 г.

---

[1]) М. От. Арх. Гл. Шт. Дѣла Общ. Канц. Воен. Мин. Оп. 154, св. 158.

была выяснена причина ея. „Утвержденіе рисунковъ знаменамъ для Бородинскаго и Тарутинскаго пѣхотныхъ полковъ,—увѣдомлялъ князь Волконскій Военнаго Министра,—представленныхъ отъ 12 октября 1814 г., по Высочайшему повелѣнію отложено было до Высочайшаго утвержденія новаго образца знаменамъ“ [1]).

Пожалованіе знаменами слѣдовало иногда порядкомъ замѣны пришедшихъ въ ветхость знаменъ новыми. Первые годы царствованія Императора Александра I эта замѣна почиталась видомъ отличія. Такъ, 7 Октября 1804 г. Высочайше повелѣно было замѣнить Московскому гренадерскому полку старыя знамена новыми, „того-же образца, какія оному даны были за отличіе“; 9 Сентября 1812 г. Эстляндскому пѣхотному полку, „во уваженіе того, что сей полкъ въ продолженіе нынѣшней кампаніи во многихъ сраженіяхъ отличилъ себя особенною храбростію и трудами“, Всемилостивѣйше пожалованы, вмѣсто старыхъ, новыя знамена. Позднѣе-же замѣна ветхихъ знаменъ новыми устанавливалась исключительно лишь въ зависимости отъ степени негодности знаменъ къ дальнѣйшей службѣ, по ихъ ветхости. Достаточно было, напримѣръ, въ 1823 г. донесенія командира Муромскаго пѣхотнаго полка [2]), что „знамена находятся въ весьма ветхомъ положеніи“, какъ вскорѣ-же послѣдовало Высочайшее повелѣніе „дать новыя знамена во всѣ 3 баталіона упоминаемаго полка“ [3]).

Во всякомъ случаѣ, при замѣнѣ старыхъ знаменъ новыми никакихъ жалованныхъ грамотъ на послѣднія не давалось и самыя знамена по ихъ изготовленіи не требовались на разсмотрѣніе Его Величеству, а препровождались Коммисаріатомъ непосредственно въ полки.

---

[1]) ibid. Оп. 154, св. 158; Дѣла Ком. Эксп. Оп. 4/2, св. 163

[2]) Получившаго единственный знакъ отличія въ царствованіе Александра I, гренадерскій бой, въ 1813 г.

[3]) М. От. Арх. Гл. Шт. Дѣла Ком. Эксп. Оп. 3/1, св. 62; Оп. 4/2, св. 136; Оп. 13, св. 210.

Знамена и штандарты, дарованные полкамъ, полагались ихъ исключительною и неотъемлемою реликвіею. 16 Мая 1803 г. Министромъ военныхъ сухопутныхъ силъ Вязмитиновымъ былъ объявленъ Военной Коллегіи именной Высочайшій указъ, „чтобы съ выкомандированными изъ старыхъ полковъ къ составленію новыхъ эскадронами и ротами штандартовъ и знаменъ не отправлять“ [1]). Вновь формируемымъ полкамъ изготовлялись и новыя знамена и штандарты. Исключенія были, однако, допущены въ отношеніи полковъ гвардіи. При сформированіи, напримѣръ, въ Варшавѣ изъ баталіоновъ и эскадроновъ полковъ лейбъ-гвардіи: Литовскаго, Финляндскаго и Уланскаго новыхъ гвардейскихъ полковъ: новаго Литовскаго, Волынскаго, Подольскаго Кирасирскаго и Уланскаго Цесаревича, въ новые полки были пожалованы того-же образца знамена и штандарты, которые имѣли указанные три полка. Объ этомъ Цесаревичъ Константинъ 19 Сентября 1817 г. увѣдомилъ князя Волконскаго, сообщивъ ему, что „Его Императорское Величество новоформируемые полки удостоиваетъ Всемилостивѣйшимъ пожалованіемъ тѣми же Георгіевскими знаменами и штандартами, какіе вышеозначенные полки, за отличность въ дѣлахъ съ непріятелемъ, нынѣ имѣютъ“ [2]).

Всѣ излишніе и пришедшіе въ ветхость знамена и штандарты не хранились въ войсковыхъ частяхъ, а передавались на храненіе въ арсеналы. Еще въ 1803 г. при уменьшеніи числа знаменъ въ полку послѣдовало первое въ царствованіе Императора Александра I распоряженіе объ этомъ. 21 Марта Высочайшимъ именнымъ указомъ было повелѣно Военной Коллегіи: „предписать отъ себя, всѣмъ полкамъ, чтобы они, оставя изъ имѣющихся нынѣ въ каждомъ полку знаменъ на каждый баталіонъ по два знамя, остальныя отдали для храненія въ ближайшіе арсеналы или депо“. Въ развитіе этого повелѣнія, Воен-

[1]) ibid. Оп. $^{3}/_{1}$, св. 53.
[2]) ibid. Оп. $^{4}/_{2}$, св. 213.

ная Коллегія 30 Апрѣля указала всѣмъ артиллерійскимъ арсеналамъ, гарнизонамъ и артиллерійскимъ запаснымъ паркамъ: „для храненія знамена принимать и по приходу числить Коммисаріатскаго вѣдомства, при пріемахъ же дѣлать аккуратныя описи о всемъ, что при нихъ имѣется, и о поврежденіяхъ, какія окажутся, и оныя описи доставлять тотчасъ въ Коммисаріатскую Экспедицію“ [1]). Вслѣдствіе указаннаго распоряженія, къ 1814 г. въ арсеналы и гарнизонные цейхгаузы, кромѣ Петербурга, было сдано всего 653 знамени и 24 штандарта, причемъ мѣстами храненія опредѣлились: Рижскій арсеналъ—88 знаменъ и штандартовъ, цейхгаузы: Тираспольскій—34, Оренбургскій—62, Казанскій—38, Желѣзинскій—10, Иркутскій—34, Новодвинскій—10, Семипалатинскій—10, Тифлисскій—34, Ямышевскій—5, Ревельскій—41, Выборгскій—60, Нарвскій—16, Фридрихсгамскій—30, Перновскій—10, Дмитріевскій—110, Вильманстрандскій—8, Селенгинскій—7, Бійскій—33, Моздокскій—23 и Петровскій—14.

24 Февраля 1814 г. состоялось распоряженіе: хранящіеся въ указанныхъ пунктахъ „знамена и штандарты, кромѣ доставленныхъ на временное сохраненіе, отправить, по отодраніи отъ древокъ, чрезъ почту, по частямъ, въ С.-Петербургскій арсеналъ, съ тѣмъ, чтобы въ ономъ сдѣлать имъ разсортировку, и тѣ, кои окажутся годными, оставить для храненія, а совершенно поврежденные уничтожить“ [2]). Негодныхъ знаменъ и штандартовъ оказалось—182.

Насколько неудовлетворительнымъ являлось храненіе воинскихъ регалій внѣ распоряженій сдавшихъ ихъ воинскихъ частей указываетъ случай съ штандартами С.-Петербургскаго драгунскаго полка, которые полкъ едва не утерялъ безслѣдно. Въ 1813 г., во время пребыванія арміи заграницею, по распоряженію начальства, С.-Петербургскій драгунскій полкъ долженъ былъ сдать свои три

[1]) ibid. Оп. $^{3}/_{1}$, св. 47.
[2]) ibid. Оп. $^{4}/_{2}$, св. 163.

Георгіевскихъ штандарта въ корпусное дежурство соединенной арміи, въ сѣверной Германіи, въ г. Бременѣ. Получивъ вскорѣ затѣмъ предписаніе снова принять ихъ, полкъ штандартовъ уже не нашелъ. „Для отысканія сихъ штандартовъ дѣланы были многократныя сношенія съ разными лицами,—доноситъ барону Меллеру-Закомельскому дежурный генералъ Главнаго Штаба Его Величества,—но симъ средствомъ не открыто, куда они поступили". Началась уже переписка о заготовленіи, взамѣнъ утерянныхъ, новыхъ штандартовъ полку и только въ Августѣ 1819 г., при участіи самого Генералъ-Фельдцеймейстера, артиллерійскому вѣдомству удалось розыскать штандарты въ С.-Петербургскомъ арсеналѣ, откуда они тотчасъ же и были возвращены полку [1]).

Исключительнымъ явленіемъ въ вопросѣ храненія выслужившихъ знаменъ необходимо отмѣтить фактъ передачи по Высочайшему повелѣнію старыхъ знаменъ Гренадерскаго полка имени графа Аракчеева въ имѣніе послѣдняго, Грузино. 19 Января 1814 г. Управляющимъ Военнымъ Министерствомъ было сообщено распоряженіе: замѣняемыя знамена упомянутаго полка, „не отдавая въ арсеналъ по примѣру прочихъ полковъ, поставить Новгородской губерніи и уѣзда въ Соборной церкви Андрея Первозваннаго, состоящей въ селѣ Грузино, принадлежащемъ Его Сіятельству" [2]).

---

[1]) ibid. Оп. $^4/_2$, св. 245.
[2]) ibid. Оп. $^4/_2$, св. 163.

ГЛАВА VI.

Заготовленіе знаменъ и штандартовъ.—Дѣятельность Коммисаріатскаго вѣдомства.—Участіе Государя въ утвержденіи рисунковъ и образцовъ.—Порядокъ заготовленія по договору съ мастерицами.—Фабрика офицерскихъ вещей.—Стоимость знаменъ и штандартовъ.—Источникъ расходныхъ средствъ.

ЗАГОТОВЛЕНІЕ для войсковыхъ частей знаменъ и штандартовъ въ царствованіе Императора Александра I состояло въ исключительномъ завѣдываніи Коммисаріатской Экспедиціи, а съ 1812 г. Коммисаріатскаго Департамента.

По Высочайшимъ повелѣніямъ, сообщавшимся дежурнымъ генералъ-адъютантомъ, а съ 1808 г. Военнымъ Министромъ, Коммисаріатское вѣдомство приступало къ изготовленію жалуемыхъ войскамъ знаменъ и штандартовъ, обыкновенно, въ слѣдующемъ порядкѣ.

Первоначально Коммисаріатомъ, согласно даннымъ указаніямъ о цвѣтахъ и изображеніяхъ знаменныхъ полотнищъ, заготовлялся соотвѣтствующій рисунокъ. Составленіе послѣдняго поручалось „вольнымъ“ мастерамъ, причемъ за каждый рисунокъ, безразлично — знамени или штандарта, мастеру уплачивалось по 2 р. 50 коп. Изго-

товленные, такимъ образомъ, рисунки регаліямъ представлялись на Высочайшее разсмотрѣніе. Государь Императоръ лично обозрѣвалъ ихъ и или, „аппробуя“, возвращалъ ихъ Коммисаріату для заготовленія самыхъ знаменъ, или-же дѣлалъ въ рисункахъ болѣе или менѣе значительныя измѣненія и возвращалъ для изготовленія новыхъ [1]).

Крайне интересно въ этомъ отношеніи Высочайшее замѣчаніе къ рисункамъ Георгіевскихъ штандартовъ, пожалованныхъ Кіевскому и Харьковскому драгунскимъ полкамъ и трубъ—Татарскому уланскому. О немъ сообщилъ 5 Февраля 1814 г. генералу кригсъ-коммисару князь Горчаковъ письмомъ слѣдующаго содержанія:

„Доставленные отъ Вашего Превосходительства рисунки Всемилостивѣйше пожалованнымъ.... Георгіевскимъ штандартамъ я представлялъ на Высочайшее утвержденіе.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) какъ сраженіе Кульмское у Теплицъ было 18-го, а не 14 Августа, 14-го же происходило сраженіе при Кацбахѣ, то Татарскому уланскому полку въ надписи на трубахъ сказать, что онѣ жалуются за отличіе у Кульма 18 Августа и впредь въ такомъ случаѣ именовать сіе сраженіе Кульмскимъ, а не Теплицкимъ; 2) на штандартахъ Кіевскому и Харьковскому драгунскимъ полкамъ перемѣнить слово у Теплицъ, написавъ вмѣсто онаго у Кацбаха“ [2]).

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, при пожалованіи, напримѣръ, нѣсколькимъ полкамъ знаменъ общаго рисунка, Коммисаріату указывалось представлять „для усмотрѣнія къ Его Императорскому Величеству“ также одно образцовое знамя [3]).

Знамена въ образцахъ представлялись и при выработкѣ общихъ измѣненій въ рисункахъ или матеріи знаменныхъ полотнищъ. 7 Октября 1804 г., напримѣръ,

---

[1]) ibid. Оп. 4/2, св. 245; Оп. 3/1, св. 65.
[2]) ibid. Оп. 4/2, св. 136.
[3]) ibid. Оп. 3/1, св. 49.

при пожалованіи, взамѣнъ старыхъ, новыхъ знаменъ Московскому гренадерскому полку, Государь Императоръ изволилъ указать, чтобы „потребная къ онымъ матерія не была перекрашена, но выткана изъ шелку такого цвѣта, каковаго имъ быть надлежитъ“ [1]). Коммисаріатское вѣдомство немедленно-же приступило къ выработкѣ образца указанной шелковой, тканой матеріи и, не имѣя другихъ средствъ, обратилось съ заказомъ на Купавинскую князя Юсупова, бывшую казенную, фабрику шелковыхъ издѣлій [2]).

Получивъ заказъ, владѣлецъ фабрики отвѣтилъ, однако, что „хотя бы и хотѣлъ со всею моею охотою соткать, противъ присланнаго рисунка, знамена изъ одного несшивнаго полотенца такимъ образомъ, чтобы видны были съ обѣихъ сторонъ онаго, показанные на рисункѣ цвѣты и изображеніе герба, но никакъ невозможно сего сдѣлать по причинѣ той, что одна сторона полотенца непремѣнно должна имѣть изнанку, ежели же составить знамя изъ двухъ полотенецъ, сшитыхъ вмѣстѣ одно къ другому изнанкою, то тогда оно по тяжести своей, коей въ немъ будетъ слишкомъ пять фунтовъ, останется вовсе неспособнымъ къ употребленію“. Тѣмъ не менѣе князь Юсуповъ обѣщалъ сдѣлать знамена „совсѣмъ другимъ мастерствомъ“, и, дѣйствительно, въ мартѣ 1805 г. представилъ одно знамя для образца, изготовленное изъ двойного градитура. Разсмотрѣвъ образецъ, Государь Императоръ нашелъ, однако, и его „по тяжести своей къ употребленію неудобнымъ“ [3]).

Получивъ утвержденный рисунокъ или образецъ, Коммисаріатскій Департаментъ приступалъ къ непосредственному изготовленію знаменъ.

---

[1]) ibid. Оп. 3/1, св. 62.

[2]) Купавинская казенная фабрика шелковыхъ издѣлій была учреждена въ XVIII столѣтіи въ Купавнѣ, подъ Москвою, а въ 1793 г. переведена въ Екатеринославъ. 11 декабря 1803 г. Высочайше утвержденнымъ докладомъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ она отдана въ потомственное владѣніе дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Н. Б. Юсупова (Пол. Собр. Зак., т. XXIII, № 17.129; т. XXVII, № 21.076).

[3]) М. От. Арх. Гл. Шт. Оп. 3/1, св. 62, св. 68.

Ближайшія распоряженія въ этомъ дѣлѣ возлагались на особаго коммисіонера, которымъ въ теченіе почти всего царствованія упоминался коммисіонеръ 14 класса Яковлевъ. Послѣднему приходилось искать мастерицъ и сдавать имъ на опредѣленныхъ условіяхъ самую заготовку знаменныхъ полотнищъ, а также озабочиваться изготовленіемъ „припасовъ“ къ знаменамъ: бронзоваго прибора, серебряныхъ кистей и прочаго.

Первою изъ мастерицъ, „приготовлявшею прежде таковыя знамена“, упоминается нѣкая мадамъ Тимпонтъ, вслѣдъ за нею упоминается въ дѣлахъ того времени мастерица Вендорфъ, затѣмъ коллежская совѣтница Орловская, а въ Октябрѣ 1819 г. Яковлевъ рапортовалъ Коммисаріатскому Департаменту, что онъ „пріискалъ мастера для приготовленія знаменъ“.

Заготовка знаменъ сдавалась указаннымъ лицамъ на точно опредѣленныхъ условіяхъ; при сдачѣ подряда, устанавливалась цѣна, слѣдуемая за изготовленіе, а также срокъ, въ который заказъ долженъ быть исполненъ. Послѣдній опредѣлялся обыкновенно двумя мѣсяцами [1]). Изготовленіе знаменныхъ припасовъ поручалось Коммисаріатскимъ Департаментомъ казенной фабрикѣ офицерскихъ вещей.

О фабрикѣ офицерскихъ вещей въ дѣлахъ имѣются указанія, что она была учреждена въ 1803 г. въ Петербургѣ, подъ вѣдѣніемъ Коммисаріатскимъ и что помѣщалась въ купленномъ для нея въ томъ же году, въ 4-й Адмиралтейской части въ 1-мъ кварталѣ, по Торговой улицѣ, домѣ подъ № 22. Два царствованія казенная фабрика снабжала армію своими издѣліями и за хорошее качество ихъ въ 1853 г. на Московской мануфактурной выставкѣ получила „публичную похвалу“ и была „признана достойною награды въ числѣ прочихъ за эполеты, темляки и аксельбанты хорошей работы и умѣренныхъ

---

[1]) ibid. Оп. 3/1, св. 89, св. 118; Оп. 4/2, св. 152, св. 245.

цѣнъ". Въ 1856 г. 7 Сентября состоялось, однако, Высочайшее повелѣніе: „казенную фабрику офицерскихъ вещей упразднить". Основаніемъ къ тому послужило положеніе Военнаго Совѣта, коимъ признавалось, что „при настоящемъ развитіи частной промышленности, казенная фабрика офицерскихъ вещей не можетъ соперничать съ частными въ умѣренности цѣнъ, что дальнѣйшее существованіе ея не принесетъ существенной пользы и будетъ только требовать отъ казны новыхъ издержекъ". [1])

Указанными двумя средствами Коммисаріатское вѣдомство и выполняло возлагавшееся на него порученіе изготовлять для войскъ знамена и штандарты.

Въ договорахъ съ мастерицами и фабрикою цѣна изготовленія заказа опредѣлялась въ зависимости отъ его сложности. Такъ, знамя простое, „нормальнаго" образца, жалуемое армейскому пѣхотному полку при его сформированіи, до 1812 г. оцѣнивалось стоимостью въ 165 рублей. Послѣдняя слагалась изъ слѣдующихъ данныхъ:

12 аршинъ матеріи, по 2 р. 50 к.	30 руб.
$2^1/_2$ аршина тафты для орла, въ серединѣ знамени	4 „
Живопись	80 „
Шитье	5 „
Бронзовый приборъ	27 „
Кисти и тесьма	19 „
Итого . .	165 руб. [2])

Въ 1805 г. стоимость знаменъ гарнизонныхъ баталіоновъ показана—161 руб. [3]). Въ 1807 г. знамена какъ гарнизонныхъ, такъ и пѣхотныхъ полковъ, армейскихъ и гренадерскихъ, разцѣнивались стоимостью въ 145 руб., безъ

[1]) ibid. Дѣла фабрики офицерскихъ вещей. Оп. 1, св. 156. Полн. Собр. Зак. т. XXVII, № 20.858, т. XXX, № 23.330.

[2]) ibid. Оп. $^3/_1$, св. 65.

[3]) ibid. Оп. $^3/_4$, св. 68.

перевязей, кистей, бахромы, галуна и крючковъ [1]). Знамена морской пѣхоты имѣли одинаковую стоимость съ знаменами армейской пѣхоты [2]).

Въ 1812 г. съ удорожаніемъ продолжавшаго служить матеріею для знаменныхъ полотнищъ градитура, стоимость армейскаго знамени повысилась до 200 руб. и таковою осталась уже во все царствованіе [3]).

Стоимость простого штандарта армейской кавалеріи въ 1804 г. указана въ 386 р. 75 коп., слагавшихся изъ слѣдующихъ данныхъ:

$2^1/_2$ аршина матеріи по 5 р. 50 коп. аршинъ	13 р. 75 коп.
Бронзовый приборъ, кисти и бахрома.	76 „ „ „
Вышивка по штандарту	210 „ „ „
Шитье	5 „ „ „
Древко съ бронзовымъ приборомъ .	82 „ „ „
Итого . .	386 р. 75 коп. [4]).

Въ 1807 г. приготовленные для вновь сформированныхъ драгунскихъ полковъ штандарты обошлись каждый стоимостью въ 322 руб., безъ перевязи, кистей, бахромы, галуна и крючковъ, причемъ данныя ея выразились:

2 аршина матеріи по 5 руб.	10 руб.
Вышивка	220 „
Шитье	5 „
Древко съ бронзовымъ приборомъ . .	87 „
Итого . .	322 руб. [5]).

Знамена и штандарты, дарованные войскамъ за отличіе, регаліи „Георгіевскія“ разцѣнивались дороже, глав-

---

[1]) ibid. Оп. $^3/_4$, св. 89; св. 82.
[2]) ibid. Оп. $^3/_4$, св. 65.
[3]) ibid. Оп. $^4/_2$, св. 127; Оп. $^3/_1$, св. 118.
[4]) ibid. Оп $^3/_1$, св. 65.
[5]) ibid. Оп. $^3/_4$, св. 82.

нымъ образомъ, благодаря увеличенію стоимости положенныхъ надписей и вышивокъ.

Въ 1806 г., при первомъ пожалованіи Георгіевскихъ знаменъ и штандартовъ, стоимость ихъ опредѣлялась слѣдующими данными:

Георгіевскія знамена.

24 аршина матеріи по 2 р. 50 коп. . . .	60 руб. [1])
2 аршина тафты по 1 р. 50 коп.	3 „
Живопись.	150 „
Бронзовый приборъ	27 „
Шитье	5 „
Итого . .	245 руб.

Георгіевскіе штандарты.

2 аршина матеріи по 5 руб.	10 руб.
Вышивка съ надписью	235 „
Бронза и древки	87 „
Шитье	5 „
Итого . .	337 руб. [2])

Знамена гвардейскія, строившіяся прежде по образцу армейскихъ, имѣли ту-же стоимость. Такъ, пожалованныя вновь сформированному л.-гв. Литовскому полку знамена были изготовлены мастерицею Вендорфъ по стоимости 200 руб. за каждое знамя [3]). Значительную разницу въ цѣнѣ представили собою Георгіевскія знамена, пожалованныя полкамъ гвардейской пѣхоты за отличіе въ Отечественную войну; каждое знамя опредѣлилось стоимостью въ 300 руб. [4]).

---

[1]) Знаменныя полотнища дѣлались двойными для сохраненія надписей по обѣимъ сторонамъ знамени.

[2]) М. От. Арх. Гл. Щт. Оп. $^3/_1$, св. 82, св. 89.

[3]) Оп. $^3/_1$, св. 118.

[4]) ibid. Дѣла Общ. Канц. Воен. Мин. Оп. 154, св.158.

Георгіевскіе штандарты, пожалованные полкамъ гвардейской кавалеріи и заготовленные въ числѣ 18-ти ко дню торжественнаго освященія ихъ 13 Марта 1817 г., обошлись стоимостью свыше 30 т. рублей [1]).

Заготовка казенною фабрикою офицерскихъ вещей знаменныхъ и штандартныхъ припасовъ оплачивалась по опредѣленной стоимости каждаго предмета.

Въ 1808 г. указаны слѣдующія цѣны:

Кисти серебряныя на шнурѣ для штандартовъ, за пару	20 р. 75 к.
Кисти серебряныя на темлячной тесьмѣ для знаменъ, за пару	16 „ 80 „
Кисти серебряныя на Георгіевской лентѣ для знаменъ, за пару	13 „ 25 „ [2]).

Цѣны эти, однако, къ 1814 г. повысились и показаны:

Пара серебряныхъ кистей на Георгіевской лентѣ	42 р. — к.
Пара серебряныхъ кистей на темлячной тесьмѣ	60 „ — „

По даннымъ 1813 и 1814 гг. стоимость припасовъ къ Георгіевскимъ регаліямъ гвардейскихъ полковъ указана:

За пару серебряныхъ кистей на Георгіевской лентѣ для знаменъ	42 р. — к.
За пару серебряныхъ кистей на серебряномъ же шнурѣ для штандартовъ	105 „ — „ [3]).

Стоимость бахромы для обшивки штандартовъ въ 1808 г. показана: 10 р. 60 к. за аршинъ, въ 1814 г.—по 21 р. для штандартовъ и по 67 р. 50 к.—для штандартныхъ перевязей.

---

[1]) ibid. Дѣла Ком. Эксп. Оп. 4/2, св. 207.
[2]) ibid. Оп. 3/1, св. 89.
[3]) ibid. Оп. 4/2, св. 165; Дѣла Общ. Канц. Воен. Мин. Оп. 154, св. 158.

Стоимость лосиновой перевязи—4 руб. и золотого позумента къ ней—за аршинъ по 4 руб.

Древко съ окраскою оцѣнивалось въ 4 руб. [1]).

Кромѣ вышеперечисленныхъ припасовъ къ знаменамъ, при изготовленіи послѣднихъ употреблялись еще разные мелкіе предметы, пріобрѣтавшіеся путемъ покупки ихъ коммисіонеромъ у частныхъ производителей.

Къ составу этихъ предметовъ причислялись: мѣдные гвозди, для прибивки знаменнаго или штандартнаго полотнища къ древку; молотокъ для прибивки гвоздей; левантинъ и тесьма, употреблявшіеся для набивки полотнища на древко и для обертки послѣдняго; шелковыя ленты и шилья. Для укладки знаменъ, при отправленіи ихъ въ полкъ, расходовалось на пріобрѣтеніе ящика, клеенки на обертку, на бумагу и на бичевку.

Всѣ расходы по изготовленію для войскъ знаменъ и штандартовъ относились на исключительный источникъ, установленный уже въ 1804 году. 30 Іюня Высочайше было повелѣно: „употребленные на сдѣланіе для вновь сформированныхъ Мушкатерскихъ полковъ 48 знаменъ и для драгунскихъ полковъ 20 штандартовъ изъ Коммисаріатской суммы 15,655 руб. поставить на счетъ суммы, остающейся въ Коммисаріатѣ отъ неполнаго въ арміи комплекта людей“ [2]). До этого опредѣленія, Коммисаріатъ, не имѣя прямого источника, заимствовалъ необходимыя на изготовленіе знаменъ и штандартовъ суммы „изъ денегъ, отчисленныхъ для фабрики офицерскихъ вещей“, съ которой и долженъ былъ разсчитаться по послѣдовавшему Высочайшему повелѣнію 30 Іюня 1804 [3]).

Указанный источникъ продолжалъ покрывать расходы по заготовленію знаменъ и штандартовъ въ теченіе всего царствованія. Единственное отступленіе отъ него было допущено въ 1817 г. при спѣшной заготовкѣ Георгіев-

---

[1]) ibid. Дѣла Ком. Эксп. Оп. $^4/_2$, св. 165.
[2]) ibid. Оп. $^4/_2$, св. 207.
[3]) ibid. Оп. $^3/_1$, св. 53.

скихъ штандартовъ для Гвардейской кавалеріи. Покрыть значительные расходы по изготовленію ихъ было Высочайше повелѣно Министру Финансовъ, на имя котораго 17 Апрѣля послѣдовалъ слѣдующій именной указъ Императора:

„Употребленную Коммисаріатскимъ Департаментомъ сумму на приготовленіе Георгіевскихъ штандартовъ для полковъ лейбъ-гвардіи: Кавалергардскаго, Коннаго, Драгунскаго, Гусарскаго, Уланскаго и Кирасирскаго, составляющую 30,033 руб. $33^3/_4$ коп., повелѣваю вамъ отпустить оному Департаменту изъ Государственнаго Казначейства".

„Александръ" [1]).

За счетъ же Государственнаго Казначейства въ 1803 г. были изготовлены два знамени, пожалованныя Донскому казачьему войску [2]).

---

[1]) Оп. $^4/_2$, св. 207.
[2]) ibid. Оп. $^3/_1$, св 56.

ГЛАВА VII.

Знамена и бунчуки иррегулярныхъ войскъ.—Описаніе ихъ и послѣдовательное измѣненіе рисунковъ.—Георгіевскія знамена и перечень казачьихъ войскъ ихъ получившихъ.—Знамя калмыцкихъ войскъ.

ПЕРВЫЕ годы царствованія Императора Александра I, для знаменъ и прочихъ регалій казачьихъ войскъ опредѣленныхъ образцовъ установлено не было. Только въ 1817 году встрѣчаемся съ попыткою къ этому.

Увѣдомляя 12 Ноября 1817 г. Военнаго Министра объ утвержденіи Государемъ Императоромъ образцовъ новыхъ знаменъ для Астраханскаго казачьяго войска, Начальникъ Главнаго Штаба Его Величества князь Волконскій сообщилъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, Высочайшее повелѣніе: „чтобы впредь дѣлать по симъ образцамъ и для прочихъ иррегулярныхъ кавалерійскихъ войскъ, исключая цвѣтовъ, кои будутъ назначены особо“ [1]).

До указаннаго же времени всѣ знамена и бунчуки казачьимъ войскамъ и полкамъ ихъ жаловались по особымъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ рисункамъ.

---

[1]) Ibid. Оп. $^4/_2$, св. 208.

Послѣдніе обыкновенно вырабатывались Коммисаріатскимъ вѣдомствомъ, но нерѣдко въ составленіи рисунковъ принимали участіе и сами войска.

Это представляется возможнымъ усмотрѣть, напримѣръ, изъ слѣдующаго предписанія Управляющаго Военнымъ Министерствомъ князя Горчакова отъ 29 Августа 1813 г. Коммисаріатскому Департаменту:

„Доставленные ко мнѣ отъ онаго Департамента рисунки бунчука и знамя, Всемилостивѣйше пожалованныхъ войска Донского Атаманскому полку, я имѣлъ счастіе представлять Государю Императору. Его Императорское Величество, утвердивъ оные рисунки, Высочайше повелѣть соизволилъ, по общему желанію войска Донского и Атаманскаго полка, прибавить на знамени, въ надлежащемъ мѣстѣ, для вящщей важности онаго, слѣдующія слова: „Буди, Господи, милость Твоя на насъ, яко-же уповахомъ на Тя да не постыдимся во вѣки“ [1]).

Первому изъ иррегулярныхъ войскъ въ царствованіе Императора Александра I знамена были пожалованы Ногайскому войску. При сформированіи въ 1802 г., подъ начальствомъ коллежскаго совѣтника Баязета, двухъ пятисотенныхъ Ногайскихъ полковъ имъ Высочайше было повелѣно сдѣлать „въ каждую сотню по одному знамю, на подобіе прапоровъ, войску Донскому данныхъ“ [2]).

Знамена, пожалованныя Ногайскимъ полкамъ, были изготовлены въ томъ же году по указанному образцу, причемъ на каждый полкъ было дано по одному бѣлому знамени и по четыре черныхъ. Полотнище каждаго знамени достигало размѣрами: 2 арш. въ длину и 12 вершковъ въ ширину и, неимѣя никакихъ изображеній и надписей, было обшито золотою бахромою и укрѣплено къ бѣлому древку. Послѣднее имѣло вызолоченное копье съ вензелевымъ изображеніемъ имени Императора и двѣ серебряныя кисти, подвѣшенныя на таковыхъ же шнурахъ (Рис. 13а).

[1]) Ibid. Оп. $^4/_2$, св. 152.
[2]) Ibid. Оп. $^3/_1$, св. 49.

Въ слѣдующемъ 1803 г. знамена были пожалованы шести прибавленнымъ къ войску Черноморскому полкамъ. Знамена, пожалованныя въ числѣ 12, были той же формы и того же размѣра, какъ и знамена Ногайскихъ полковъ; отличіе ихъ заключалось лишь въ помѣщенномъ на серединѣ красномъ крестѣ въ золотомъ сіяніи, равно какъ въ цвѣтахъ полотнищъ: шесть знаменъ имѣли верхнюю половину полотнища—оранжевую, нижнюю — синію; другія шесть наоборотъ—верхъ синій, низъ—оранжевый. Бахрома кисти и древко — одинаковыя съ знаменами Ногайскаго войска [1]) (Рис. 13б).

Тотъ же 1803 г. былъ особенно обиленъ пожалованіемъ знаменъ войску Донскому. Въ этомъ году войску, „взамѣнъ ветхихъ", дано было 40 знаменъ, въ томъ числѣ: 6—большихъ, 30—малыхъ, „называемыхъ станичными", и 4—бунчука. Въ Іюлѣ Коммисаріатская Экспедиція представила на Высочайшую „аппробацію" два знамени: „голубое и бѣлое, сдѣланныя по Высочайшему повелѣнію съ разными изображеніями и надписями для Донскихъ казачьихъ войскъ на мѣсто пришедшихъ у нихъ въ ветхость данныхъ имъ: первое 1746 г. за многія вѣрныя службы, особенно которыя учинили въ 1705 году во время Астраханскаго возмущенія, а послѣднее 1744 г.—за службу, оказанную ими во время бывшей со шведами войны".

1 Августа послѣдовало Высочайшее утвержденіе этихъ знаменъ, построенныхъ по рисунку, сходному съ рисункомъ бѣлыхъ знаменъ, дарованныхъ войску еще въ 1795 году и тѣхъ же размѣровъ [2]).

На серединѣ бѣлаго знамени (Рис. 14) изображенъ Государственный гербъ, на которомъ вокругъ щита въ крупныхъ клеймахъ написано: *„За вѣру и вѣрность"*. По

---

[1]) Ibid. Оп. $^{3}/_{1}$, св. 53, св. 65. Висковатовъ, ч. XVIII. Въ „Историческомъ очеркѣ Кубанскаго казачьяго войска 1696—1888 гг.", указывается (стр. 389), что 6 изъ пожалованныхъ 31 Мая 1803 г. знаменъ Черноморскимъ полкамъ были зеленаго цвѣта съ розовымъ крестомъ.

[2]) Ibid. Оп. $^{3}/_{1}$, св. 65.

сторонамъ орла расположены гербы: Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Казанскій и Астраханскій, а по сторонамъ гербовъ—двѣ серебряныя пальмовыя вѣтви, переплетенныя золотыми лаврами. Вокругъ полотнища между золотыми полосками расположена золотая же надпись—съ одной стороны полотнища:

«Божіею поспѣшествующею милостію Мы Александръ Первый Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Московскій, Кіевскій, Владимірскій и Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Царь Херсониса Таврическаго, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волынскій и Подольскій, Князь Эстляндскій, Лифляндскій, Курляндскій и Семигальскій, Самогитскій, Корельскій и Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, и иныхъ, Государь и Великій Князь Новогорода, Низовскія земли, Черниговскій и Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстиславскій и всея сѣверныя страны Повелитель и Обладатель и Государь Иверскія, Карталинскія, Грузинскія и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдный Государь и Обладатель, Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ-Голстинскій, Стармарнскій, Дитмарсанскій и Ольденбургскій, Государь Эверскій и прочая, и прочая, и прочая, пожаловали сіе знамя вмѣсто даннаго въ 1722 году».

На другой сторонѣ:

«Вѣрнымъ подданнымъ Войску Донскому за оказанную ихъ во время войны со Шведами службу и для учиненнаго съ короною Шведскаго вѣчнаго мира, лѣта Господня 1803, а Государствованія Нашего третьяго».

Вокругъ знамени серебряная бахрома; древко—зеленое; копье на немъ—золоченое съ вензелемъ Императора Александра I; шнуры и кисти—серебряные. Полотнище знамени, размѣромъ въ длину 4 арш., въ ширину 3 арш., пришито къ обернутому около древка алому сукну.

Голубое знамя было тѣхъ же образца и размѣровъ, что

*

и бѣлое, съ разницею только въ изображеніяхъ и надписяхъ на полотнищѣ. На послѣднемъ съ обѣихъ сторонъ помѣщено изображеніе креста съ копьемъ и тростью и серебряныя восьмиконечныя звѣзды. По сторонамъ имѣется та же надпись, но послѣ словъ: и прочая, и прочая, и прочая, написано на одной сторонѣ:

«Пожаловали сіе знамя, вмѣсто даннаго въ 1706 году и возобновленнаго въ 1746 году»

и на другой:

«Нашего Войска Донскаго Атаману и казакамъ, за многія ихъ и вѣрныя службы, а особливо которыя учинили въ 1705 году, во время Астраханскаго возмущенія, въ вѣчную и несмертельную память, лѣта Господня 1803, а Государствованія Нашего въ 4-е лѣто».

Размѣръ его въ длину 4 арш., въ ширину 3 арш.

Въ томъ же 1803 г., схожее съ первымъ бѣлымъ, было пожаловано войску Донскому одно также бѣлаго цвѣта знамя, отличавшееся только надписью и добавочными изображеніями, въ видѣ расположенныхъ по угламъ четырехъ серебряныхъ крестовъ, на свѣтлосинемъ полѣ, обведенномъ золотомъ. Въ надписи, послѣ словъ: „вѣрнымъ подданнымъ Войску Донскому“ слѣдуетъ:

«За оказанную ихъ службу, для учиненнаго съ Его Шаховымъ Величествомъ Персидскимъ вѣчнаго мира. Лѣта Господня 1803, а Государствованія Нашего третьяго».

Около серебряныхъ крестовъ написано золотомъ:

«Крестомъ, Твоимъ Христе, хвалимся и Святое Воскресеніе Твое поемъ и славимъ, Ты бо еси Богъ нашъ, въ Троицѣ Святой славимый».

Знамя это пожаловано взамѣнъ полученнаго войскомъ въ 1733 г. и пришедшаго въ ветхость знамени. Размѣры его одинаковы съ двумя первыми.

Нѣсколько иного образца въ томъ же году было пожаловано знамя войску, также бѣлаго цвѣта. На квадратномъ полотнищѣ, размѣромъ 3×3 аршина, находилось изображеніе двуглаваго орла, на груди котораго помѣщался обведенный золотомъ синій щитъ съ золотымъ вензелемъ Императора. Надъ крыльями орла, по сторонамъ короны, въ двойныхъ золотыхъ кругахъ, золотые кресты, а между наружными и внутренними кругами, по ободу, слова золотыми буквами:

«Крестомъ Твоимъ, Христе, хвалимся и Святое Воскресеніе Твое поемъ и славимъ, Ты бо еси Богъ нашъ, въ Троицѣ Святой славимый».

Вокругъ полотнища, между золотыми полосками, золотая надпись:

«Пожаловано сіе знамя, вмѣсто даннаго въ 1764 году, Его Императорскаго Величества вѣрноподданнымъ Войску Донскому, за оказанную ихъ, во время бывшей Прусской войны службу, 1803 года, Государствованія Его Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшаго Государя Александра Павловича Самодержца Всероссійскаго, въ 3-е лѣто».

Бахрома, копье и прочія принадлежности такія же, какъ у предыдущихъ.

Кромѣ знаменъ, въ томъ же году Войску Донскому были пожалованы, взамѣнъ пришедшихъ въ ветхость, значки и бунчуки. И тѣ и другіе не имѣли никакихъ надписей.

На значкѣ бѣлаго цвѣта помѣщено было изображеніе двуглаваго орла и писанный золотомъ вензель Императора Александра I, съ разнохарактерными украшеніями по полотнищу. Размѣры значка въ длину около 3 арш. и въ ширину 18 вершк. Бахрома серебряная, а всѣ прочія принадлежности такія же, какъ и у описанныхъ знаменъ (Рис. 15а).

Изъ двухъ сохранившихся изъ числа пожалованныхъ въ 1803 г. бунчуковъ палеваго цвѣта съ малиновыми

каймами, на одномъ—помѣщено въ четвероугольникѣ изображеніе Архангела Михаила, поражающаго дьявола; на другомъ—въ такомъ же четвероугольникѣ—серебряный крестъ, окруженный серебряными звѣздами, и въ верхнемъ углу, ближайшемъ къ древку, рука, выходящая изъ облаковъ. На обоихъ, по каймамъ, между золотыми полосками, изображены золотыя и серебряныя звѣзды. Размѣры полотнищъ обоихъ бунчуковъ—въ длину 4 арш., въ ширину 1 арш. 12 вершк. Бахрома и прочія принадлежности, какъ у описанныхъ знаменъ (Рис. 15б).

Въ 1811 г. войску Донскому было Высочайше пожаловано новое знамя бѣлаго цвѣта, съ золотыми по угламъ Императорскими вензелями, вѣтвями и коронами и съ полукружіемъ изъ Георгіевскихъ лентъ, на которыхъ серебромъ изображена надпись:

«Вѣрноподданному Войску Донскому, за оказанныя заслуги въ продолженіе кампаніи противъ французовъ, 1807 г.»

На серединѣ знамени изображены: съ одной стороны—золотой крестъ на серебряномъ полѣ, окруженномъ золотыми вѣтвями и цвѣтами, а съ другой—Государственный гербъ на золотомъ полѣ, окруженномъ золотыми вѣтвями и цвѣтами. Размѣры полотнища, въ длину—$1^3/_4$ арш., въ ширину—2 аршина. Бахрома золотая, шнуры и кисти серебряные, копье золотое, съ такимъ же въ серединѣ вензелемъ Императора.

Висковатовъ [1]), къ числу знаменъ, пожалованныхъ въ 1803 г. войску Донскому, относитъ также пожалованный гербъ городу Новочеркасску. Гербъ изображенъ золотомъ, серебромъ и красками на четвероугольномъ полотнѣ синяго цвѣта, обведенномъ вокругъ золотою каймою и прибитомъ къ поперечному древку, которое подвѣшено на шнурѣ подъ копьемъ обыкновеннаго штандартнаго древка. Въ верхней части полотна, подъ гербомъ, золотая надпись:

---

[1]) „Ист. оп. одежды и воор. Рос. войскъ"; ч. XVIII.

«Гербъ Войска Донскаго города Черкасска, Всемилостивѣйше пожалованный Государемъ Императоромъ Александромъ Первымъ 1803 года, Октября 3-го дня».

Внизу, подъ гербомъ, помѣщено золотыми буквами описаніе герба:

«Щитъ, раздѣленный крестообразно на четыре части, имѣетъ золотую вершину, въ которой виденъ до половины вылетающій черный двуглавый, коронованный орелъ; подъ симъ орломъ крестообразно означены, въ красномъ полѣ: золотой перначъ, насѣка и бобылевъ хвостъ, а внизу, въ голубомъ полѣ—булава, бунчукъ и насѣка; въ боковыхъ-же частяхъ, въ серебряномъ полѣ, на правой сторонѣ, крестообразно положены четыре знамя: два бѣлыхъ, голубое и красное, съ изображеніемъ на нихъ черныхъ орловъ, и на срединѣ связаны лавровымъ вѣнкомъ, а на лѣвой сторонѣ надъ рѣкою находится красная крѣпость».

Сукно на поперечномъ древкѣ, бахрома, шнуры, кисти и продольное древко такіе-же, какъ у вышеописанныхъ знаменъ войска, а копье вызолоченное, съ Императорскою короною наверху и съ Высочайшимъ вензелемъ въ серединѣ.

Въ 1804 г. при Высочайшей грамотѣ отъ 20 Октября было пожаловано 15 знаменъ тремъ вновь сформированнымъ полкамъ Бугскаго Казачьяго войска. Знамена эти были изготовлены „сходно съ тѣмъ, какъ дѣланы были для прочихъ нерегулярныхъ войскъ“. Полотнища знаменъ Бугскихъ полковъ были одинаковыхъ размѣровъ и рисунка съ знаменами Черноморскаго казачьяго войска и отличались отъ послѣднихъ только цвѣтомъ; въ каждый полкъ было положено одно знамя бѣлое и четыре черныхъ (Рис. 16а) [1]).

Въ слѣдующемъ 1805 г. даровано было одно знамя 9-му Башкирскому кантону по особому рисунку. Послѣдній былъ изготовленъ согласно переданной графомъ Ли-

[1]) М. Отд. Арх. Гл. Шт. Оп. $^3/_4$, св. 60, св. 62.

веномъ Высочайшей воли: „какъ сіи башкирцы магометанскаго закона, то не могутъ имѣть прочимъ подобное знамя“ [1]).

Знамя, пожалованное башкирцамъ, имѣло полотнище квадратное по 2 аршина въ сторонѣ, синяго цвѣта; по серединѣ помѣщено золотое вензелевое изображеніе имени Императора, окруженное золотымъ-же звѣздообразнымъ сіяніемъ. По угламъ расположены серебряныя звѣзды. Бахрома у знамени золотая; шнуры и кисти серебряные; копье съ Высочайшимъ вензелемъ, золотое; древко бѣлое (Рис. 17).

Въ 1809 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о заготовленіи 10 знаменъ для Сибирскаго линейнаго казачьяго войска. Сообщая объ этомъ 14 Января, Военный Министръ графъ Аракчеевъ предписалъ: „тѣ знамена сдѣлать по образцу Черноморскаго войска, а цвѣтъ оныхъ предоставляется на произволъ генералъ-кригсъ-коммисара“ [2]). Приготовленныя по указанному образцу знамена десяти полковъ Сибирскаго войска имѣли цвѣта: верхъ зеленый, низъ малиновый (Рис. 16б).

Коренное измѣненіе образца знаменъ, жалуемыхъ иррегулярнымъ войскамъ, послѣдовало въ 1817 г., при заготовленіи знаменъ, дарованныхъ Астраханскому казачьему войску. 12 Ноября Начальникъ Главнаго Штаба Его Величества увѣдомилъ Военнаго Министра, что Государь Императоръ, утвердивъ 2 образца новыхъ знаменъ для Астраханскаго казачьяго войска, „Высочайше повелѣть соизволилъ: войсковому быть бѣлому съ желтыми углами, золотыми вензелями въ углахъ и золотымъ орломъ, написаннымъ на матеріи, а полковымъ — свѣтлосинимъ съ желтыми углами, съ золотымъ орломъ и золотыми вензелями въ углахъ, написанными на матеріи же. Знаменамъ-же симъ быть мѣрою точно противу лейбъ-гвардіи Драгунскихъ штандартовъ и древки имѣть штан-

[1]) ibid. Оп. $^{3}/_{1}$, св. 68.
[2]) ibid. Оп. $^{3}/_{1}$, св. 98.

дартныя, и дѣлать не изъ штофа, а изъ матеріи, изъ которой дѣлаются оныя для пѣхоты“ (Рис. 18) [1]).

Такимъ образомъ, образецъ знаменъ иррегулярной кавалеріи былъ приравненъ къ образцу штандартовъ регулярныхъ войскъ, по которому и заготовлялись уже впредь всѣ знамена казачьихъ полковъ.

Войску Астраханскому было пожаловано всего 4 знамени: одно — для всего войска и три — для 1-го, 2-го и 3-го полковъ его.

При установленіи Георгіевскихъ знаменъ, таковыя-же впервые были пожалованы въ 1806 г. двумъ казачьимъ полкамъ Войска Донскаго: Сысоева и Ханжикова, каждому по одному знамени. Какъ и на Георгіевскихъ знаменахъ регулярной арміи, на знаменахъ, дарованныхъ за боевое отличіе упомянутымъ казачьимъ полкамъ, установлены были тѣ-же особенности противъ простыхъ знаменъ: надпись отличія, за которое знамя пожаловано, Георгіевскій крестъ на древкѣ и кисти, вмѣсто тесьмы, на лентѣ ордена [2]).

Пожалованныя казачьимъ полкамъ Сысоева и Ханжикова Георгіевскія знамена имѣли полотнища бѣлаго цвѣта съ изображеніями: на одной сторонѣ — Государственнаго герба, въ оранжевомъ кругѣ, обведенномъ золотыми вѣтвями и имѣющаго наверху золотую корону; на другой сторонѣ — съ изображеніемъ писанаго золотомъ вензеля Императора, въ серединѣ золотого-же сіянія. Съ обѣихъ сторонъ знамени писаная золотомъ надпись:

«За подвигъ при Шенграбенѣ 4 Ноября 1805 года въ сраженіи $\frac{5}{\text{т.}}$ корпуса съ непріятелемъ, состоявшимъ изъ $\frac{30}{\text{т.}}$».

Бахрома у знамени золотая, кисти серебряныя, съ примѣсью чернаго и оранжеваго шелка, подвѣшенныя на Георгіевскихъ лентахъ, копье вызолоченное съ крестомъ ордена Св. Георгія Побѣдоносца въ серединѣ. Древко —

[1]) ibid. Оп. $^4/_2$, св. 208.
[2]) ibid. Оп. $^3/_1$, св. 82.

образца штандартныхъ древокъ регулярной кавалеріи — зеленое, съ золотыми продольными желобками. Размѣры знамени: по длинѣ — 2 аршина 4 вершка, по ширинѣ — 2 аршина 2 вершка (Рис. 19).

Въ 1813 г. 24 Августа Управляющій Военнымъ Министерствомъ князь Горчаковъ увѣдомилъ Коммисаріатскій Департаментъ, что „Его Императорское Величество, за отличную храбрость, оказанную въ теченіе минувшей кампаніи войска Донского Атаманскимъ полкомъ, въ знакъ признательности Своей, Всемилостивѣйше пожаловалъ сему полку бунчукъ и знамя, коимъ образцы съ принадлежащими къ нимъ надписями у сего препровождаются“ [1]).

Образецъ знамени, въ выработкѣ котораго, какъ выше отмѣчено, участвовалъ самъ полкъ, имѣлъ слѣдующія особенности. На синемъ знаменномъ полотнищѣ, длиною — $1^1/_2$ арш. и шириною — $1^1/_4$ арш., помѣщено писанное красками изображеніе Спасителя, стоящаго на облакахъ и окруженное золотою надписью:

«Съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйтеся, яко съ нами Богъ».

По краямъ знамени золотая-же надпись:

«Буди, Господи, милость Твоя на насъ, яко-же уповахомъ на Тя, да не постыдимся во вѣки» и «Войска Донского Атаманскому полку за храбрость».

Бахрома у знамени золотая; копье и кисти, положенныя для Георгіевскихъ знаменъ. Древко зеленое съ золотыми продольными желобками (Рис. 20).

Пожалованный бунчукъ бѣлаго цвѣта, двухконцовый, длиною полотнища — $2^1/_2$ арш., шириною — $1^1/_4$ арш. На немъ помѣщено изображеніе Св. Георгія Побѣдоносца, поражающаго змѣя и окруженнаго надписью:

«Войска Донского Атаманскому полку за отличную храбрость».

Бахрома у полотнища, копье и кисти такія-же, какъ у знамени (Рис. 21).

---

[1]) ibid. Оп. $^4/_2$, св. 152.

Въ томъ-же году за рядъ боевыхъ доблестей Георгіевскимъ знаменемъ былъ награжденъ войска Донского Дячкина полкъ. Получивъ 8 Сентября обширнѣйшее представленіе генералъ-лейтенанта Воронцова объ оказанныхъ полкомъ отличіяхъ, Императоръ Александръ I, „въ вознагражденіе отличнаго мужества и храбрыхъ подвиговъ, явленныхъ Донскимъ казачьимъ Дячкинымъ полкомъ во многихъ сраженіяхъ противу непріятеля“, пожаловалъ полку Георгіевское полковое знамя, съ надписью:

«Храброму Донскому Дячкина полку» [1]).

Дарованное знамя было зеленаго цвѣта, съ золотыми на бѣломъ полѣ, по угламъ, вензелями Императора подъ золотыми коронами и въ такихъ же вѣтвяхъ. На одной сторонѣ полотнища, въ оранжевомъ кругѣ, обведенномъ золотыми вѣтвями, подъ золотою-же короною, Государственный гербъ, а на другой сторонѣ — въ такомъ-же кругѣ, алый крестъ, съ золотыми каймами и въ золотомъ сіяніи. На каждой сторонѣ помѣщена приведенная выше золотая надпись. Размѣръ полотнища въ длину—2 арш. 2 верш., въ ширину—1 арш. 12 вершковъ. Бахрома на знамени золотая, шнуры и кисти серебряные, копье золотое съ Георгіевскимъ крестомъ (Рис. 22).

Высочайшимъ приказомъ 8 Октября 1813 г. по одному Георгіевскому знамени было пожаловано войска Донского полкамъ: Жирова, Власова 3-го, Иловайскаго 11-го и Грекова 18-го, „за отличную ихъ храбрость въ пораженіи непріятеля“ [2]). Знамена эти были бѣлаго цвѣта, съ палевыми углами, съ золотыми орлами, вензелями, вѣтвями, коронами и полосками и съ золотою надписью:

«За отличную храбрость въ пораженіи непріятеля».

Бахрома у знаменъ золотая, прочія принадлежности— по образцу Георгіевскихъ знаменъ (Рис. 23).

13 января 1816 г. Высочайше были пожалованы зна-

[1]) ibid. Дѣла Общ. Канц. Воен. Мин. Оп. 154, св. 158; Оп. 4/2, св. 152.
[2]) ibid. Дѣла Комм. Эксп. Оп. 4/2, св. 152.

мена съ надписями, по одному въ полкъ, войска Донского: Мельникова 4-го и Мельникова 5-го полкамъ и 1-му Бугскому казачьему полку. Знамена эти георгіевскихъ отличій не имѣли, исключая надписи, въ которой золотыми буквами было изображено:

«Въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ, оказанныхъ въ сраженіяхъ въ минувшую войну противъ французовъ, при Краонѣ и Лаонѣ» [1]).

Послѣднимъ въ царствованіе Императора Александра I пожалованіемъ Георгіевскаго знамени казачьимъ войскамъ состоялось въ 1817 г., когда съ Георгіевскими отличіями даровано было знамя всему войску Донскому. Сдѣланное по образцу знамени, пожалованнаго войску въ 1811 г., вновь дарованное Георгіевское знамя имѣло по полотнищу золотую надпись:

«Вѣрноподданному войску Донскому, въ ознаменованіе подвиговъ, оказанныхъ въ послѣднюю Французскую войну, въ 1812, 1813 и 1814 годахъ» [2]).

Къ числу знаменъ иррегулярныхъ войскъ необходимо отнести также знамя калмыцкихъ полковъ (Рис. 24). О Высочайшемъ пожалованіи его нѣтъ никакихъ указаній, но съ этимъ знаменемъ 2-й Калмыцкій полкъ участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ 1812, 1813 и 1814 гг. По внѣшнему виду знамя представляетъ собою широкое, палеваго цвѣта, полотнище съ писаными на немъ красками и золотомъ изображеніями вооруженнаго всадника, звѣрей и птицъ. Полотнище прикрѣплено въ трехъ мѣстахъ къ древку краснаго цвѣта и обшито красною каймою, съ тремя такими-же висячими лентами. Къ вызолоченному копью древка привѣшено украшеніе, на подобіе длинной кисти, составленное изъ продолговатыхъ четыреугольниковъ, цвѣтовъ: зеленаго, розоваго, алаго, желтаго и голубого. Подъ копьемъ и у древка прикрѣплены также украшенія,

[1]) ibid. Оп. 4/2, св. 188; св. 136.
[2]) ibid. Оп. 4/2, св. 188.

цвѣтовъ: голубого, бѣлаго, алаго, желтаго и зеленаго. Изображенія на знамени имѣли слѣдующее значеніе: всадникъ на бѣломъ конѣ — калмыцкое божество, Даіачи Тенгры—покровитель войны и воиновъ, помощникъ въ сраженіяхъ и споспѣшествователь побѣдамъ; звѣри и птицы—аттрибуты этого божества, означающіе: первые—власть, силу, быстроту дѣйствій и владычество на землѣ, а послѣднія—эти-же свойства и еще могущество на небѣ; знамя въ рукѣ всадника—знаменіе побѣды; бичъ въ рукѣ всадника — указаніе пути коню; красныя вѣтви у головы и копытъ коня — огненный бѣгъ его; звѣри за плечами всадника—грозное нашествіе изображаемаго божества и въ то же время тѣлохранительные его спутники. Древко знамени имѣло въ длину $2^1/_2$ сажени.

Висковатовъ [1]) называетъ это знамя древнимъ и сообщаетъ, что при отправленіи его въ походъ со 2-мъ Калмыцкимъ полкомъ въ 1812 г., а также и по возвращеніи его въ 1814 г. въ улусъ, были совершены при зажженіи множества свѣчъ особенныя богослуженія съ жертвоприношеніями, сопровождавшіяся куреніемъ разныхъ благовонныхъ травъ и т. п. Послѣ этого обряда, въ 1814 г., знамя было поставлено въ главномъ хурулѣ или сюме, т. е. соборномъ храмѣ калмыковъ.

---

[1]) „Истор. опис. одежды и вооруж. Росс. войскъ“, ч. XVIII.

ГЛАВА VIII.

Стоимость заготовленія знаменъ иррегулярныхъ войскъ.—Разсчетъ жалуемыхъ знаменъ и бунчуковъ на полкъ.—Знамена, хоругви и значки милиціи 1807 г. и войскъ Ополченія 1812 года.

ЗАБОТЫ объ изготовленіи знаменъ иррегулярнымъ войскамъ возлагались, какъ уже сказано, на попеченіе Коммисаріатскаго вѣдомства. Всѣ расходы на этотъ предметъ указывалось покрывать изъ общаго источника—суммы, остающейся въ Коммисаріатѣ отъ неполнаго въ арміи комплекта людей; но иногда произведенные расходы покрывались и изъ другихъ источниковъ. Такъ, въ 1803 г., при изготовленіи 40 знаменъ и бунчуковъ для войска Донскаго, послѣдовало распоряженіе: „сумму на уплату за нихъ назначить изъ Государственнаго Казначейства“ [1]).

Отдѣльная стоимость знаменъ казачьихъ войскъ указывается документами того времени въ самыхъ разнообразныхъ данныхъ.

Пожалованные въ 1803 г. сорокъ знаменъ и бунчуковъ

[1]) Ibid. Оп. 3/1, св. 60; св. 65.

войску Донскому представлены Коммисаріатскою Экспедиціею въ слѣдующей расцѣнкѣ стоимости ихъ изготовленія:

На каждое знамя:

11 аршинъ матеріи по 5 р. 50 к. .	60 р. 50 к.
за бронзовый приборъ	27 „ — „
„ кисти, тесьму и бахрому	59 „ — „
„ шитье	5 „ — „
„ живопись	265 „ — „
Итого . .	416 р. 50 к.

На каждый бунчукъ:

14 аршинъ матеріи по 5 р. 50 к. . . .	77 руб.
за бронзовый приборъ	27 „
„ кисти, тесьму и бахрому	68 „
„ живопись	275 „
„ сукно	5 „
„ шитье	8 „
Итого .	460 р. [1])

Въ тоже время 15 знаменъ, пожалованныхъ въ 1804 г. полкамъ Бугскаго войска, обошлись при изготовленіи въ общую сумму 1,448 руб. 77 коп., т. е. въ среднемъ, около 97 рублей на каждое знамя [2]).

Столь значительная разница въ стоимости знаменъ двухъ казачьихъ войскъ несомнѣнно имѣла въ своемъ основаніи различіе въ рисункахъ знаменныхъ полотнищъ. Въ знаменахъ полковъ Донскаго войска полотнища были заполнены такъ дорого оплачивавшейся живописью; на знаменахъ же Бугскаго войска имѣлось только одно изображеніе креста въ сіяніи. Разница въ размѣрахъ знаменнаго полотнища не могла имѣть особеннаго значенія въ расцѣнкѣ знаменъ.

---

[1]) Ibid. Оп. 3/1, св. 65.
[2]) Ibid. Оп. 3/1, св. 60.

Только при установленіи, какъ указано выше, въ 1817 г. общаго образца для знаменъ иррегулярныхъ кавалерійскихъ войскъ, расходы по ихъ заготовленію приняли болѣе опредѣленные размѣры, приблизившись по своимъ размѣрамъ къ стоимости штандартовъ регулярной кавалеріи.

Стоимость заготовленія Георгіевскихъ знаменъ, пожалованныхъ въ 1806 г. казачьимъ полкамъ Сысоева и Ханжикова, опредѣлилась въ 370 руб. на каждое знамя [1]); такое же знамя, дарованное Казачьему полку Дячкина, обошлось Коммисаріату на 8 рублей дороже.

Любопытно, между прочимъ, исчисленіе всѣхъ расходовъ по изготовленію послѣдняго знамени, представленное коммисіонеромъ Яковлевымъ въ Коммисаріатскій Департаментъ при рапортѣ отъ 14 Декабря 1814 г. слѣдующаго содержанія:

„Во исполненіе предписанія... Всемилостивѣйше пожалованное Донскому Казачьему Дячкину полку знамя, съ принадлежащимъ къ нему приборомъ, какъ-то: древкою и копьемъ, коллежскою совѣтницею Орловскою, въ сходственности Высочайше утвержденнаго рисунка сдѣлано, которое при семъ, съ приготовленною на казенной фабрикѣ офицерскихъ вещей, съ одною парою серебряныхъ кистей и одною перевязью съ позументомъ и бахромою, при семъ имѣю честь представить. Слѣдующіе же на удовлетвореніе ея, Орловской, за означенное знамя по договорной цѣнѣ за 350 руб., равно на употребленные мною: на заплату мастерамъ за шитье слѣдующей къ тому знамю перевязи и обшивку ея позументомъ и бахромою 1 руб. 50 к.; на штуку (sic) одного мѣднаго бронзоваго крюка—5 руб.; гвоздей мѣдныхъ 150 шт.—75 к.; за вызолоченіе оныхъ по 7 к. за 100—10 р. 50 к.; для укупорки онаго и покупки одного ящика—3 р. 50 к.; бумаги оберточной 2 дести, по 50 коп. десть,—1 руб.; клеенки для обивки ящика $1^1/_2$ сажени, по 1 р. 50 коп. за сажень—2 р. 25 коп.; пакли

[1]) Ibid. $^3/_1$, св. 82.

на 60 к.;—гвоздей желѣзныхъ на 25 коп.; веревокъ тонкихъ на 15 коп.; за написаніе въ книгу рисунка—2 руб. 50 к., итого—28 р., а всего—378 руб., покорнѣйше прошу Коммисаріатскій Департаментъ кому слѣдуетъ подъ росписку мою выдать“ [1]).

Что касается вопроса о разсчетѣ жаловавшихся въ царствованіе Императора Александра I знаменъ иррегулярнымъ войскамъ, то всѣ казачьи полки, исключая полковъ Донскаго войска, получали по одному знамени на полкъ, Донскіе же казачьи полки сохранили разсчетъ знаменъ и бунчуковъ, установленный предшествовавшимъ временемъ. По такому же разсчету жаловались и знамена Георгіевскія [2]). Для войскъ Ногайскаго и Бугскаго въ началѣ царствованія опредѣлено было имѣть на полкъ по 5 знаменъ, „въ каждую сотню по одному знамю“, но разсчетъ этотъ былъ впослѣдствіи измѣненъ и приравненъ къ общему.

Кромѣ полковыхъ, иррегулярнымъ войскамъ жаловалось еще знамя „войсковое“, одно для всего войска [3]).

Пожалованіе знаменъ казачьимъ войскамъ слѣдовало по тому же порядку, какъ и пожалованіе знаменъ регулярнымъ войскамъ, причемъ каждое знамя передавалось въ полкъ также при особой Высочайшей грамотѣ.

Вслѣдъ за знаменами иррегулярныхъ войскъ необходимо отмѣтить существованіе въ царствованіе Императора Александра I знаменъ войскъ временныхъ, организовавшихся лишь на время военныхъ дѣйствій.

Такъ, въ 1807 г., на время второй союзной войны съ Наполеономъ, въ Россіи были сформированы баталіоны подвижной или служащей милиціи. Для этихъ баталіоновъ предположено было изготовить особыя знамена по слѣдующему рисунку: на первомъ—бѣлаго и на остальныхъ

---

[1]) ibid. Оп. $^4/_2$, св. 152,

[2]) ibid. Оп. $^3/_1$, св. 65; св. 53; св. 98. Оп. $^4/_2$, св. 152, св. 188.

[3]) ibid. Оп. $^4/_2$, св. 208.

темно-малиноваго цвѣтовъ помѣщалось на серединѣ полотнища изображеніе креста съ надписью:

«За вѣру и Отечество».

Кресты на полотнищѣ полагались цвѣтовъ: бѣлаго, желтаго, оранжеваго, голубого и зеленаго. Вокругъ знамя обшивалось серебряною или бѣлою бахромою и прикрѣплялось къ произвольнаго цвѣта древку, на верхнемъ концѣ котораго, вмѣсто копья, полагалось мѣдное, сквозное кольцо съ крестомъ въ серединѣ (Рис. 25).

Знамена эти были изготовлены, но въ баталіоны, вслѣдствіе быстро послѣдовавшаго заключенія мира съ Франціею, переданы не были [1]).

Войска формировавшагося въ 1812 года внутренняго Народного Ополченія имѣли также свои знамена, причемъ часть войскъ получала послѣднія новыми, нарочно изготовленными, нѣкоторыя же части Ополченія, взамѣнъ знаменъ, пользовались выданными изъ мѣстныхъ церквей церковными хоругвями.

Хоругвями пользовались, между прочимъ, войска Московского Ополченія. Ихъ было двѣ, малиноваго цвѣта, съ золотыми крестами, сіяніями, звѣздами и другими изображеніями и съ золотыми каймами, на одной изъ хоругвей были написаны образа: Вознесенія Господня и Успенія Божіей Матери; на другой—Преображенія Господня и Святителя Николая. Вокругъ послѣдней хоругви — серебряная бахрома (Рис. 26).

Хоругвь находилась также при войскахъ Калужского Ополченія. Повидимому эта хоругвь была нарочно изготовлена для послѣдняго по слѣдующему рисунку: голубого цвѣта, съ бѣлыми узорами, съ золотыми кистями и каймами, хоругвь (Рис. 27) имѣла писанные красками образа: на одной сторонѣ—Пресвятой Богородицы, что на Калужскѣ, а на другой—Святаго Преподобнаго Лаврентія, Калужскаго

---

[1]) Висковатовъ, „Истор. опис. одежды и воор. Рос. войскъ“, ч. XVIII.

Чудотворца, держащаго въ рукѣ хартію, на которой написано:

«Божіею милостію и молитвами Святаго Лаврентія отъ воюющихъ избави градъ сей».

3-й пѣшій казачій полкъ Рязанскаго Ополченія имѣлъ знамя. Оно было свѣтлозеленаго цвѣта, съ зеленою бахромою и имѣло на каждой сторонѣ, по серединѣ, четыреугольникъ, обведенный каймою свѣтлозеленаго цвѣта, съ золотыми полосками или каемками. На одномъ изъ этихъ четыреугольниковъ находится писанный красками образъ Спаса Нерукотвореннаго Образа, съ золотыми словами на каймѣ:

«Господь насъ пасетъ, ничтоже лишитъ»,

на другомъ, темноголубомъ, написано золотомъ вензелевое имя Императора Александра I, безъ короны, съ золотою надписью на каймѣ:

„III полка Рязанскаго Ополченія 1812 года".

Древко, одного цвѣта со знаменемъ, имѣетъ наверху прорѣзное вызолоченое копье, съ вензелемъ Императора Александра I, также безъ короны.

С.-Петербургское пѣшее Ополченіе имѣло знамя бѣлаго цвѣта, съ краснымъ крестомъ на серединѣ, съ золотою вверху и по сторонамъ креста надписью:

«Симъ побѣдиши»,

и съ золотыми на углахъ Императорскими вензелями подъ короною и въ лаврахъ. Копье стальное, тесьма и кисти серебряныя, какъ у пѣхотныхъ полковъ регулярныхъ войскъ. Древко бѣлое (Рис. 28).

Въ Нижегородскомъ Ополченіи находились знамена бѣлаго-же цвѣта, съ золотыми вокругъ каймами и лавровыми вѣтвями. На одной сторонѣ изображены писаныя золотомъ: крестъ, корона, Императорскій вензель и надпись:

«За вѣру и Царя»,

по сторонамъ креста буквы: „*Н*" и „*О*" (Нижегородскаго

*

Ополченія), а по сторонамъ вензеля номера полка и баталіона, напримѣръ: *„1-го П.“* и *„1-го Б.“* На оборотѣ изображенъ темнокраснаго цвѣта олень съ золотыми рогами (Нижегородскій гербъ), а подъ нимъ золотая арматура. Копья на древкахъ прорѣзныя, съ Императорскимъ вензелемъ (Рис. 29).

Въ Костромскомъ Ополченіи, въ 3-й ротѣ 2-го баталіона 2-го пѣшаго полка находился желтый значокъ, на одной сторонѣ котораго были написаны золотой крестъ и вензель Императора Александра I, а на другой неизвѣстный гербъ, изображающій раздѣленный на четыре части щитъ. Лѣвая верхняя часть щита малиновая, съ желтымъ крестомъ; правая верхняя и лѣвая нижняя желтыя или золотыя безъ изображеній, а правая нижняя—зеленая, съ обращеннымъ внизъ бѣлымъ полумѣсяцемъ. Надъ щитомъ надпись черными буквами:

«Костромскаго Ополченія 2-го полка»,

подъ щитомъ:

«2-го баталіона 3-й роты».

1-й пѣхотный полкъ Симбирскаго Ополченія имѣлъ знамя свѣтлозеленаго цвѣта, съ золотымъ крестомъ на серединѣ и съ золотою-же надписью:

«1-го Симбирскаго пѣхотнаго полка».

Древко черное, съ вызолоченнымъ сквознымъ копьемъ и Императорскимъ въ немъ вензелемъ.

Эскадронъ помѣщика Херсонской губерніи Скаржинскаго имѣлъ значокъ свѣтлоголубого цвѣта, съ бѣлою каймою и съ изображеніемъ бѣлаго единорога. Древко свѣтлоголубое, съ желѣзнымъ копьемъ.

Въ Пензенскомъ Ополченіи въ пѣшихъ войскахъ состояло 10 знаменъ, а въ конныхъ—4; всѣ свѣтлозеленой тафты, съ обшивкою по краямъ изъ золотого галуна и съ желтою, въ полвершка ширины, шелковою бахромою. Всѣ знамена были квадратныя и имѣли по краямъ: пѣхотныя —1 аршинъ, конныя—7 вершковъ; у тѣхъ и у другихъ

древки черныя, съ вызолоченнымъ сквознымъ копьемъ, съ Императорскимъ вензелемъ. На всѣхъ знаменахъ, съ одной стороны находились писаные золотомъ: Императорскій вензель подъ короною, по сторонамъ вензеля лавровыя вѣтви, надъ вѣтвями литеры: „*П*“ и „*О*“, а подъ вѣтвями—означеніе полка, баталіона или эскадрона. На другой сторонѣ знаменъ изображены—надпись:

«Съ нами Богъ»

и золотой крестъ въ сіяніи, въ пѣхотныхъ полкахъ, имѣвшій подобіе орденскихъ крестовъ, а въ конномъ—прямой. Послѣднія знамена отличались отъ пѣхотныхъ еще тѣмъ, что имѣли прикрѣпленные къ верхней части древка три золотые шнура, съ такими-же кистями. Въ пѣшихъ полкахъ знаменныя древки были длиною въ $4^1/_2$, а въ конномъ—4 аршина.

Въ полкахъ Черниговского ополченія, въ 1-мъ баталіонѣ 1-го полка имѣлось бѣлое знамя, съ золотою бахромою; на серединѣ кофейнаго цвѣта крестъ, съ изображеніемъ распятаго Спасителя, ниже креста Императорскій вензель подъ короною; подъ верхнимъ краемъ надпись:

«1-го Черниговскаго полка»,

надъ нижнимъ:

«1-го баталіона».

Вензель и буквы, а также кисти и шнуры у знамени золотые; древко бѣлое; копье вызолоченное съ Императорскимъ вензелемъ.

Въ томъ-же баталіонѣ—такое-же знамя, но зеленое и съ зеленымъ древкомъ.

Во 2-мъ баталіонѣ того-же полка—такое-же знамя, но свѣтлоголубое и съ голубымъ древкомъ.

Въ 3-мъ баталіонѣ того-же полка—такое-же знамя, но розовое, съ краснымъ древкомъ.

Въ 1-мъ баталіонѣ 2-го полка—бѣлое знамя, съ желтыми на серединѣ: крестомъ, короною и вензелемъ, имѣю-

щими по сторонамъ зеленыя вѣтви. Подъ верхнимъ краемъ знамени желтая надпись:

«Славный 1812 годъ»,

ниже этой надписи желтыя буквы: „*Ч*“ и „*О*“, означающія: Черниговское Ополченіе, а надъ нижнимъ краемъ желтая надпись:

«Второго Черниговскаго полка баталіона 1-го».

Бахрома, шнуры и кисти желтаго гаруса; древко желтое, съ плоскимъ желѣзнымъ копьемъ, на которомъ Императорскій вензель, подъ короною.

Въ томъ-же баталіонѣ такое-же знамя, но темнозеленое, съ свѣтлосѣрыми вѣтвями.

Во 2-мъ баталіонѣ того-же полка—такое-же знамя, но темносинее, съ свѣтлозелеными вѣтвями.

Въ 3-мъ баталіонѣ того-же полка—такое-же знамя, но темнокрасное, съ зелеными вѣтвями.

Въ 1-мъ баталіонѣ 6-го полка того-же Ополченія—бѣлое знамя, съ писаными золотомъ: крестомъ, Императорскимъ вензелемъ подъ короною, буквами: „*Ч*“ и „*О*“ и надписями:

«Славный 1812 годъ»

и

„6-го пол. 1-го баталіона“.

Древко бѣлое, съ такими-же шнурами, кистями и копьемъ, какъ въ 1-мъ полку Ополченія.

Во 2-мъ баталіонѣ того-же полка—такое-же знамя, но розовое, съ голубымъ древкомъ.

Въ 3-мъ баталіонѣ того-же полка—такія-же знамена, но голубыя, съ свѣтлоголубыми древками, причемъ на одномъ знамени слово:

«Славный»,

по ошибкѣ написано: „слвный“.

Въ Новозыбковскомъ полку Черниговскаго Ополченія—

бѣлое знамя, съ золотою бахромою и съ золотыми надписями: подъ верхнимъ краемъ—

«Черниговское ополченіе»,

надъ нижнимъ—

«1812. Новозыбковскаго полка».

На серединѣ Черниговскій гербъ: черный одноглавый орелъ, подъ золотой короною и съ золотымъ крестомъ въ лапахъ. Древко бѣлое; копье, шнуры и кисти, какъ у предыдущихъ знаменъ 6-го полка.

Въ Городищенскомъ полку того-же Ополченія—такое-же знамя, но зеленое и съ надписью внизу:

«Городищенскаго полка».

Древко темнозеленое.

Полтавское Ополченіе въ своихъ полкахъ имѣло знамена желтаго цвѣта, съ золотою бахромою и съ золотыми: крестомъ, Императорскимъ вензелемъ подъ короною и въ лаврахъ; съ литерами: „*П*“ и „*О*“ (Полтавскаго Ополченія); съ надписями, между крестомъ и вензелемъ:

«Славный 1812 годъ»,

и съ означеніемъ внизу, номера полка и баталіона, какъ, напримѣръ:

«1-го пол. 2-го бат.»

Древки палевыя, копья, шнуры и кисти, какъ у предыдущихъ знаменъ [1]).

Никакихъ свѣдѣній о знаменахъ войскъ Ополченій въ дѣлахъ Коммисаріатскаго вѣдомства не найдено; отсутствіе указаній даетъ возможность предполагать, что заготовленіе знаменъ для Ополченій являлось исключительно дѣломъ добровольныхъ пожертвованій, соотвѣтствовавшихъ характеру самой организаціи этихъ народныхъ воинскихъ отрядовъ.

---

[1]) Всѣ свѣдѣнія о знаменахъ Ополченій почерпнуты исключительно изъ труда Висковатова: „Истор. опис. одежды и воор. Рос. войскъ“, ч. XVIII.

ГЛАВА IX.

Трубы за отличіе: Георгіевскія и серебряныя.—Образцы трубъ и порядокъ ихъ заготовленія.—Стоимость трубъ.—Разсчетъ жалованныхъ трубъ.—Перечень войсковыхъ частей, получившихъ трубы за отличіе.

ПЕРВЫЕ годы царствованія Императора Александра I пѣхотнымъ и кавалерійскимъ полкамъ жаловались трубы за отличіе, по образцамъ „противу тѣхъ, какія въ оныхъ полкахъ имѣются“ [1]). Пожалованныя въ 1810 г. трубы за отличіе полкамъ: Ольвіопольскому гусарскому и Лифляндскому драгунскому, были изготовлены по образцу „вытребованной трубы изъ лейбъ-Драгунскаго полка, серебряной съ мѣднымъ кромомъ и серебрянымъ мунштукомъ“ [2]); пожалованныя же трубы въ 1813 г. 7-му Егерскому полку предписано было изготовить „противъ взятой на образецъ трубы лейбъ-гвардіи изъ Егерскаго полка“ [3]).

Только въ 1816 г. были точно установлены образцы

---

[1]) ibid. Оп. $^3/_1$, св. 98.
[2]) ibid. Оп. $^3/_1$, св. 106.
[3]) ibid Оп. $^3/_1$, св. 118.

трубъ, отличные при томъ для кавалеріи и для пѣхоты; для первой опредѣленъ образецъ трубы прямой, для пѣхотныхъ полковъ и прочихъ пѣшихъ войскъ—выгнутый. Имѣющіяся въ полкахъ старыя трубы предписано было, по мѣрѣ изготовленія трубъ новыхъ образцовъ, отбирать и обращать въ ломъ. Всѣ части, имѣвшія трубы за отличія, получали уже ихъ изготовленными по новымъ Высочайше утвержденнымъ образцамъ [1]). При сформированіи, напримѣръ, въ Варшавѣ, изъ полковъ гвардіи новыхъ частей и при присвоеніи имъ по Высочайшему повелѣнію всѣхъ регалій, „какія вышеозначенные полки за отличность въ дѣлахъ съ непріятелемъ нынѣ имѣютъ“, послѣдовало распоряженіе: „трубы должны быть единообразны какъ въ надписяхъ, такъ и въ наименованіяхъ съ тѣми, какія Всемилостивѣйше пожалованы полкамъ лейбъ-гвардіи Уланскому и Финляндскому и гвардейской конной артиллеріи, но должно сдѣлать ихъ по вновь Высочайше утвержденнымъ образцамъ“ [2]).

Кромѣ внѣшняго своего вида, трубы, жалуемыя войскамъ за боевое отличіе, различались еще и по наименованіямъ и подраздѣлялись на трубы: Георгіевскія и серебряныя. Различіе и тѣхъ и другихъ между собою, а равно и общій видъ трубы за отличіе выясняется слѣдующими словами донесенія Коммисаріатскаго Департамента отъ 3 Іюля 1813 г. Военному Министру: „трубы, какъ для кавалерійскихъ, такъ и для пѣхотныхъ полковъ вообще серебряныя, но кому пожалованы Георгіевскія, тѣ съ Георгіевскимъ крестомъ, а назначенныя просто серебряными—только съ надписью; всѣ же вообще какъ тѣ, такъ и другія—съ серебряными кистями на Георгіевской лентѣ“ [3]).

Разсчетъ жаловавшихся трубъ за отличіе опредѣлялся по штатному числу трубачей въ полку.

---

[1]) ibid. Оп. $^4/_2$, св. 194 и 214.

[2]) ibid. Оп. $^4/_2$, св. 213.

[3]) ibid. Д. Общ. Канц. Воен. Министер. Оп. 154, св. 158, Д. Комм. Эксп. Оп. $^4/_2$, св. 152.

„По штатамъ, Высочайше конфирмованнымъ въ 29 день Декабря 1802 г. и въ 12 день Декабря 1809 г.,—читаемъ, напримѣръ, въ одномъ изъ документовъ Коммисаріатскаго вѣдомства,—въ полкахъ лейбъ-гвардіи Кавалергардскомъ и Уланскомъ, по 5 эскадронному положенію, назначено содержать по 16 серебряныхъ трубъ, въ томъ числѣ и для штабъ-трубача. По Высочайшему указу, послѣдовавшему на имя г. Управляющаго Военнымъ Министерствомъ въ 27 день Декабря 1812 г., кавалерійскіе полки составлены изъ 7 эскадроновъ и въ приложенномъ къ указу разчисленіи положено состоять въ эскадронѣ трубачей—по 3, а во всемъ полку, со штабъ-трубачемъ—22. Нынѣ, полки Кавалергардскій, Конный, Гусарскій и Уланскій требуютъ въ отпускъ, къ имѣющимся у нихъ, по 16 серебряныхъ трубъ, еще для 6 и 7 эскадроновъ по 6“ [1]).

Въ другомъ документѣ, въ рапортѣ Коммисаріатскаго Департамента отъ 4 Марта 1815 г. Управляющему Военнымъ Министерствомъ, встрѣчаемъ однородное указаніе.

„Прошлаго 1813 г. Апрѣля,—доноситъ Коммисаріатъ,—Ваше Сіятельство предписали приготовить лейбъ-гвардіи Конной артиллерійской ротѣ Всемилостивѣйше пожалованныя Георгіевскія трубы. По штату, Высочайше конфирмованному Февраля 22 дня 1811 года, лейбъ-гвардіи Конной артиллеріи, состоящей изъ 2-хъ батарей, положены въ оной: штабъ-трубачъ—1, трубачей—7, итого 8 человѣкъ, по числу коихъ и вышеозначенныя трубы приготовлены. По вновь же составляемому штату предполагается содержать 13 трубъ; а лейбъ-гвардіи Конная артиллерія представляетъ Департаменту, что при артиллеріи состояло 8 трубачей, да при батарейной батареѣ—2, итого 10 человѣкъ, по числу коихъ и Георгіевскія трубы проситъ изготовить“ [2]).

Пѣхотнымъ полкамъ жаловалось обыкновенно по 2 трубы за отличіе; кавалерійскимъ полкамъ по числу эскадроновъ,

[1]) ibid. Д. Комм. Эксп. Оп. $^4/_2$, св. 188.
[2]) ibid. Оп. $^4/_2$, св. 163.

полагая на каждый изъ послѣднихъ по три трубы. Такъ, въ 1808 г. Изюмскому гусарскому полку, имѣвшему 6 эскадроновъ, были пожалованы Георгіевскія трубы, числомъ 21, по разсчету: по 3 трубы на эскадронъ—18; по одной на баталіонъ—2, и одна для штабъ-трубача; въ томъ же году пятиэскадронному Курляндскому драгунскому полку дано только 16 Георгіевскихъ трубъ: одна для штабъ-трубача и 15 по эскадронамъ [1]).

Этотъ разсчетъ Георгіевскихъ и серебряныхъ трубъ, жалуемыхъ кавалерійскимъ полкамъ, сохранялся до 1813 г., когда 16 Іюля Управляющій Военнымъ Министерствомъ всеподданнѣйше донесъ Государю Императору, что для всѣхъ кавалерійскихъ полковъ, коимъ были вновь пожалованы трубы за отличіе, таковыхъ на каждый полкъ будетъ изготовлено, по числу дѣйствующихъ эскадроновъ, 19-ть [2]). Съ 1816 г. кавалерійскимъ полкамъ жаловалось уже по 22 трубы.

Трубы за отличіе, какъ и простыя, были настраиваемы на разные тоны и составляли собою „хоръ“; тона трубъ измѣнялись при посредствѣ крона и машинокъ.

Составъ полнаго хора въ 22 трубы настраивался: 14 трубъ—въ тонахъ „D“ и „C“ и 6—въ „G“ разныхъ тоновъ, 1—басъ тромбонъ и 1 труба также басовая.

Таковое распредѣленіе тоновъ хора кавалерійскихъ трубъ было установлено въ царствованіе Императора Александра I придворнымъ капельмейстеромъ Дерфельдомъ и было распространено на всѣ полки какъ армейской, такъ и гвардейской кавалеріи [3]) „Для тѣхъ армейскихъ кавалерійскихъ полковъ,—сообщалъ 22 Февраля 1814 г. кн. Горчаковъ Высочайшее повелѣніе,—коимъ пожалованы Георгіевскія трубы, приготовлять точно такія, какъ и для гвардейскихъ полковъ, со всѣми машинами, соотвѣтственно показанію капельмейстера Дерфельда“ [4]).

---

[1]) ibid. Оп. $^{3}/_{1}$, св. 98.
[2]) ibid. Д. Общ. Канц. Воен. Мин. Оп. 154, св. 158.
[3]) ibid. Д. Ком. Д-та. Оп. $^{4}/_{2}$, св. 231.
[4]) ibid. Оп. Ком. Эксп., Оп. $^{4}/_{2}$, св. 165.

До 1817 г. дѣло заготовленія трубъ за отличіе вѣдало Коммисаріатское вѣдомство, обращаясь, какъ и въ дѣлѣ заготовленія знаменъ, къ непосредственному производству частныхъ мастеровъ. Такими въ указанный періодъ царствованія упоминаются „мастера серебряныхъ дѣлъ“ Костылевъ и Поммо.

Заказъ на заготовленіе трубъ сдавался мастерамъ обыкновенно по предварительному торгу. Мастера вызывали для того въ Экспедицію, въ присутствіе, здѣсь сообщали ему рисунокъ и другія техническія условія, и затѣмъ, опредѣливъ, по заявленію мастера, количество потребнаго для трубъ серебра, „по послѣдне выпрошенной цѣнѣ“, сдавали мастеру заказъ, обязавъ его вмѣстѣ съ тѣмъ подпискою о срокѣ выполненія заказа [1]).

Серебро, необходимое для изготовленія трубъ, давалось мастеру или готовымъ, или же поручалось мастеру озаботиться самому запасомъ его.

Серебра на трубы употреблялось отъ 2 до 3 фунтовъ на каждую. На 4 трубы, пожалованныя въ 1810 г. Московскому гренадерскому и Тамбовскому мушкатерскому полкамъ, мастеръ Поммо опредѣлилъ потребнымъ серебра 15 фунтовъ; хоръ въ 22 трубы, пожалованный Черниговскому конно-егерскому полку, вѣсилъ 1 пудъ 29 фунтовъ [2]).

Серебро употреблялось на трубы „указной“ 84-й пробы, и фунтъ его цѣнился въ то время стоимостью около 80 рублей. Серебро пріобрѣталось Коммисаріатомъ отъ Монетнаго Департамента.

При изготовленіи трубъ изъ готоваго казеннаго серебра мастеру выплачивалось только за работу. Послѣдняя оцѣнивалась очень высоко. Такъ, въ 1810 г. за изготовленныя трубы для л.-гв. Драгунскаго полка, мастеру Поммо за работу было уплачено по 100 руб. за каждую, а въ слѣдующемъ году тотъ же мастеръ за изготовленіе трубъ

[1]) ibid. Оп. $^3/_1$, св. 106 и 118

[2]) ibid. Оп. $^3/_4$, св. 106; Оп. $^4/_2$, св. 231.

7-му Егерскому полку получилъ, за одну только работу, по 150 руб. за каждую. Послѣдняя цѣна удержалась и при изготовленіи трубъ въ 1818 г. капельмейстеромъ Дерфельдомъ [1]).

Составлявшія принадлежность трубъ за отличіе, серебрянныя кисти на Георгіевской лентѣ изготовлялись фабрикою офицерскихъ вещей.

Пріемъ изготовленныхъ трубъ отъ мастера былъ обставленъ также особою формальностью. Коммисаріатъ для осмотра и освидѣтельствованія готовыхъ трубъ вызывалъ отъ ремесленной управы особыхъ „цеховыхъ“, и только съ ихъ одобренія принималъ трубы отъ мастера [2]).

Такой порядокъ заготовленія трубъ, жалуемыхъ войскамъ за боевое отличіе, существовалъ, какъ сказано выше до 1817 г. Въ этомъ году, 29 Мая, было сообщено Военному Министру Высочайшее повелѣніе: „о дѣланіи оныхъ трубъ подъ вѣдѣніемъ генералъ-адъютанта Сипягина [3]) и подъ руководствомъ капельмейстера Дельфельда“ [4]). За Коммисаріатскимъ Департаментомъ оставлены были только распоряженія по повѣркѣ счетовъ Дерфельда по пріему готовыхъ трубъ и по ассигнованію расходныхъ денежныхъ суммъ. Источникомъ послѣднихъ была также „общая воинская сумма“, слагавшаяся изъ остатковъ отъ неполнаго комплекта людей въ арміи [5]).

Любопытнымъ представляется счетъ, поданный Дерфельдомъ въ 1818 г. о расходахъ по „передѣлкѣ и сдѣланіи вновь серебряныхъ трубъ полкамъ: л.-гв. Кирасирскому и Казачьему, армейскимъ: Волынскому и Чучуевскому уланскимъ, Рижскому драгунскому, Черниговскому конноегерскому, Елисаветградскому, Ахтырскому,

---

[1]) ibid. Оп. $^3/_4$, св. 97 и 118; Оп. $^4/_2$, св. 231.
[2]) ibid. Оп. $^3/_1$, св. 98.
[3]) Бывш. начальникъ штаба Гвардейскзго корпуса.
[4]) ibid. Оп. $^4/_2$, св. 214.
[5]) ibid. Оп. $^3/_1$, св. 82.

Маріупольскому и Изюмскому гусарскому и л.-гв. Конной артиллеріи".

Сумма всѣхъ расходовъ показана въ 92,901 руб. $72^1/_2$ коп., причемъ указаны слѣдующія статьи ихъ:

„За приготовленныя трубы для Черниговскаго Конно-Егерскаго полка Всемилостивѣйше пожалованныя приказомъ въ 15 день Сентября 1813 г.

За употребленное серебро на приготовленіе 19 трубъ, по прежнимъ образцамъ, по числу имѣвшагося въ нихъ вѣсу 1 п. 10 ф. 57 зол., за каждый фунтъ по 80 р. . . 4,047 р. 50 к.

За работу каждой по 150 р. . . . . 2,850 „ — „

На придѣланіе изъ нихъ къ 16 трубамъ подставокъ, въ коихъ вѣсу 66 зол. За фунтъ серебра по 79 р. 65 к. . . . . 54 „ 76 „

За приведеніе оныхъ трубъ въ тоны Д и Ц. За каждую по 10 р. . . . . 160 „ — „

За употребленное серебро, на основаніи предписанія Управл. Воен. Министерствомъ 1814 г. Февраля отъ 23, за № 428, на сдѣланіе 2-хъ трубъ съ машинами и 1 басовой, въ коихъ вѣсу 16 фун. 77 зол., за каждый фунтъ по 79 р. 65 к. . . . . 1,338 „ 28 „

За работу сихъ трубъ съ позолотою по мѣстамъ прежнему мастеру по 180 р. . . . 540 „ — „

Заплачено капельмейстеру Дерфельду за передѣлку изъ означенныхъ трубъ по новымъ образцамъ 22-хъ . . . . . 4,500 „ — „

За сдѣланіе къ нимъ на казенной фабрикѣ серебряныхъ кистей на Георгіевской лентѣ 22 паръ, по 93 р. за каждую . . . . . 2,046 „ — „

За приготовленныя трубы для гусарскихъ полковъ: Елисаветградскаго, Ахтырскаго, Маріупольскаго, Всемилостивѣйше пожалованныя приказомъ, отданнымъ въ 13 день Апрѣля 1813 года.

За употребленное серебро на приготовленіе для каждаго полка по 19 трубъ по прежнимъ образцамъ по числу имѣвшагося въ нихъ вѣса 3 п. 31 ф. 55 зол., за каждый фунтъ по 80 р. . . . . 12,126 „ $83^1/_2$ „

За работу каждой по 150 р., а за 57 . 8,550 р. — к.

Капельмейстеру Дерфельду за передѣлку означенныхъ трубъ и сдѣланіе вновь для каждаго полка по 3 трубы . . . . . 13,500 „ — „

За сдѣланіе на казенной фабрикѣ къ упомянутымъ трубамъ серебряныхъ кистей на серебряномъ шнурѣ 66 паръ, за каждую пару по 105 р. . . . . 6,930 „ — „

Капельмейстеру Дерфельду за передѣлку 19 трубъ, приготовленныхъ по прежнимъ образцамъ, и сдѣланіе 3-хъ вновь для Изюмскаго гусарскаго полка, Всемилостивѣйше пожалованныхъ за кампаніи, бывшія въ 1806 и 1807 году . . . . . 4,500 „ — „

За сдѣланіе 3-хъ паръ серебряныхъ кистей на Георгіевской лентѣ въ добавокъ къ 19 пар. прежнихъ изготовленныхъ за каждую пару по 93 р. . . . . 279 „ — „

Капельмейстеру Дерфельду, за передѣлку 10 трубъ, приготовленныхъ по прежнимъ образцамъ, для Лейбъ-Гвардіи Конной Артиллеріи, Всемилостивѣйше пожалованныхъ приказомъ, отданнымъ въ 13 день Апрѣля 1813 года . . . . . 2,000 „ — „

Ему-жъ, Дерфельду за сдѣланіе 66 серебряныхъ трубъ по новымъ образцамъ, изъ отпущеннаго ему отъ Господина Министра Финансовъ серебра, Всемилостивѣйше пожалованныхъ полкамъ приказами 1814 года: Лейбъ-Гвардіи Кирасирскому въ 30 день Августа, Армейскимъ: уланскимъ: Волынскому въ 19 день Ноября и Чугуевскому въ 30 день Мая . . . . . 13,500 „ — „

За сдѣланіе къ означеннымъ трубамъ серебряныхъ кистей на Георгіевской лентѣ 66 паръ, за каждую по 93 р. . . . . 6,138 „ — „

Капельмейстеру Дерфельду за передѣлку 21 трубы, приготовленныхъ Коммисаріатомъ по прежнимъ образцамъ, и сдѣланіе одной вновь для Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка, Всемилостивѣйше пожалованныя приказомъ въ 15 день Іюля 1813 г. . . . . 4,500 „ — „

За сдѣланіе одной пары серебряныхъ кистей на серебряномъ шнурѣ въ добавокъ къ имѣющимся въ полку 21 парѣ	105 р.	— к.
Капельмейстеру Дерфельду за передѣлку 19 трубъ, приготовленныхъ Коммисаріатомъ по прежнимъ образцамъ. и сдѣланіе 3-хъ вновь для Рижскаго Драгунскаго полка, Всемилостивѣйше пожалованыхъ приказомъ въ 2 день Іюля 1813 года	4,500 „	— „
За сдѣланіе 3-хъ паръ серебряныхъ кистей на Георгіевской лентѣ, въ добавокъ къ имѣющимся въ полку 19 парамъ, за каждую по 93 р.	279 „	— „
Употреблено на укупорку трубъ для означенныхъ 9 полковъ, включая Лейбъ-Гвардіи Казачьяго и Конной Артиллеріи, какъ-то: на покупку 54-хъ ящиковъ, бумаги оберточной 27 дестей, пакли 13 п. 20 ф., клеенки 108 арш., гвоздей желѣзныхъ большихъ и малыхъ, и проволоки	458 „	35 „
Итого	92,901 р.	$72^1/_2$ к.[1])

Новый порядокъ заготовленія жалуемыхъ трубъ за отличіе вызвалъ, однако, значительную задержку въ выполненіи дѣла. Характернымъ представляется въ этомъ отношеніи рапортъ дежурнаго генерала Главнаго Штаба Управляющему Военнымъ Министерствомъ барону Меллеру-Закомельскому. Помѣченъ рапортъ 31 Іюля 1819 года и сообщаетъ слѣдующее:

„Высочайшимъ приказомъ 13 Апрѣля 1813 г. Всемилостивѣйше пожалованныя Конно-Артиллерійской № 1, нынѣ № 12, ротѣ, за отличіе въ минувшую кампанію противу французовъ, серебряныя трубы, коихъ рота до сего времени въ полученіи не имѣетъ. По ходатайству генерала-фельдцейхмейстера Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, я, за отсутствіемъ начальника Главнаго Штаба Его Величества,

[1]) Ibid. Оп. $^4/_2$, св. 231.

покорнѣйше прошу Ваше Высокопревосходительство сдѣлать зависящее отъ Васъ распоряженіе къ скорѣйшему приготовленію таковыхъ трубъ и доставленію оныхъ къ генералъ-фельдцейхмейстеру, для отправленія въ роту“ [1]).

Такимъ образомъ, для изготовленія двухъ серебряныхъ трубъ для Конно-Артиллерійской роты потребовалось *шесть* лѣтъ.

Первымъ Георгіевскія трубы въ русской арміи получилъ 6-й Егерскій полкъ, нынѣ 104-й пѣхотный Устюжскій генерала князя Багратіона полкъ.

13 Іюля 1806 г. генералъ-адъютантъ графъ Ливенъ увѣдомилъ генералъ-интенданта арміи, что „Его Императорское Величество, за оказанное въ минувшую кампанію отличіе, Всемилостивѣйше пожаловавъ .... 6 Егерскому полку трубы, соизволилъ повелѣть, дабы .... на нихъ, въ приличномъ мѣстѣ, была надпись: «*За подвигъ при Шенграбенѣ 4 Ноября 1805 года въ сраженіи* $\frac{5}{т.}$ *корпуса съ непріятелемъ, состоявшимъ изъ* $\frac{30}{т.}$», означить вышеупомянутую надпись кругомъ и изобразить на трубахъ Георгіевскій крестъ“ [2]). Трубъ было пожаловано—двѣ.

16 Февраля 1808 г. Изюмскому гусарскому полку были пожалованы Георгіевскія трубы, съ надписью: «*За оказанную храбрость въ 1807 году противъ французовъ*», числомъ 21[3]).

30 Марта того же года 16 Георгіевскихъ трубъ пожаловано Курляндскому драгунскому полку, съ надписью: «*За отличіе въ теченіе кампаніи 1807 г. противъ французовъ*» [4]).

Въ тотъ же день по двѣ Георгіевскихъ трубы пожаловано 3-му, 4-му и 5-му егерскимъ полкамъ, съ надписью на всѣхъ: «*За отличіе въ теченіе кампаніи 1807 года противъ французовъ*» [5]).

---

[1]) ibid. Оп. $^4/_2$, св. 245.
[2]) ibid. Оп. $^3/_1$, св. 82.
[3]) ibid. Оп. $^3/_1$, св. 98.
[4]) Тамъ-же.
[5]) Тамъ-же.

Въ томъ же году, по указаніямъ хроники [1]), трубы, съ надписью: «*За отличіе въ теченіе кампаніи 1807 г. противъ французовъ*», были пожалованы еще егерскимъ полкамъ: 1-му и 20-му и Псковскому мушкатерскому полку.

Высочайшимъ приказомъ 13 Іюня 1810 г. серебряныя трубы, съ надписью: «*За отличіе при взятіи приступомъ Базарджика 22 Мая 1810 г.*», были пожалованы Московскому гренадерскому и Тамбовскому мушкатерскому полкамъ, въ каждый полкъ по 2 трубы [2]).

30 Августа того же года пожалованы по 2 Георгіевскихъ трубы съ надписью: «*За храбрость при разбитіи 30,000 турокъ при Шумлѣ 23 Іюля 1810 г.*», Лифляндскому драгунскому и Ольвіопольскому гусарскому полкамъ [3]).

18 Октября 1811 г. Высочайше пожалованы двѣ серебряныя трубы 7-му Егерскому полку, съ надписью: «*За отличную храбрость при штурмѣ и овладѣніи непріятельскимъ редутомъ 23 Сентября 1811 г.*» [4]).

1 Января 1812 г. Высочайше пожалованы двѣ серебряныхъ трубы Архангелогородскому пѣхотному полку, съ надписью: «*За храбрость противу визирскихъ войскъ и овладѣніе непріятельскимъ редутомъ 23 Сентября 1811 г.*» [5]) (Рис. 30а).

Особенно обильное пожалованіе трубами за отличіе послѣдовало въ ознаменованіе подвиговъ войскъ въ Отечественную войну. По Высочайшему приказу, 13 Апрѣля 1813 г. были пожалованы трубы слѣдующимъ частямъ: *Георгіевскія*—л.-гв. Кирасирскому Ея Величества, Астраханскому, Орденскому и Новгородскому кирасирскимъ, гусарскимъ: Сумскому и Изюмскому [6]) полкамъ, каждому

---

[1]) „Справочная книжка Импер. главной квартиры", сост. полк. В. В. Квадри.

[2]) ibid. Оп. $^3/_1$, св. 106.

[3]) ibid. Оп. $^3/_4$, св. 106; Выс. повел. 30 Августа 1810 г.

[4]) ibid. Оп. $^3/_1$, св. 118; Выс. повел. 11 Октября 1811 г.

[5]) ibid. Оп. $^4/_2$, св. 135; Выс. повел. 1 Января 1812 г.

[6]) Пожалованіе Изюмскому полку трубъ не состоялось; 17 Сентября послѣдовало распоряженіе: „Пожалованіе Изюмскому гусарскому полку трубъ вовсе отмѣняется, ибо оному полку, вмѣсто сихъ трубъ, которыя онъ уже имѣетъ за кампаніи, бывшія въ 1806 и 1807 году, Всемилостивѣйше пожалованы Георгіевскіе штандарты". ibid. Оп. $^4/_2$, св. 165.

по 19 трубъ, артиллерійскимъ ротамъ: Конно-Гвардейской—10 трубъ, пѣшимъ гвардейской бригады: батарейнымъ № 1 и № 2 и легкимъ: № 1 и № 2, каждой по 2 трубы.

Серебряныя—по 19 трубъ гусарскимъ полкамъ: Гродненскому, Елисаветградскому, Ахтырскому и Маріупольскому и по двѣ трубы полкамъ: Орловскому, Александрійскому пѣхотнымъ, 24, 25, 26, 48, 49 и 50-му Егерскимъ и Конно-Артиллерійской № 1 ротѣ.

На всѣхъ трубахъ повелѣно было помѣстить общую надпись: «*За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 года*» [1]).

Въ 1813 году Высочайшимъ приказомъ отъ 13 Іюня двѣ серебряныя трубы, съ надписью: «*За отличіе, оказанное при осадѣ крѣпости Ченстохова*», были пожалованы 39-му Егерскому полку [2]).

Два дня спустя, 15 Іюня серебряныя трубы были даны л.-гв. Казачьему полку и „причисленной къ оному на время войны“ Черноморской сотнѣ: полку—19 трубъ, съ надписью: «*За отличія противъ непріятеля въ минувшую кампанію 1813 г.*»; сотнѣ — двѣ трубы, съ тою же надписью [3]).

2 Іюля того же года 19 серебряныхъ трубъ пожаловано Рижскому драгунскому полку, съ надписью: «*За храбрость въ сраженіи противъ французскихъ войскъ при г. Гильберштадтѣ 18 Мая 1813 г.*» [4]).

20 Августа 19 серебряныхъ трубъ, съ надписью: «*За отличіе противъ непріятеля въ сраженіи у Кульма 18 Августа 1813 г.*», получилъ Татарскій уланскій полкъ [5]).

26 Августа по двѣ Георгіевскихъ трубы, съ надписью: «*За отличіе въ сраженіи при Кульмѣ 17 Августа 1813 г.*»,

---

[1]) ibid. Оп. $^4/_2$, св. 136 и 165. Полн. Собр. Зак., т. XXXII, № 25370.
[2]) ibid. Оп. $^4/_2$, св. 152. Полн. Собр. Зак., т. XXXII, № 25400.
[3]) ibid. Оп. $^4/_2$, св. 152, 165. Полн. Собр. Зак., т. XXXII, № 25401.
[4]) ibid. Оп. $^4/_2$, св. 152, 165. Полн. Собр. Зак., т. XXXII, № 25412.
[5]) ibid. Оп. $^4/_2$, св. 136, 165. Полн. Собр. Зак., т. XXXII, № 25435.

*

были пожалованы л.-гв. Измайловскому и Егерскому полкамъ [1]).

15 Сентября Черниговскій конно-егерскій полкъ получилъ 19 Георгіевскихъ трубъ, съ надписью: «*За отличіе противъ непріятеля въ сраженіи у Кацбаха 14 Августа 1813 г.*» [2]).

30 Ноября пожалованы 8-му Егерскому полку двѣ серебряныя трубы, съ надписью: «*За отличіе 14 Августа при Кацбахъ*» [3]).

Въ 1814 г. Георгіевскими и серебряными трубами были награждены слѣдующіе полки:

4 Марта—23-й Егерскій полкъ; двѣ серебряныя трубы, съ надписью: «*Въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ и особенно въ сраженіи при Лейпцигѣ*» [4]).

27 Апрѣля—л.-гв. Финляндскому полку; двѣ серебряныя трубы, съ надписью: «*Въ вознагражденіе отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ сраженіи при Лейпцигѣ 4 Октября 1813 г.*» [5]).

3 Мая—Бѣлорусскому гусарскому полку; 19 серебряныхъ трубъ, съ надписью: «*За отличное мужество и храбрость, оказанныя въ благополучно оконченную кампанію 1814 г.*» [6]).

30 Мая—Чугуевскому уланскому полку; 19 Георгіевскихъ трубъ, съ надписью: «*За отличіе въ войну противу французскихъ войскъ въ 1813 году*» [7]).

30 Августа, „въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ, оказанныхъ въ минувшую кампанію“, Всемилостивѣйше были пожалованы трубы: *Георгіевскія:*

Л.-гв. Кавалергардскому полку — 19 трубъ, съ надписью: «*Кавалергардскаго полка*».

---

[1]) ibid. Оп. 4/2, св. 152 и 165. Полн. Собр. Зак., т. XXXII, № 25444.
[2]) ibid. Оп. 4/2, св. 165. Полн. Собр. Зак., т. XXXII, № 25453.
[3]) ibid. Оп. 4/2, св. 165. Полн. Собр. Зак., т. XXXII, № 25483.
[4]) Полн. Собр. Зак., т. XXXII, № 25549.
[5]) ibid. Оп. 4/2, св. 163, 165. Полн. Собр. Зак., т. XXXII, № 25577.
[6]) ibid. Оп. 4/2, св. 165. Полн. Собр. Зак., т. XXXII, № 25584.
[7]) ibid. Оп. 4/2, св. 165. Полн. Собр. Зак., т. XXXII, № 25595.

Л.-гв. Конному полку 19 трубъ, съ надписью: «*Феръ-Шампенуазъ*».

Л.-гв. Кирасирскому Его Величества полку—19 трубъ, съ надписью: «*За отличные подвиги, оказанные въ достопамятную кампанію, благополучно оконченную въ 1814 г.*»

Л.-гв. Драгунскому полку—19 трубъ, съ надписью: «*За храбрость противъ непріятеля при Феръ-Шампенуазъ 13 Марта 1814 г.*»

Л.-гв. Уланскому полку—19 трубъ, съ надписью: «*За отличные подвиги, оказанные въ достопамятную кампанію, благополучно оконченную въ 1814 г.*»

Архангелогородскому пѣхотному полку—2 трубы, съ надписью: «*Въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ противъ французскихъ войскъ 1814 г.*»

Серебряныя:

Сѣверскому конно-егерскому полку—19 трубъ, съ надписью: «*Въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ противъ французскихъ войскъ 1814 г.*»

Нашебургскому пѣхотному полку—2 трубы, съ надписью: «*Въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ противъ французскихъ войскъ 1814 г.*»

33-му Егерскому полку—2 трубы, съ надписью: «*За отличіе при штурмѣ Монмартра 18 Марта 1814 г.*»

Тѣмъ же приказомъ серебряныя трубы были пожалованы казачьимъ полкамъ: 1, 2 и 3-му Украинскимъ [1]).

Въ томъ же году 19 Ноября Волынскому уланскому полку дано было 19 Георгіевскихъ трубъ съ надписью: «*Въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ, оказанныхъ въ минувшую кампанію*» [2]).

5 Января 1815 г. Высочайшимъ приказомъ, даннымъ въ Вѣнѣ, были пожалованы Георгіевскія трубы, съ надписью: „За оказанное отличіе въ сраженіяхъ бывшихъ

---

[1]) ibid. Оп. 4/2, св. 136, 165 и 174. Высоч. прик. 30 Авг. 1814 г.

[2]) ibid. Оп. 4/2, св. 165, 174. Полн. Собр. Зак., т. XXXII, № 25734. Георгіевскія трубы пожалованы вмѣсто данныхъ 16 Ноября того-же года серебряныхъ трубъ (Полн. Собр. Зак., т. XXXII, № 25730.

подъ Городечной, Кинегсвартомъ, Бауценомъ въ Силезіи и подъ Бріенномъ", полкамъ: Владимірскому и Костромскому (Рис. 30б) пѣхотнымъ и егерскимъ: 11, 28 и 32-му. Трубы эти, однако, полкамъ доставлены не были.

„Послѣ сего симъ-же полкамъ,—читаемъ въ отношеніи Начальника Штаба Его Величества Военному Министру отъ 11 Февраля 1816 г.,—Высочайшимъ приказомъ 25 Апрѣля 1815 г., въ Вѣнѣ-же объявленнымъ, пожалованы за подвиги въ сраженіяхъ 17 Января 1814 г. при Бріень-Ле-Шато и 20 при селеніи Ла-Ротьеръ серебряныя трубы, а 49-му Егерскому полку таковыя-же трубы, которыя пожалованы ему прежде того, приказомъ 13 Апрѣля 1813 г., съ надписью: „за отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 года".

По всеподданнѣйшему докладу моему о семъ, Государь Императоръ Высочайше утвердить соизволилъ пожалованіе означеннымъ полкамъ однихъ только серебряныхъ трубъ съ Георгіевскими крестами.

Извѣщая о семъ Ваше Превосходительство, присовокупляю, что по сему оныя трубы должны уже считаться пожалованными первымъ пяти полкамъ: «*За сраженія подъ Городечномъ въ Силезіи, подъ Бріень-Ле-Шато и при селеніи Ла-Ротьеръ*», а 49-му Егерскому полку: «*За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 г. и въ сраженіяхъ при Бріень-Ле-Шато и селеніи Ла-Ротьеръ*» [1]).

Тѣмъ-же Высочайшимъ приказомъ были пожалованы Георгіевскія трубы пѣхотнымъ полкамъ: Псковскому и Московскому, съ надписью: «*Въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ, оказанныхъ въ сраженіяхъ 1814 года Января 17 при Бріень-Ле-Шато и 20 при Ла-Ротьеръ*", и серебряныя полкамъ: Днѣпровскому, Бѣлостокскому и Камчатскому, съ тою-же надписью [2]).

Въ 1816 г. 13 Января были Высочайше пожалованы

[1]) ibid. Оп. 4/2, св. 152.

[2]) ibid. Высоч. приказъ 25 Апрѣля 1815 г.

серебряныя трубы 2-му и 19-му Егерскимъ полкамъ, съ надписью: «*За храбрость противъ французовъ при Краонѣ и Лаонѣ*» [1]).

8 Февраля Георгіевскія трубы были пожалованы Александрійскому гусарскому полку; 21 Февраля, за отличія въ сраженіяхъ при Лейпцигѣ и Феръ-Шампенуазѣ, серебряныя трубы получилъ Дерптскій конно-егерскій полкъ.

Въ томъ-же году 3 Марта были пожалованы серебряныя трубы уланскимъ полкамъ: Сибирскому и 4-му Украинскому [2]).

13 Октября 1817 г. объявлено Высочайшее повелѣніе о присвоеніи л.-гв. Волынскому полку серебряныхъ трубъ, съ надписью: «*Въ вознагражденіе отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ сраженіи при Лейпцигѣ 4 Октября 1813 г.*», пожалованныхъ баталіону л.-гв. Финляндскаго полка, изъ котораго Волынскій полкъ былъ сформированъ [3]).

Въ томъ-же году георгіевскія трубы съ надписью: „*За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 года*» были присвоены Гвардейской конно-артиллерійской бригады № 3-го ротѣ, сформированной изъ л.-гв. Конной артиллеріи [4]).

1 Января 1818 г. л.-гв. Уланскому Его Императорскаго Высочества Цесаревича полку, сформированному изъ перваго дивизіона л.-гв. Уланскаго полка, присвоены Георгіевскія трубы послѣдняго, съ надписью: «*За отличные подвиги, оказанные въ достопамятную кампанію, благополучно оконченную въ 1814 году*» [5]).

Въ заключеніе перечня трубъ за отличіе, пожалованныхъ частямъ въ царствованіе Императора Александра I,

---

[1]) ibid. Оп. $^4/_2$, св. 136 и 188.

[2]) Полн. Собр. Зак., т. XXXIII, № 26131 и 26175.

[3]) Штейнгель «Имп. Рос. Гвард.» стр. 189.

[4]) Тамъ-же, стр. 69.

[5]) Тамъ-же, стр. 213. Моск. Отд. Арх. Гл. Шт. Д. Ком. Д—та. Оп. $^4/_2$, св. 213.

необходимо упомянуть еще о двухъ серебряныхъ трубахъ, пожалованныхъ Тульскому пѣхотному полку 5 Іюня 1814 г. принцемъ Оранскимъ за освобожденіе отъ французовъ г. Амстердама. На трубахъ—надпись: «*Amsterdam, 24 Novembre 1813*» [1]).

---

[1]) Квадри. «Справ. книжка Имп. Гл Кварт.».

ГЛАВА X.

Знаки отличія на головные уборы.—Ихъ описаніе.—Порядокъ изготовленія знаковъ.—Перечень частей, награжденныхъ знаками отличія на кивера и каски.—Нагрудные знаки въ память Нарвы 1700 г.

СОВЕРШЕННО новымъ видомъ отличія, въ вознагражденіе войскъ за боевыя доблести, Императоромъ Александромъ I были установлены особые знаки на головные уборы съ надписями, названные въ началѣ „бляхами“.

Происхожденіе этого вида боеваго отличія и послѣдовательное установленіе образца его видно изъ нижеприведенной переписки Управляющаго Военнымъ Министерствомъ князя Горчакова съ Коммисаріатскимъ Департаментомъ [1]).

4 Декабря 1812 г. князь Горчаковъ сообщалъ:

„Отличившемуся во время настоящей войны мужествомъ и храбростію 20-му Егерскому полку, Его Императорское Величество, въ изъявленіе особеннаго Монаршаго благоволенія, Высочайше повелѣть соизволилъ дать на

---

[1]) М. От. Арх. Гл. Шт., Д. Ком. Эксп. Оп. $^4/_2$, св. 136.

кивера какъ офицерамъ, такъ и нижнимъ чинамъ бляхи съ надписью: „за храбрость“. Рисунокъ симъ бляхамъ препровождая у сего, по Высочайшему повелѣнію, предлагаю Коммисаріатскому Департаменту приказать сдѣлать по оному рисунку бронзовую бляху, и когда она готова будетъ, то представить ко мнѣ вмѣстѣ съ симъ рисункомъ“.

Коммисаріатъ не замедлилъ представленіемъ образца бляхи, но послѣдній подвергся значительнымъ измѣненіямъ, о которыхъ 4 Января 1813 г. князь Горчаковъ и извѣстилъ Департаментъ:

„Я имѣлъ счастье представлять Государю Императору изготовленную на образецъ бронзовую бляху, съ надписью: „за храбрость“, для 20-го Егерскаго полка. Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы вмѣсто надписи: „за храбрость“, была надпись: „за отличіе“; при томъ-же замѣтить изволилъ, что окружныя рамки слишкомъ высоки, а характеръ литеръ надписи нехорошъ. Возвращая у сего оную бляху, предлагаю Коммисаріатскому Департаменту по вышеупомянутой Монаршей волѣ передѣлать съ лучшимъ искусствомъ, нежели сія сдѣлана была, и чтобы надпись была сдѣлана явственнѣе, и по изготовленіи представить мнѣ“.

Только годъ спустя, послѣ возбужденія вопроса о бляхахъ за отличіе, образецъ ихъ былъ утвержденъ Государемъ.

11 Декабря 1813 г. кн. Горчаковъ увѣдомилъ, наконецъ, генералъ-кригсъ коммисара, что „Государь Императоръ, утвердивъ представленныя отъ Коммисаріатскаго Департамента двѣ образцовыя бляхи, изготовленныя для 20-го Егерскаго полка, съ надписью: „за отличіе“, изъ коихъ одна позолоченная—для офицеровъ вообще, а другая изъ бѣлой мѣди—для нижнихъ чиновъ, Высочайше указать соизволилъ, потребное количество таковыхъ бляхъ доставить во всѣ полки и роты артиллерійскія, кому оныя пожалованы. Образцовыя сіи бляхи предпровождая у сего къ Вашему Превосходительству, предлагаю приступить

немедленно къ заготовленію по онымъ слѣдующаго количества бляхъ, какъ для офицеровъ вообще, такъ и для нижнихъ чиновъ тѣхъ полковъ и артиллерійскихъ ротъ, коимъ оныя бляхи пожалованы, и, по мѣрѣ заготовленія, отправлять въ полки и артиллерійскія роты, наблюдая при томъ, чтобы кому прежде сіи знаки отличія пожалованы, тому прежде и доставлены были".

Немедленно по полученіи предписанія, Коммисаріатскій Департаментъ приступилъ къ заботамъ объ изготовленіи бляхъ-знаковъ. Уже 22 Декабря онъ отобралъ подписку отъ бронзовыхъ цеховыхъ мастеровъ: Михаила Красилло и Герца Хаймовича Геймана, въ томъ, что они „пріемлютъ сдѣлать, противъ Высочайше утвержденныхъ образцовъ, бляхъ мѣдныхъ офицерскихъ позолоченныхъ 270 штукъ и для нижнихъ чиновъ—10,908 шт., цѣною: за офицерскія—по 2 руб. 70 коп., для нижнихъ чиновъ—по 50 коп. за каждую, срокомъ отъ заключенія условія въ 1 мѣсяцъ. Если-же кто явится,—добавили помянутые мастера въ подпискѣ,—то и торговаться будемъ".

Очевидно, на торги явилось немало желающихъ, такъ какъ указанныя Красилло и Гейманомъ цѣны значительно были понижены, и уже 30 Января слѣдующаго года Коммисаріатскій Департаментъ предписалъ Коммисаріатскому коммисіонеру 13-го класса Яковлеву: „приготовить означенное въ вѣдомости количество бляхъ сколь возможно поспѣшнѣе, по изъясненной въ рапортѣ вашемъ цѣнѣ, за каждую офицерскую—по 1 руб. 20 коп., для нижнихъ чиновъ—по 16½ коп.".

Производить заготовку бляхъ предоставлялось и самимъ полкамъ, получившимъ ихъ, помимо Коммисаріата. Такъ, сообщая о пожалованіи знаковъ: Ахтырскому, Александрійскому и Маріупольскому гусарскимъ полкамъ, князь Горчаковъ указывалъ, что „означеннымъ полкамъ бляхъ нѣтъ надобности заготовлять, ибо оныя сдѣлали уже полки отъ себя". Коммисаріату предписывалось только уплатить полкамъ израсходованную на изготовленіе знаковъ сумму, при-

чемъ послѣдняя опредѣлялась только въ предѣлахъ цѣнъ, установленныхъ Коммисаріатомъ. Александрійскій гусарскій полкъ потребовалъ въ возвратъ за построенные имъ 1,408 бляхъ 422 р. 40 коп., разсчитавъ стоимость каждой по 30 коп. серебромъ, но получилъ въ возвратъ только 260 руб. 48 к., такъ какъ Коммисаріатъ далъ справку о заготовительной стоимости бляхъ: для нижнихъ чиновъ въ 16½ коп. и офицерской—въ 1 р. 20 коп.

Бляха или знакъ на головной уборъ первое время имѣла форму щита, а съ 1814 г. опредѣлялась и въ видѣ ленты (Рис. 31). Первая форма, по указаніямъ Висковатова [1]), установлена была для знаковъ пѣхотныхъ полковъ, вторая для кавалерійскихъ, но въ 1817 г. 16 Апрѣля и для кавалеріи была дана форма знакамъ, присвоенная пѣхотнымъ частямъ.

Надпись на знакахъ пробивалась, а чтобы знакъ не могъ согнуться или переломиться, въ томъ же 1817 г. состоялось распоряженіе „насаживать его на твердую подошвенную кожу, прикрѣпленную къ знаку отличія шпиньками къ внутренней его стороны, для сего придѣланной“ [2]).

Что касается цвѣта знаковъ, то точное положеніе объ этомъ было установлено лишь 16 Апрѣлѣ 1817 г., когда Высочайше было указано имѣть цвѣта знаковъ въ полкахъ гренадерскихъ и карабинерныхъ—желтые, а въ драгунскихъ, конно-егерскихъ и гусарскихъ по цвѣту пуговицъ [3]). О цвѣтѣ знаковъ кавалерійскихъ полковъ состоялось Высочайшее повелѣніе еще 13 Іюня 1816 г. Замѣтивъ, при представленіи назначенныхъ въ выпускъ изъ Дворянскаго кавалерійскаго эскадрона офицерами въ разные кавалерійскіе полки, что офицеры Лифляндскаго конно-егерскаго полка, имѣя на мундирахъ бѣлыя пуговицы, носятъ знаки отличія желтые, Государь повелѣлъ, „чтобы во всѣхъ конно-егерскихъ полкахъ, въ коихъ пуго-

[1]) «Истор. Опис. од. и воор. Рос. войскъ», ч. XII.
[2]) Полн. Собр. Зак., т. XXXIV. № 27067.
[3]) Полн. Собр. Зак., т. XXXIV, № 26801.

вицы на мундирахъ бѣлыя, были и знаки за отличія одинаковаго цвѣта“ [1]).

Знаки за отличія жаловались по разсчету всего личнаго состава части. Въ 1815 г. Коммиссаріатомъ составлена была вѣдомость съ указаніемъ количества положенныхъ къ заготовленію знаковъ. Данныя этой вѣдомости указываютъ, что для егерскихъ и пѣхотныхъ полковъ полагалось знаковъ: 54 офицерскихъ и 3,068 для нижнихъ чиновъ, для кавалерійскихъ полковъ—50 и 1,048 и для артиллерійскихъ ротъ: конныхъ– 6 офицерскихъ знаковъ и 268 для нижнихъ чиновъ, пѣшихъ батарейныхъ—6 и 276 и пѣшихъ легкихъ—6 офицерскихъ и 196 знаковъ для нижнихъ чиновъ.

Та же вѣдомость указываетъ, что непосредственное снабженіе полковъ пожалованными имъ знаками за отличіе производилось мѣстными или окружными коммисіями коммисаріатского вѣдомства, среди которыхъ переименованы: Петербургская, Варшавская, Виленская, Кіевская, Кременчугская и Московская коммисіи.

Всѣ заготовленія знаковъ производились исключительно по предписаніямъ Военнаго Министра.

Первому полку русской арміи, которому были пожалованы за боевое отличіе знаки съ надписью на кивера, былъ 20-й Егерскій полкъ, нынѣ 103-й пѣхотный Петрозаводскій полкъ.

Хотя переписка объ этомъ пожалованіи началась, какъ указано выше, еще съ Декабря 1812 г., но Высочайшій приказъ о награжденіи, въ воздаяніе подвиговъ, оказанныхъ въ Отечественную войну, 20-го Егерскаго полка знаками на кивера послѣдовалъ только 13 Апрѣля 1813 г.

Тѣмъ же приказомъ знаки на кивера съ надписью: «*За отличіе*» были пожалованы егерскимъ полкамъ: 1, 5 и 14-му и артиллерійскимъ ротамъ: коннымъ №№ 3, 4,

---

[1]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., Д. Ком. Эксп. Оп. 4/2, св. 136.

6 и 12-го, батарейнымъ—№№ 14, 23 и 34-го и легкимъ—№№ 33 и 47-го [1]).

15 Сентября того же года, „въ изъявленіе особенного благоволенія къ мужеству и храбрости“, Государь Императоръ пожаловалъ знаки на кивера гусарскимъ полкамъ: Ахтырскому, Бѣлорусскому, Александрійскому и Маріупольскому, съ надписью: «*За отличіе 14-го Августа 1813 г.*» [2]). 5 Февраля 1814 г. Управляющій Военнымъ Министерствомъ сообщилъ Высочайшую волю: „Въ бляхахъ на кивера, пожалованныхъ гусарскимъ полкамъ: Ахтырскому, Бѣлорусскому, Александрійскому и Маріупольскому, прибавить слово: «*при Кацбахъ*» [3])“.

30 Ноября 1813 г. гренадерскимъ полкамъ: Екатеринославскому и графа Аракчеева, „за неоднократно оказанную примѣрную храбрость въ сраженіяхъ съ непріятелемъ“, пожалованы знаки на кивера, съ надписью: «*За отличіе*» [4]).

Въ 1814 г. состоялось особенно обильное пожалованіе знаковъ на головные уборы, съ общею для всѣхъ надписью: «*За отличіе*».

2 Апрѣля ихъ получили: Астраханскій, Сибирскій и Кіевскій гренадерскіе и Рязанскій пѣхотный полки, „за неоднократное отличіе противъ непріятеля въ продолженіе нынѣшней кампаніи“ [5]).

27 Апрѣля, „за отличіе въ теченіе нынѣшней кампаніи и особенно 15 Февраля при г. Баръ-Сюръ-Объ“ знаки на кивера были пожалованы полкамъ: Пермскому, Могилевскому, Калужскому пѣхотнымъ и 26-му Егерскому [6]).

3 Мая знаки даны были пѣхотнымъ полкамъ: Сѣвскому, Одесскому, Симбирскому, 49-му Егерскому и ар-

---

[1]) Полн. Собр. Закон., т. XXXII, № 25370. Выс. приказы 13 Апр. 1813 г. М. Отд. Арх. Гл. Шт. Д. Ком. Эксп. Оп. 4/2, св. 136.

[2]) Полн. Собр. Зак., т. XXXII, № 25453.

[3]) М. От. Арх. Шт. Оп. 4/2, св. 136.

[4]) П. С. З. т. XXXII, № 25483.

[5]) П. С. З. т. XXXII, № 25563.

[6]) П. С. З. т. XXXII, № 25577.

тиллерійскимъ батарейнымъ ротамъ №№ 10 и 13, „за отличное мужество и храбрость въ нынѣшнюю войну оказанныя“ [1]).

30 Мая Государь пожаловалъ знаки на кивера полкамъ: гусарскимъ—Сумскому, Гродненскому, Лубенскому и Малороссійскому гренадерскому; первымъ тремъ за отличіе, оказанное во всѣхъ сраженіяхъ, а особливо 2 Октября 1813 года при Лейпцигѣ, а послѣднему за отличіе въ сраженіи 18 Марта при Парижѣ [2]).

30 Августа, „въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ, оказанныхъ въ минувшую кампанію“, были пожалованы знаки на кивера полкамъ: Кіевскому драгунскому и Лифляндскому конно-егерскому, артиллерійскимъ ротамъ: конной № 8, батарейнымъ №№ 32 и 39, легкой № 3-го и понтонной ротѣ подполковника Иванова. Послѣдней знаки пожалованы на каски [3]).

19 Ноября, за тѣ-же подвиги, знаки были пожалованы: на каски—С.-Петербургскому драгунскому полку и на кивера: Елисаветградскому, Изюмскому и Павлоградскому гусарскимъ полкамъ, 19 и 44-му егерскимъ и коннымъ артиллерійскимъ ротамъ №№ 11 и 13 [4]).

13 Декабря знаки на кивера были пожалованы: Московскому гренадерскому полку, „въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ, оказанныхъ въ минувшую войну“ и артиллерійскимъ ротамъ: батарейной № 1 полковника Таубе, легкой № 14 полковника Черемисинова и конной № 23 генералъ-маіора Маркова, „за оказанное ими отличіе подъ Лейпцигомъ и въ другихъ мѣстахъ“ [5]).

5 Января 1815 г., „въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ, оказанныхъ въ сраженіяхъ, бывшихъ подъ Городечною Кенигсвартомъ, Бауценомъ въ Силезіи и подъ Бріенномъ“,

---

[1]) П. С. З. т. XXXII, № 25584.

[2]) П. С. З. т. XXXII, № 25595. М. Отд. Арх. Гл. Шт. Оп. 4/2, св. 136.

[3]) ibid. Оп. 4/2, св. 136. Арх. Ар. Истор. Музея, Д. Сборн. св. 5956, д. № 157 Выс. приказъ 30 Авг. 1814 г.

[4]) П. С. З. т. XXXII, № 25734.

[5]) П. С. З. т. XXXII, № 25747. М. От. Арх. Гл. Шт. Оп. 4/2, св. 136.

знаки на кивера были пожалованы Псковскому пѣхотному полку [1]).

25 Апрѣля того-же года знаки на кивера были пожалованы 39-му Егерскому полку, „въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ, оказанныхъ въ сраженіяхъ, бывшихъ прошлаго 1819 года Генваря 17, при Бріенъ—Лешато и 20 при селеніи Ларотьеръ“ [2]).

19 Августа Гренадерскимъ полкамъ Его Величества Короля Прусскаго и Таврическому знаки на кивера были пожалованы „за подвиги въ прошедшую войну, неоднократно оказанные“ [3]).

13 Января 1816 г. знаки были пожалованы полкамъ: Гренадерскому Его Величества Императора Австрійскаго, „за сраженіе при Арсисѣ“, Гренадерскому Перновскому—„за штурмъ при Вязьмѣ“, Нарвскому пѣхотному и 13-му Егерскому, а также артиллерійскимъ ротамъ: батарейнымъ №№ 28 и 31 и легкимъ №№ 26 и 46, „въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ, оказанныхъ въ сраженіяхъ въ минувшую войну противъ французовъ при Краонѣ и Лаонѣ“ [4]).

Позднѣйшее пожалованіе знаками на головные уборы, съ надписью: „за отличіе“ состоялось 31 Января 1816 г. Въ этотъ день были даны знаки на кивера 10-му Егерскому полку, „въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ, оказанныхъ въ минувшую кампанію“ [5]).

Любопытно, между прочимъ, отмѣтить, что въ царствованіе Императора Александра I знаки за отличіе на головные уборы не были пожалованы ни одной изъ частей гвардіи.

Въ настоящей главѣ будетъ умѣстно упомянуть о другого рода знакахъ за боевое отличіе, нагрудныхъ, пожалованныхъ еще Петромъ Великимъ л.-гв. Преображенскому

---

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Сборн., св. 5952, д. № 224. Выс. прик. 5 Января.

[2]) ibid. Высоч. прик. 25 Апрѣля.

[3]) ibid. Высоч. прик. 19 Августа.

[4]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт., Д. Ком. Эксп. Оп. 4/2, св. 136.

[5]) Полн. Собр. Закон., т. XXXIII, № 26106.

и Семеновскому полкамъ и лишь возстановленныхъ въ своемъ значеніи Императоромъ Александромъ I.

21 Іюля 1805 г. былъ данъ на имя генералъ-лейтенанта графа Толстого Высочайшій указъ слѣдующаго содержанія:

„Желая сохранить память отличнаго подвига оберъ-офицеровъ полковъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго и Семеновскаго, оказаннаго ими въ 1700 году подъ Нарвою, гдѣ они, лишась начальниковъ, неустрашимостью своею одержали надъ непріятелемъ побѣду, и въ награжденіе онаго получили блаженной памяти отъ Императора Петра Великаго надпись на своихъ знакахъ года и дня той баталіи, повелѣваю сію достопамятную и для нихъ лестную надпись возстановить на знакахъ оберъ-офицеровъ означенныхъ полковъ“ [1]). Для знака была установлена форма, указанная на рис. 32а, которая и просуществовала до 1820 г. Въ этомъ году, 26 Августа, начальникъ Главнаго Штаба Его Величества препроводилъ Военному Министру вновь утвержденную Государемъ Императоромъ форму нагрудныхъ знаковъ для офицеровъ полковъ л.-гв. Преображенскаго и Семеновскаго и сообщилъ о Высочайшемъ повелѣніи впредь заготовлять знаки уже этого образца (Рис. 32б) [2]).

---

[1]) Полн. Собр. Закон., т. XXVIII, № 21838*а*.

[2]) М. От. Арх. Гл. Шт. Оп. $^4/_2$, св. 245.

ГЛАВА XI.

Гренадерскій бой или походъ.—Золотыя петлицы на офицерскіе мундиры.—Гренадерскія шапки Павловскаго полка.—Переводъ за отличіе полковъ: армейскихъ въ гренадерскіе, гренадерскихъ въ гвардію.—Возвращеніе утраченныхъ отличій.—Прочіе виды отличій, жаловавшихся войсковымъ частямъ: приказы, рескрипты, Монаршее благоволеніе, денежныя выдачи и т. п.

УСТАНОВЛЕННЫЙ еще въ 1799 г. Императоромъ Павломъ Петровичемъ, какъ отличіе за воинскіе подвиги пѣхотныхъ полковъ арміи, Гренадерскій бой при отданіи чести или Гренадерскій походъ, продолжалъ жаловаться и въ царствованіе Александра I-го.

Первыми полками, получившими въ указанное царствованіе Гренадерскій походъ, были Сѣвскій мушкатерскій и 3-й Егерскій. Отличіе это было имъ пожаловано 6 Октября 1809 г., „за отличную храбрость и мужество, оказанное въ теченіе минувшей кампаніи противу шведовъ“. [1]).

13 Апрѣля 1813 г. тотъ-же Гренадерскій походъ былъ пожалованъ, въ воздаяніе подвиговъ, оказанныхъ въ Оте-

---

[1]) Арх. Артил. Ист. Музея. Д. Шт.-г.-ф. св. 1033. Высоч. приказъ 6 окт. 1809 г.

чественную войну, пѣхотнымъ полкамъ: Калужскому, Софійскому, Одесскому, Виленскому, Тарнопольскому, Симбирскому и „вообще всѣмъ полкамъ 3-й пѣхотной дивизіи“. Въ составъ послѣдней входили полки: Черниговскій, Ревельскій, Муромскій, Копорскій и Егерскіе 20-й и 21-й [1]).

4 Марта 1814 г., „за отличіе въ сраженіяхъ въ нынѣшнюю кампанію и особенно при Лейпцигѣ“, Гренадерскій бой былъ пожалованъ пѣхотнымъ полкамъ: Тенгинскому и Эстляндскому [2]).

Кромѣ перечисленныхъ случаевъ пожалованія въ царствованіе Императора Александра I-го Гренадерскаго похода армейскимъ пѣхотнымъ полкамъ, такой-же бой въ 1803 г. былъ присвоенъ 1, 2, 3 и 4-му морскимъ полкамъ, при ихъ сформированіи.

Какъ вновь установленный Императоромъ Александромъ I-мъ видъ отличія, необходимо отмѣтить жаловавшіяся за боевое мужество золотыя петлицы на офицерскіе мундиры полевыхъ артиллерійскихъ ротъ. Въ царствованіе Александра I-го, имъ въ первое время, какъ извѣстно, петлицы на офицерскихъ мундирахъ полагались только въ гвардейской артиллеріи, роты-же армейской полевой артиллеріи могли получать ихъ, по установленному Императоромъ правилу, только за боевыя отличія.

Первое пожалованіе золотыми петлицами послѣдовало въ 1808 году, когда 19 Февраля былъ Высочайше данъ Военной Коллегіи именной указъ слѣдующаго содержанія:

„За неоднократно оказанные въ прошедшую кампанію въ сраженіяхъ отличные подвиги удачнымъ дѣйствіемъ изъ орудій конно-артиллерійскихъ ротъ: четвертой бригады полковника князя Яшвиля и седьмой—полковника Ермолова [3]), повелѣваю въ знакъ особаго Моего благово-

---

[1]) Пол. Собр. Зак., т. XXXII, № 25370.

[2]) Арх. Артил. Истор. Музея. Д. Сборн. св. 5956, д. № 157. Высоч. приказъ 4 Марта 1814 г.

[3]) Нынѣ 22-я и 2-я конно-артиллерійскія батареи.

ленія состоящимъ въ сихъ двухъ ротахъ штабъ и оберъ-офицерамъ носить на воротникахъ золотыя петлицы по примѣру лейбъ-гвардіи артиллерійскаго баталіона, кромѣ эксельбантовъ“ [1]).

8 Марта того-же года золотыя петлицы были пожалованы 21-й артиллерійской бригады батарейной ротѣ полковника Бельгарда, „за успѣшное бомбардированіе крѣпости Шварцгольма изъ орудій“ [2]).

13 Іюня 1810 г. то-же отличіе было даровано „за отличную храбрость и усердіе, оказанныя при штурмѣ Базарджика“, 12-й артиллерійской бригады батарейной ротѣ полковника Ансіо [3]).

За подвиги, оказанные въ Отечественную войну, золотыя петлицы 13 Апрѣля 1813 г. были пожалованы артиллерійскимъ ротамъ: коннымъ №№ 3, 4, 6 и 12-го, батарейнымъ №№ 14, 23 и 34-го и легкимъ №№ 33 и 47-го, сверхъ одновременно пожалованныхъ тѣмъ-же ротамъ знаковъ на кивера, съ надписью: „за отличіе“ [4]).

3 Сентября 1813 г. золотыя петлицы даны конно-артиллерійской ротѣ № 7-го, „за отличіе въ сраженіи подъ Краснымъ“ [5]).

Въ томъ-же году 30 Ноября, „за отличіе противъ непріятеля при Лейпцигѣ“, петлицы были пожалованы 26-й артиллерійской бригады батарейной ротѣ № 26-го [6]).

3 Мая 1814 г., „за отличное, мужество и храбрость, въ нынѣшнюю войну оказанныя“, золотыми петлицами была награждена конно-артиллерійская № 18-го рота [7]).

10 Августа того-же года золотыя петлицы получила

---

[1]) Арх. Артил. Истор. Музея. Дѣла Шт.-ген.-фельдцх. св. 1018, д. № 864, л. 312.

[2]) ibid., л. 400.

[3]) ibid., л. 1060, д. № 1113, л. 339.

[4]) Полн. Собр. Закон., т. XXXII, № 25370а.

[5]) ibid. № 25447.

[6]) Арх. Артил. Истор. Музея. Дѣла Сборн. св. 5979 д. № 254 Высоч. приказъ 30 Ноября.

[7]) Полн. Собр. Закон., т. XXXII, № 25584. Моск. Отд. Арх. Гл. Шт. Дѣла Ком. Эксп. Оп. 4/2, св. 136, стр. 66.

45-я артиллерійская батарейная рота, „за отличіе противъ непріятеля при Лейпцигѣ“ [1]).

Въ послѣдній разъ въ царствованіе Императора Александра I-го золотыя петлицы были пожалованы 19 Марта 1816 г. конно-артиллерійской № 23-го ротѣ, „за отличіе въ сраженіи съ французами при Фершампенуазѣ“ [2]).

Какъ исключеніе, необходимо привести случай пожалованія золотыми петлицами на мундиръ только одного офицера части и притомъ за заслуги мирного времени. 26 Мая 1808 г. Министромъ военныхъ сухопутныхъ силъ былъ объявленъ Высочайшій указъ, въ которомъ сообщалось: „Государь Императоръ, по засвидѣтельствованію артиллеріи господина генералъ-маіора Игнатьева, что ввѣренной ему 10-й артиллерійской бригады маіоръ Кандиба неутомимою ревностію и дѣятельностію своею по службѣ довелъ роту имени своего во всѣхъ частяхъ до совершенства, Высочайше повелѣть соизволилъ, въ воздаяніе таковой отличной службы его, носить ему на воротникѣ золотыя петлицы, по примѣру какъ имѣютъ оныя нынѣ за отличіе нѣкоторыя роты артиллерійскихъ бригадъ“ [3]).

Особо исключительного пожалованія удостоился въ царствованіе Императора Александра I-го Павловскій гренадерскій полкъ [4]). Не въ примѣръ прочимъ гренадерскимъ полкамъ, утерявшимъ, при измѣненіи формы головного убора, свои гренадерки, послѣднія были оставлены Павловскому полку, какъ знакъ отличія въ вознагражденіе подвиговъ, оказанныхъ полкомъ въ теченіе кампаніи 1806—1807 гг. и особенно въ сраженіи при Фридландѣ. Объ этомъ пожалованіи было объявлено въ Высочайшемъ приказѣ 20 Января 1808 года.

„Отличное мужество, храбрость и неустрашимость, —

---

[1]) Арх. Артил. Истор. Музея. Дѣла Сборн. св. 5956, д. № 157. Высоч. приказъ 10 Августа.

[2]) „Хроника батарей пѣшей и кон. артиллеріи“. Спб. 1896 г., ч. III, стр. 78.

[3]) Арх. Артил. Истор. Музея. Дѣла Шт.-г.-фельдцх. св. 1018, д. № 865, л. 306.

[4]) Нынѣ лейбъ-гвардіи Павловскій.

говорилось въ немъ,—съ каковыми подвизался при неоднократныхъ сраженіяхъ въ теченіе минувшей противу французовъ войны Павловскій гренадерскій полкъ, пріобрѣли ему неоспоримое право на Мою совершенную признательность и уваженіе къ рѣдкимъ его подвигамъ. Всякій шагъ, имъ въ сраженіи содѣланный, служилъ къ прославленію его, и всѣ чиновники оказали вообще и въ полной мѣрѣ долгъ свой, а достойный начальникъ ихъ [1]) обагрилъ кровью своею ратное поле. Мнѣ лестно и усладительно изъяснить здѣсь, что полкъ сей таковыми дѣяніями украсилъ славу знаменитѣйшаго основателя своего, котораго имя ему толь прилично присвоено. Желая передать сіе потомству и вознаградить заслуги по достоянію, повелѣваю, чтобъ въ почесть онаго полка нынѣ состоящія въ немъ шапки оставить въ немъ въ томъ видѣ, въ какомъ сошелъ онъ съ мѣста сраженія, хотя бы нѣкоторыя изъ нихъ были повреждены; да пребудутъ они всегдашнимъ памятникомъ отмѣнной его храбрости и Монаршаго къ нему благоволенія“ [2]).

Столь исключительное пожалованіе Павловскаго гренадерскаго полка не остановилось въ дальнѣйшемъ усиленіи своего значенія. 13 ноября 1809 г. состоялся новый именной Высочайшій указъ, въ коемъ объявлялось:

„Снисходя на просьбу Шефа онаго полка, Всемилостивѣйше позволяемъ, чтобы въ Павловскомъ полку всеконечно были на прострѣленныхъ шапкахъ имена тѣхъ нижнихъ чиновъ, кои вынесли ихъ съ собою съ поля сраженія, какъ для сохраненія навсегда памяти сихъ заслуженныхъ воиновъ, такъ и для того, чтобы по выбытіи ихъ изъ полка, не относилась честь сія къ новымъ солдатамъ, коимъ шапки тѣ достанутся“ [3]).

Случай угрожалъ, однако полку лишиться столь рѣдкого отличія. Во время пребыванія Павловскаго уже

---

[1]) Генералъ Мазовской.

[2]) „Исторія л.-гв. Павловскаго полка“. Спб. 1890, стр. 67.

[3]) Полн. Собр. Закон., т. XXX, № 23979.

лейбъ-гвардіи полка, въ составѣ русскихъ войскъ въ Парижѣ, его гренадерки едва не были замѣнены общимъ для всей гвардіи головнымъ уборомъ и были оставлены благодаря только находчивости и искренности отвѣта одного изъ рядовыхъ полка.

„Еще съ 1813 года,—говоритъ одинъ изъ составителей исторіи полка,—гренадерскія шапки Павловскаго полка нерѣдко обращали на себя вниманіе многихъ лицъ изъ союзныхъ войскъ своею особенною формою, и нѣкоторыя изъ нихъ сомнѣвались въ удобствѣ ихъ для боевой и походной жизни. Такія заявленія, вѣроятно, дошли до Императора, Который предположилъ было замѣнить ихъ киверами.

„Разъ, когда л.-гв. Павловскій полкъ занималъ караулъ въ Елисейскомъ дворцѣ, гдѣ жилъ тогда Императоръ Александръ I, Онъ, вмѣстѣ съ королемъ прусскимъ, отправляясь въ театръ и проходя мимо часового Лаврентія Тропина, который, въ видѣ образца, былъ уже въ киверѣ, обратился къ нему съ вопросомъ: „Покойнѣе ли кивера шапокъ?“—„Точно такъ, Ваше Величество, покойнѣе,—отвѣчалъ Тропинъ,—но въ гренадерскихъ шапкахъ непріятель насъ зналъ и боялся, а къ новой формѣ еще придется пріучать его“. Такой искренній отвѣтъ чрезвычайно понравился Императору, Который приказалъ оставить полку гренедерскія шапки, произвелъ этого рядового въ унтеръ-офицеры, пожаловалъ ему сто рублей и предоставилъ ему право первому привѣтствовать Государя Императора во всѣхъ случаяхъ, когда онъ удостоится находиться въ присутствіи Его Величества“ [1].

Гренадерскія шапки эти сохранены полкомъ, и до настоящаго времени ихъ уцѣлѣло 532; на каждой изъ

---

[1]) „Исторія л.-гв. Павловскаго полка“. СПБ. 1890, стр. 138. „Обыкновенно на всѣхъ смотрахъ,—говоритъ далѣе составитель,—въ присутствіи Государя, Тропинъ стоялъ на лѣвомъ флангѣ стрѣлковаго взвода 1-й гренадерской роты и когда Его Величество подходилъ къ фронту, то, на основаніи даннаго ему права, всегда первымъ громко привѣтствовалъ Государя Императора“.

нихъ помѣщено имя павловскаго гренадера, вынесшаго свою гренадерку изъ Фридландскаго боя. Полкъ выходитъ въ строй въ этомъ историческомъ знакѣ отличія только для Высочайшихъ смотровъ и при другихъ выдающихся торжественныхъ случаяхъ.

Особое значеніе Императоръ Александръ I придавалъ преимуществамъ, дарованнымъ войскамъ гвардіи и гренадерскихъ полковъ. Полки гвардіи Императоръ почиталъ „первѣйшими“, а гренадерскіе „отличными“, въ сравненіи со всѣми прочими полками Арміи, что сказывалось и въ Высочайшихъ приказахъ и распоряженіяхъ всего царствованія. Въ 1815 г., напримѣръ, по поводу обвиненія въ безпорядкахъ и арестованія Фанагорійскаго гренадерскаго полка маіора Станиславскаго и капитана Перова, состоялся слѣдующій Высочайшій приказъ 9 Августа:

„Поелику Фанагорійскаго гренадерскаго полка маіоръ Станиславскій и капитанъ Перовъ не могутъ послѣ содѣяннаго ими проступка оставаться въ *отличномъ корпусѣ гренадеровъ*, то перевести обоихъ ихъ въ армейскіе полки“ [1]).

Исходя изъ этого взгляда на значеніе корпусовъ гвардейскаго и гренадерскаго, Императоръ Александръ I установилъ переводъ въ нихъ новыхъ частей, какъ особое пожалованіе за боевые подвиги.

Въ 1813 г. этого пожалованія были удостоены нѣсколько полковъ. Въ Высочайшемъ приказѣ 13 Апрѣля, въ вознагражденіе подвиговъ, оказанныхъ въ Отечественную войну, было указано: а) „Полки: лейбъ-Кирасирскій Его Величества, лейбъ-Гренадерскій и Павловскій гренадерскій причисляются къ составу лейбъ-гвардіи, съ повышеніемъ офицеровъ противъ кадетскихъ корпусовъ, артиллерійскихъ, инженерныхъ и квартирмейстерскихъ“ и б) „пѣхотные полки: Кексгольмскій и Перновскій причисляются въ

---

[1]) Арх. Артил. Истор. Музея, Д. Сборн. св. 5952, д. № 224; Высоч. приказъ 9 августа.

1-ю Гренадерскую дивизію, съ переименованіемъ въ гренадерскіе“ [1]).

3 Апрѣля 1814 г. было объявлено, что „по оказанному въ нынѣшнюю войну отличію противъ непріятеля Егерскими полками: 1, 3, 8, 14, 26 и 29-мъ, причисляются они къ Гренадерскому корпусу и переименовываются въ Гренадерскіе Егерскіе полки“ [2]).

Къ подобнаго же рода пожалованіямъ слѣдуетъ отнести также послѣдовавшее 12 Февраля 1816 г. переименованіе Егерскаго № 17-го полка „за отличіе“ въ 7-й Карабинерный [3]) и награду, дарованную тремъ гарнизоннымъ баталіонамъ, бывшимъ въ Данцигѣ. 12 Августа 1807 г. было объявлено слѣдующее Высочайшее повелѣніе: „Гарнизонные три баталіона, бывшіе въ Данцигѣ, во уваженіе храброй ихъ защиты сей крѣпости, назначены къ формированію одного Мушкатерскаго полка, которому именоваться Біялостокскимъ“ [4]).

Въ числѣ пожалованій за боевые подвиги слѣдуетъ упомянуть о случаяхъ возвращенія полкамъ утерянныхъ ими по тѣмъ или другимъ обстоятельствамъ отличій.

Выше (стр. 7 и 8) было уже указано о возвращеніи утерянныхъ въ бою знаменъ полкамъ Нарвскому, Днѣпровскому, Новгородскому, Азовскому и Вятскому. 13 Апрѣля 1813 года въ вознагражденіе подвиговъ, оказанныхъ въ Отечественную войну, знамена, „потерянныя въ прежнія войны“, были также возвращены полкамъ: Пермскому и Могилевскому [5]).

Особо исключительныя обстоятельства сопровождали собою подобное же пожалованіе возвращеніемъ въ 1810 г. утерянныхъ отличій Новгородскому мушкатерскому полку.

---

[1]) Полн. Собр. Закон. т. XXXII, № 25370а.

[2]) Арх. Артил. Истор. Музея. Дѣла Сборн. св. 5956, д. № 157. Высоч. приказъ 3 Апрѣля.

[3]) Полн. Собр. Закон., т. XL, № 26142а.

[4]) Арх. Артил. Истор. Музея. Дѣла Инспект. св. 718.

[5]) Полн. Собр. Закон., т. XXXII, № 25370а.

16 Марта 1806 года по всей Арміи былъ объявленъ Высочайшій приказъ слѣдующаго содержанія:

„Среди храбрости, оказанной россійскими войсками, въ сраженіи минувшаго Ноября 20 числа бывшемъ, къ крайнему прискорбію Государя Императора усмотрѣны Его Величествомъ и дѣянія тѣхъ, кои въ день сей баталіи покрыли себя безславіемъ. Новгородскій мушкатерскій полкъ при встрѣчѣ непріятеля, ни мало не держась, обратился въ бѣгство, приводя тѣмъ и другія войска въ замѣшательство; притомъ какъ его, такъ и другихъ полковъ нѣкоторые штабъ и оберъ-офицеры, а равно и нижніе чины, во время дѣйствія, отлучась съ мѣста сраженія безъ вѣдома начальства, оказались потомъ въ вагенбургѣ здоровыми.

„Его Величество, обнаруживая имена таковыхъ особо приложеннымъ у сего спискомъ, Высочайше повелѣть изволилъ, въ наказаніе столь постыдного поведенія Новгородскаго мушкатерскаго полка, штабъ и оберъ-офицерамъ носить шпаги безъ темляковъ, а нижнимъ чинамъ сего полка тесаковъ не имѣть“ [1]).

Только три года спустя, 13 Іюня 1810 г., Новгородскому мушкатерскому полку, „загладившему вину свою мужествомъ и храбростью въ 22 день минувшаго Мая противу турокъ при штурмѣ укрѣпленія Базарджика явленными“, полку были возвращены утерянныя отличія [2]).

Какъ на видъ награды или отличія, необходимо указать на состоявшееся 13 Октября 1816 г. Высочайшее пожалованіе Орловскому пѣхотному полку, „во уваженіе оказаннаго имъ отличія въ минувшую 1812 г. кампанію, въ сраженіяхъ при селеніяхъ Дашковѣ и Султановкѣ“, вмѣсто имѣвшихся въ полку „гарнизонныхъ“ знаменъ, пришедшихъ въ ветхость, новыхъ „армейскихъ“ знаменъ.

Кромѣ перечисленныхъ отличій, жаловавшихся въ цар-

[1]) Моск. Отд. Арх. Гл. Шт. Дѣла Ком. Эксп. Оп. $^3/_1$, св. 74. Полкъ былъ лишенъ также и знаменъ.

[2]) Тамъ-же.

ствованіе Александра I-го полкамъ и другимъ частямъ арміи, остается еще упомянуть о жаловавшихся имъ же въ награду за боевые подвиги приказахъ и рескриптахъ Государя, объ объявлявшихся отдѣльнымъ частямъ Монаршихъ благоволеніяхъ и о награжденіи нижнихъ чиновъ за дѣла противъ непріятеля денежными выдачами.

Этого рода пожалованія были крайне многочисленны и не имѣли для себя никакихъ опредѣленныхъ правилъ и постепенности.

Для образца небезынтересно будетъ привести указанія о нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Такъ, 26 Августа 1813 г. по Арміи былъ объявленъ слѣдующій Высочайшій приказъ:

„Россійской Императорской Гвардіи.

„Въ достопамятный день седьмого на десять числа сего мѣсяца, храбрые гвардейскіе воины, покрыли вы себя новыми неувядаемыми лаврами и оказали важную Отечественную услугу. Вы въ маломъ числѣ удержали и съ неслыханнымъ мужествомъ поразили превосходнаго въ силахъ врага, порывавшагося съ лютостію при Теплицахъ простирать далѣе шаги свои въ Богемію. Вы грудью своею остановили его, нанесли ему страшный ударъ и тѣмъ открыли путь къ воспослѣдовавшей потомъ на другой день совершенной побѣдѣ. Знатный непріятельскій корпусъ весь безъ остатка побитъ, истребленъ и разсѣянъ, главнокомандующій онымъ, со всѣми прочими генералами, штабъ и оберъ-офицерами и 12,000 рядовыхъ, взятъ въ плѣнъ; 81 пушка со множествомъ зарядныхъ ящиковъ и обозъ достались въ наши руки. Воины, тѣлохранители и защитники Государства! вы доказали, что достойно и праведно честь имени сего на себѣ носите. Изъявляю вамъ всего Отечества и Мою благодарность. Вы, вмѣстѣ съ безсмертною славою, купили ее кровію своею и дѣлами... Рука Господня да охранитъ васъ, поборающихъ по вѣрѣ и правдѣ“ [1]).

[1]) Полн. Собр. Закон. т. XXXII, № 25444а.

18 Октября 1811 г., по Высочайшему повелѣнію, былъ отданъ Военнымъ Министромъ приказъ, въ коемъ сообщалось, что „Его Императорское Величество объявляетъ Высочайшее благоволеніе Донскимъ казачьимъ полкамъ: Сысоева 3-го, Иловайскаго 11-го, Иловайскаго 12-го, Барабанщикова 2-го и Власова 3-го, за отличную храбрость, оказанную оными полками въ сраженіяхъ, бывшихъ противу Визирскихъ войскъ 3-го, 10-го, 22-го и 23-го числъ Сентября мѣсяца сего года“ [1]).

Таковымъ-же приказомъ 24 Апрѣля 1812 г. по войскамъ арміи было объявлено слѣдующее Высочайше повелѣніе: „Его Императорское Величество объявляетъ Высочайшее благоволеніе войскамъ, бывшимъ въ отрядѣ на Араксѣ, за ихъ храбрость и неутомимые труды, понесенные во время продолженія оной экспедиціи; нижнимъ-же чинамъ, находившимся при взятіи укрѣпленного мѣста Кызъ Кала, Всемилостивѣйше жалуетъ по одному рублю серебромъ на каждаго человѣка“ [2]).

За отличія въ сраженіяхъ 6 и 7-го Октября 1812 г. нижнимъ чинамъ, „бывшимъ въ тѣхъ сраженіяхъ и храбро подвизавшимся“, было Высочайше пожаловано по пяти рублей на человѣка [3]).

---

[1]) Арх. Арт. Истор. Музея. Дѣла Шт. г.-фельдцх. св. 1071, д. № 940. Приказъ 18 Октября.

[2]) Ibid. Дѣла Сборн. св. 6013, д. № 288. Приказъ 24 Апрѣля.

[3]) Ibid. Приказъ 22 Октября.

ГЛАВА XII.

Медали и кресты въ память выдающихся военныхъ событій и отдѣльныхъ боевыхъ подвиговъ.—Медали для ношенія и настольныя.—Медали за долговременную и усердную службу.

ВОЕННЫЯ событія частыхъ войнъ царствованія Императора Александра I почти большинствомъ были отмѣчены выбитіемъ соотвѣтствующихъ имъ медалей и другихъ знаковъ отличія. Медали и кресты въ память выдающихся военныхъ событій и отдѣльныхъ боевыхъ подвиговъ предназначались или для ношенія на груди заслужившими ихъ чинами, или же для храненія на столѣ, причемъ и тѣ и другія, по Высочайше утвержденнымъ рисункамъ, изготовлялись на Монетномъ дворѣ.

Первою по времени, въ царствованіе Александра I была установлена въ 1804 г. серебряная медаль въ память взятія приступомъ персидской крѣпости Ганжи, для нижнихъ чиновъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ. Медаль предназначалась для ношенія въ петлицѣ мундира, на Георгіевской лентѣ, и имѣла изображеніе на лицевой сторонѣ вензелеваго имени Императора Александра I, а на обо-

ротѣ надпись: „За труды и храбрость при взятіи Ганжи Генваря 3, 1804 г.“. Діаметръ медали—1,3 дюйма (Рис. 33а) [1]).

20 Октября и 5 Февраля 1807 г.,—при невозможности, по военнымъ обстоятельствамъ того времени, увольнять отъ службы нижнихъ чиновъ изъ дѣйствующихъ войскъ,—для пополненія некомплекта въ губернскихъ ротахъ и штатныхъ командахъ, призываемы были въ оныя отставные нижніе чины. Для тѣхъ изъ нихъ, которые, по прослуженіи въ сихъ ротахъ и командахъ трехъ лѣтъ, изъявляли желаніе остаться еще на службѣ, установлена была, для ношенія на груди, на красной лентѣ, серебряная медаль съ надписью: „За усердную службу. 1806“ и съ воинскою арматурою на оборотѣ (Рис. 33б), а для прослужившихъ шесть лѣтъ—такая-же медаль, но на голубой лентѣ и съ надписью: „Въ честь заслуженному солдату. 1806“ (Рис. 33в). Діаметръ медалей 0,7 дюйм. [2]).

15 Марта 1807 г.—при составленіи Подвижной или Служащей милиціи, для тѣхъ ратниковъ, которые, войдя въ составъ милиціи, находились въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ, были установлены серебряныя медали: на лицевой сторонѣ—съ груднымъ изображеніемъ Императора Александра I и надписью вокругъ: „Александръ I Имп. Всеросс. 1807“, а на оборотной—съ надписью: „За Вѣру и Отечество. Земскому войску“ (Рис. 33г). По окончаніи войны съ Франціею, въ томъ же 1807 году медали эти были розданы служившимъ въ Подвижной милиціи: офицерамъ, участвовавшимъ въ сраженіяхъ,—золотыя на Георгіевской лентѣ; ратникамъ, участвовавшимъ въ сраженіяхъ –серебряныя на Георгіевской, и офицерамъ, не участвовавшимъ въ сраженіяхъ—золотыя на Владимірской лентѣ. Діаметръ медали 1,1 дюйм. [3]).

---

[1]) „Истор. опис. одежды и воор. Рос. войскъ“, ч. XVIII.
[2]) Ibid. Полн. Собр. Закон., т. XXIX, №№ 22226 и 22448.
[3]) Ibid. Полн. Собр. Закон., т. XXIX, № 22496.

31 Августа 1807 г., „въ ознаменованіе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіи 27 Генваря сего года при Прейсишъ-Эйлау“, всѣмъ участвовавшимъ въ немъ офицерамъ, которые не получили орденовъ Св. Георгія и Св. Владиміра, но представлены къ полученію знака отличія, были пожалованы особые золотые знаки, для ношенія въ петлицѣ на Георгіевской лентѣ. Знакъ имѣлъ видъ креста, съ надписями въ кругу, на лицевой сторонѣ: „За труды и храбрость“, а на оборотѣ: „Побѣда при Прейсишъ-Эйлау 27 Ген. 1807 г.“ Размѣры его, въ длину и ширину—1,5 дюйм. (Рис. 34 д.). Офицерамъ, получившимъ таковой знакъ, убавлялось три года службы для полученія Военнаго Ордена и пенсіи [1]).

14 Апрѣля 1809 г., объявивъ совершенное Свое удовольствіе корпусамъ войскъ: Вазовскому генералъ-отъ-инфантеріи Барклай-де-Толли, „за отважный и многотрудный переходъ чрезъ Кваркенъ на шведскіе берега и сраженіе при Умео“, и Улеаборгскому генералъ-адъютанта графа Шувалова, „за отличіе при Торнео“, Императоръ Александръ I-й пожаловалъ нижнимъ чинамъ тѣхъ корпусовъ по 2 рубля на человѣка. Вмѣстѣ съ тѣмъ „въ память подвиговъ сихъ корпусовъ и авангарда Аландскаго корпуса подъ командою генералъ-маіора Кульнева“, Императоръ установилъ для ношенія нижними чинами на голубой лентѣ серебряныя медали двухъ видовъ. Обѣ съ изображеніемъ на лицевой сторонѣ Высочайшаго вензеля, а на оборотной съ надписями: для войскъ графа Шувалова —„За проходъ въ Швецію чрезъ Торнео 1809“. (Рис. 33д.), а для войскъ Барклай-де-Толли и Кульнева—„За переходъ на Шведскій берегъ 1809“. (Рис. 33е). Діаметръ медалей—1,1 дюйм. [2]).

„За отличную храбрость и усердіе, оказанныя при штурмѣ Базарджика корпусомъ войскъ подъ начальствомъ

[1]) Полн. Собр. Закон. т. XXIX, № 22606.

[2]) Арх. Арт. Истор. Музея. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 1033, д. № 647 Высоч. приказъ 14 Апрѣля; св. 1037, д. № 965, л. 40.

генералъ-лейтенанта графа Каменскаго I-го", 13 іюня 1810 г. Государь Императоръ отличившимся штабъ и оберъ-офицерамъ, не получающимъ кавалерскихъ орденовъ, пожаловалъ золотые знаки отличія, „кои прибавляютъ каждому три года службы къ полученію Военнаго Ордена и пенсіона", а всѣмъ нижнимъ чинамъ — серебряныя медали, для ношенія въ петлицѣ на Георгіевской лентѣ. Офицерскій знакъ опредѣленъ формою въ видѣ креста, съ надписями въ кругу: на лицевой сторонѣ—„За отличную храбрость", а на оборотѣ — „при взятіи приступомъ Базарджика 22 Маія 1810 года". (Рис. 34а). На медали для нижнихъ чиновъ на лицевой сторонѣ грудное изображеніе Императора Александра I-го, съ надписью вокругъ: „Александръ I Имп. Всеросс.", а на оборотѣ — надпись: „За отличіе при взятіи приступомъ Базарджика 22 Маія 1810 года" (Рис. 34б). Размѣры офицерскаго знака: въ длину и ширину—1,5 д., медали—1,25 дюйм. [1]).

5 Февраля 1813 г., въ память Отечественной войны 1812 г., Императоръ Александръ I установилъ для всѣхъ чиновъ, участвовавшихъ въ ней, особую серебряную медаль, на голубой лентѣ, для ношенія на груди, съ изображеніемъ на лицевой сторонѣ Всевидящаго ока въ сіяніи и подъ нимъ надписи: „1812 годъ" и съ надписью на оборотѣ: „Не намъ, не намъ, а имени Твоему" (Рис. 34в). Діаметръ медали—1,1 дюйма.

Сообщая о томъ по войскамъ, Главнокомандующій арміями Барклай-де-Толли въ приказѣ 22 Декабря 1813 г. объявилъ и порядокъ раздачи этихъ медалей.

„Государь Императоръ,—говорится въ приказѣ,—Высочайшимъ указомъ, на имя мое сего Декабря 22 дня даннымъ, относительно установленныхъ въ память 1812 г. медалей, повелѣть соизволилъ:

1) раздавать строевымъ чинамъ въ арміяхъ и ополче-

---

[1]) ibid. св. 1060, д. № 1113, л. 339. Высоч. приказъ 13 Іюня.

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
00034311316